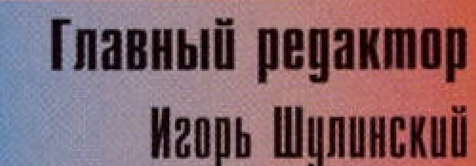

ПТЮЧ 4
Aphex Twin
СЕРГЕЙ ШУТОВ
Новые Комозиторы
CYBERPUNK
Чарли Холл
НАСТЯ МИХАЙЛОВСКАЯ
КИБЕРСЕКС
Уильям Гибсон

Главный редактор
Игорь Шулинский

Арт-директор
Владимир Могилевский

Ответственный секретарь
Мария Гонтмахер

Редакторы
Игорь Левшин
Максим Солнцев
Иван Третьяков
Геннадий Устиян

Стилисты
Дмитрий Ликин
Евгений Райцес

Арт-менеджер
Григорий Мясковский

Секретарь
Оксана Алексеева

Авторы
Илья Бражников, Юрий Булошников, Андрей Бухарин, Владимир Гаков, Владимир Лебедев, Сергей Некрасов, Мустафа Мир-Касимов, Настя Михайловская, Ольга Михайловская

Корреспонденты
Яна Жукова, Лера Семенова, Екатерина Пачикова, Арина Холина, Ирина Шипова, Владислав Яковлев, Clotilde Frappier, Steve Lothian

Фотографы
Владек, Дмитрий Донской, Глеб Косоруков, Алексей Куденко, Сергей Павлов, Дмитрий Смирнов, Владимир Фридкес

Художники
Михаил Адианов, Таня Деткина, Алекс Зубаржук, Андрей Казанджий, Сэнди Ревизоров, Руслан Рубанский, Сергей Сидоров
(ART TECHNOLOGY INSTITUTE)

Телефоны редакции: 930-31-54, 938-29-91, факс 938-29-90

Издатель
Александр Голубев

Коммерческий директор
Дина Ким

Директор по рекламе
Екатерина Зезина

Директор по дистрибуции
Аркадий Гайлиш-Сигилай

Менеджеры по рекламе
Ирина Рытова, Елена Касымская

Секретарь
Елена Денисова

Менеджер по дистрибуции
Валерий Гуськов

Менеджер по подписке
Дмитрий Нисевич

Референт
Никита Родионов

Телефоны отделов рекламы и дистрибуции
955-41-04, 955-41-06, факс 954-42-78

Издательский совет
Координатор проекта Асад Мир-Касимов
Консультанты Алексей Борисов, Татьяна Могилевская
Маркетинг и PR Полина Хюбли
Пресс-секретарь Татьяна Ан
Секретарь Дмитрий Вишневский

Представители в других городах
Санкт-Петербург Владимир Дава (812) 394-06-07
Рига Владислав Яковлев (013) 2-536-076
Киев Дмитрий Дорогань (044) 212-08-46
Нижний Новгород Михаил Романюк (831) 2-22-20-70
Новороссийск Примин Сергей (861-34) 380-97
Нью-Йорк Полина Глузман (516) 579-96-80
Лос-Анджелес Илья Шарапов (310) 824-96-03
Берлин Алла Пришкольник (30) 703-98-24
Дюссельдорф Михаил Георгиевский (211) 721-295
Гамбург Берт Тарасов (40) 430-79-61

Макет, верстка и цветоделение
Владимир Могилевский (ART TECHNOLOGY INSTITUTE)

Издается АО
Интерцентр Гуманитарного Сервиса
Директор Сергей Казаков

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации (№ 012582 от 23 мая 1994 г.)

Адрес для писем Москва 117071, а/я 13

При перепечатке материалов ссылка на журнал "ПТЮЧ" обязательна

Испытайте
колготки будущего.
Проникните в
необыкновенное.
LYCRA® 3D.
Чувственное.
Нежное. Ласкающее.
LYCRA® 3D
ONLY BY DUPONT
LYCRA.® Удовольствие,
которое тянется бесконечно.
LYCRA® — зарегистрированная торговая марка эластанового волокна (спандекса) фирмы DuPont

Это
и есть
та самая
клубная мо-
лодежь, на кото-
рую так надеются по-
дуставшие тусовщики-про-
фессионалы. Школьники и сту-
денты, представители новой молодеж-
ной культуры. Они уже сами формируют
клубную моду, в которой важен не только
стиль одежды, но и отношение к жизни. Глав-
ное - не заморачиваться и не париться, отно-
ситься ко всему легко и всегда улыбаться.
Кажется, что все у них получается легко,
как будто нет ни двоек в школе, ни не-
сданной сессии, ни до конца
потраченных денег...

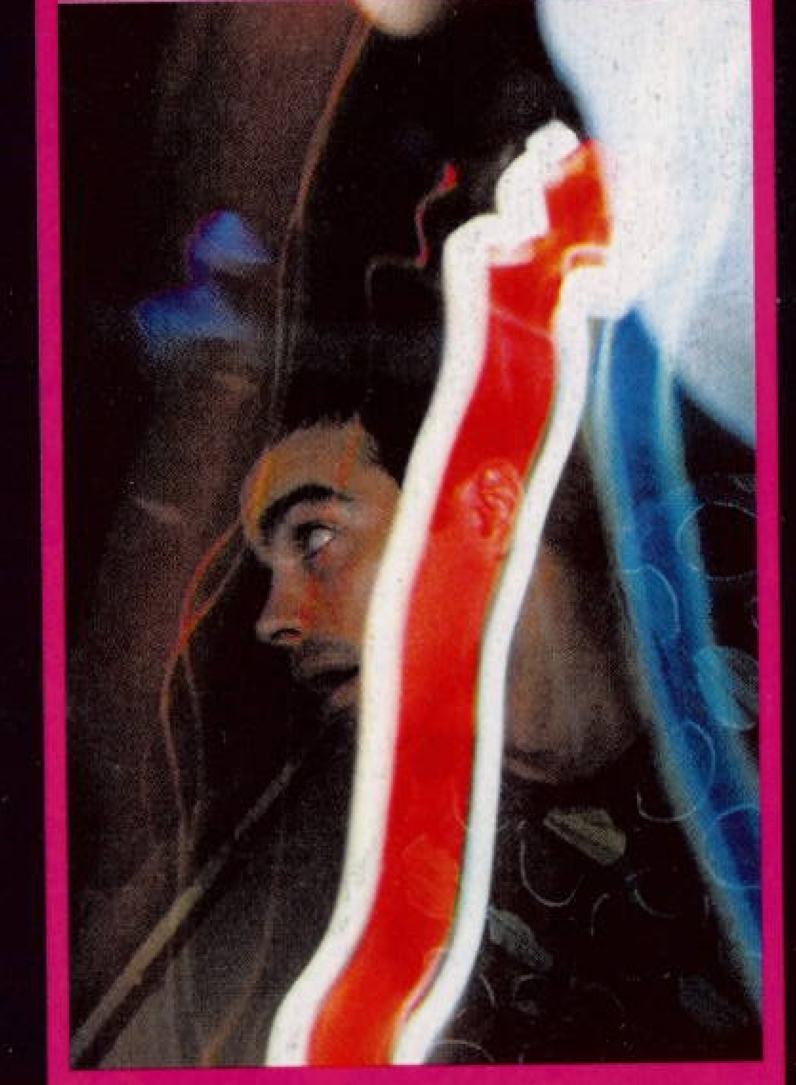

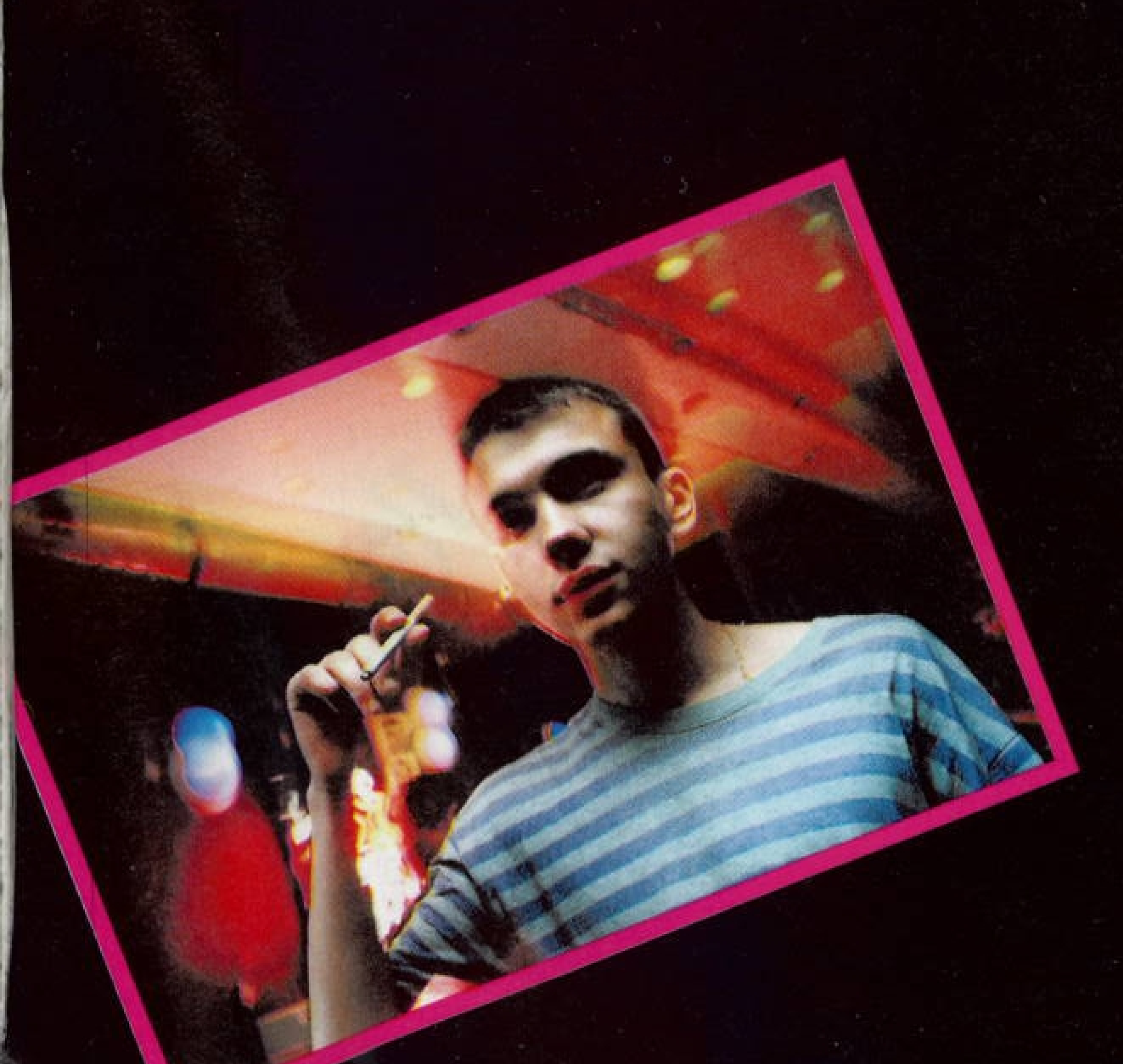

фото А.Куденко

НО ВО СТИ

Недавно представитель ПТЮЧ-зоны Асад Мир-Касимов побывал в Нью-Йорке. Главным событием его поездки стало заключение договора о тесном сотрудничестве с промоутерской фирмой **Satellite** и журналом **NET**. Ежемесячный журнал NET посвящен современной танцевальной музыке США и Европы. Это чисто музыкальное издание, которое затрагивает все аспекты техно-культуры: обзоры пластинок, выступления электронных групп, ди-джейские чарты со всего мира и многое другое.

NET имеет собственный лэйбл Satellite, к которому относится магазин пластинок с тем же названием. Считается, что в магазине Satellit наиболее полный выбор пластинок в Нью-Йорке. Scott Richmond - хозяин магазина - один из первых и самых известных нью-йоркских промоутеров. С 89-го он занимается организацией больших рэйвов Satellite, Voyager **и** Sputnik. **Эти грандиозные мероприятия проходят раз в 4-5 месяцев и собирают от 5 до 10 тысяч человек. На рэйвы съезжается молодежь со всей Америки. Здесь играли практически все знаменитые ди-джеи Америки и Европы:** Plastikman, Dave Angel, Derek Carter **и другие.**

Журнал и клуб ПТЮЧ будут сотрудничать с фирмой Satellit. Они заинтересованы в том, чтобы наши ди-джеи играли у них, и в скором времени это произойдет. Ожидаются интересные поставки нового европейского и американского музыкального материала.

Руслан Рубанский работает над созданием компьютерного клипа, главными героями которого станут известные ди-джеи **Гаврила, Компас** и **Диггер**. Руслан пока сам не знает, чем закончится ролик, потому что он построен по принципу компьютерной игры-бродилки, сюжет которой совершенно непредсказуем.

"Я вижу такие первые планы: Земля после катастрофы. Идет человек, открывает люк, заглядывает внутрь, а там идет чудовищный рэйв под Диггера, этакого компьютерного злодея, - говорит Руслан. - Главное, чтобы классно смотрелось: не попсово как бы, нужно выдержать стиль невероятной искусственности, даже если будут натуральные съемки. Для меня очень важно, чтобы в продукции было меньше натуры". Всех героев придется слегка видоизменить, кроме Гаврилы, у которого итак абсолютно инопланетная внешность. В планах Рубанского - серьезная видеопродукция: сериалы, техно-мюзиклы, которыми он собирается заниматься со своими коллегами Андреем Казанджием, Владимиром Могилевским, Сэнди Ревизоровым. Где, как не в Птючгалерее, вы сможете все это увидеть?

ВИРТУАЛЬНЫЙ ШЛЕМ, КОТОРЫЙ ПО СЦЕНАРИЮ ДОЛЖНЫ НАЙТИ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ.

СПИРИДОНОВ

В популярнейшей L-ГАЛЕРЕЕ (Трифоновская, 26) очаровательная Елена Романова представила посетителям выставку СПИРИДОНОВ любимца молодой московской богемы Бориса Спиридонова. Художник утверждает, что выбрал себя единственным объектом, так как он сам - явление им наиболее изученное. Самые интересные экспонаты - 2 портрета - мамы художника, нарисованный папой-летчиком, и Ольги Аркадьевны (жены Андрея Ивановича Таранова, сына выдающегося архитектора Ивана Таранова - автора проектов метро Сокольники и Новокузнецкая), матери Сашеньки - любимой подруги Бориса, за месяц до открытия выставки благополучно разрешившейся дочкой Машей. По этому поводу художник заметил: "...Я хотел мальчика очень. Мы договорились, что если родится мальчик, то я буду придумывать ему имя, а если девочка - она. И назвала Машей, потому что с подружкой договаривалась: подружка в ее честь назвала дочку Сашей, а она нашу - Машей. Но мне нравится. Маша - нормальное имя, запоминающееся. Хотя воспитывать мне интересно было бы мальчика, а девочек, по-моему, не нужно воспитывать".

Из экспозиции понятно, что художник, как и многие другие, любит телевизионные передачи, кинофильмы с сюжетом, Psychic TV, мясо с кровью, алкоголь и путешествия. Любимый фильм Бориса - о пауке, которого один ученый увеличил до размера дома, причем паук был самый ядовитейший, и самое главное он долгое время оставался незамеченным. Находили только обсосанные кости людей и слюну рядом. Где он там прятался - непонятно. Только через несколько месяцев его удалось обнаружить ВВС США, которые его и прикончили.

Кроме корреспондента ПТЮЧа на вернисаже присутствовали: Владислав Монро, Алексей Беляев с супругой Полиной Васильевой, Кирилл Преображенский, Илья Вознесенский, Александр Голубев и другие.

Фото А.Куденко

Доигрались-таки наконец. Мучительные альтернативные роды были не напрасными, ведь сливки московского андерграунда как по команде собрались под крышей ПТЮЧ-ЗОНЫ. Так держать, постоянно выставляя номера на конце! Cover-насекомое (в дальнейшем гид) с выпученными от счастья глазами представляет свою любимую шестерку. Сначала "Весна на улице Карла Юхана" принимает капли "Тимоти". Затем живые грибы "Mushrooms" - самая, пожалуй, неприличная по качеству (живые все-таки), но наиболее радующая слух акварель. Шляпки грибам откусывают мяукающие гитары и вой на Луну группы "JazzLobster". Четвертые по счету - заводной рок-н-рольный шкет-шплинт, бывший "Шпинглет", а ныне "Dizzyglam". Ну, и конечно же, "Ночной проспект". А как вы себе представляете нашего гида вне общества "Проспекта"? Пронзающая своей простотой лирика "I need your shower" или "I see the shadous in your eyes" не проходит мимо незамеченной. Напоследок "Alien Pat. Holman" жалят (если оса) или проглатывают (если жаба). Добавлю от себя, что альбом произрос в застенках RDM Rec. И велика была боязнь отштамповать нашего cover-гида (в дальнейшем друга) в избытке. Уж больно доходчиво он (она) объясняет, что к чему. Мы имеем то, что имеем: LIMITED EDITION. Эти страшные слова означают, что неплохо было бы тебе оторвать свой зад и что-то вроде ломиться. Ломиться, чтобы иметь понятие, что андерграунд есть и в Москве. И не просто есть, но и издается ограниченным тиражом. Иногда.

фото Д.Смирнова

Недавно популярные ди-джеи Фонарь, Фиш и Спайдер открыли магазин "Дискоксид" (Орликов пер., 3).

"Мы занимаемся всем, что связано с ди-джейской деятельностью: пластинки, столы, иглы, другой "стаф", - говорит DJ Фонарь. - Да и молодежной модой вообще. Здесь можно найти все для работы ди-джея, причем хорошего качества, потому что выбирали эти вещи мы, профессионалы".

Никого из ди-джеев не смущает то, что им пришлось встать за прилавок.

"Это наш бизнес, и в этом нет ничего зазорного", - считают они.

Фонарь - администартор, Спайдер - специалист по пластинкам и технике, а Фиш закупает модную одежду, которая расходится лучше остального товара.

"Что сейчас носит молодежь? Майки с надписью XTC и логотипами разных групп. Это-то мы и продаем".

По соседству в подвале находится студия звукозаписи Солярис Station, на которой записывается эта троица. "В наших планах выпустить майки с лэйблом студии, с названиями наших групп и именами ди-джеев. И все для молодежи. Чтобы она имела возможность купить майку с именем любимого ди-джея, а не с надписью иностранной фирмы". DJ Фиш обьясняет свой прикид следующим образом: "Я играю acid, а иногда даже балуюсь хардкором, поэтому и ношу черные тишорты с устрашающими гримасами. А вообще-то, я закупаюсь очень модным товаром таких популярных фирм, как Apollo, Million Dollar, Mamba, Kat и др."

В **XL**, бесспорно, самой радикальной галерее, работающей с самыми модными московскими художниками, прошла одна из выставок большого группового проекта "Встреча в Киеве", в котором участвуют такие известные персонажи как Алексей Беляев, Владимир Фридкес и Fenso Lights. Выставку, о которой идет речь - "Мой журнал для немногих" (с подзаголовком "Познакомлюсь с парнем до 23-х лет"), сделали редактор журнала "Птюч" **Гена Устиян** и фотограф **Таня Либерман**. Гена, очень озабоченный тем, как мало в России гомосексуального искусства, сымитировал на стенах галереи и в каталоге гомосексуальный полу-журнал-полуальбом, где совместил около 20 фотографий согласившихся сняться геев с туалетными надписями и объявлениями о знакомствах в гомосексуальных журналах. Некоторые лица и надписи были довольно смачными. Привлеченные слухами, сопровождавшими этот проект еще до его открытия, гости ожидали увидеть что-то очень неприличное. Но ничего неприличного не было.

Публика резко делилась на художественную богему и пришедших стайками эксцентричных молодых людей, которые жаждали пообщаться друг с другом. Оказалось, что это было главной целью устроителей - завести традицию гомосексуальных знакомств на вернисажах, а не в грязных туалетах. Собственно, такие знакомства на культурных событиях происходили и раньше, но здесь это было заявлено программно. И выяснилось, что в откровенно целомудренной выставке гораздо больше реального секса, чем в откровениях других художников, трясущих гениталиями или экспериментирующих с телом. Настроение непринужденного выпивания и общения чуть не нарушила компания (в ней был и замминистра культуры по изобразительному искусству Леонид Бажанов), которая непременно захотела, чтобы случайно оказавшийся на выставке музыкант Алексей Хвостенко спел прямо на полу галереи, что он, естественно, и сделал. Гости в изумлении шарахались и выскакивали общаться на улицу. К счастью, Хвостенко пел недолго.

ПТЮЧ-корреспондент сделал свой мини-опрос посетителей, пытаясь разузнать, какой категории людей может нравиться подобная выставка. Оказалось, что женщинам-искусствоведам и молодым людям. Гена был бы доволен.

фото Д.Смирнова

ПЛАТИНОВЫЙ ВЕК

Алексей Беляев и Кирилл Преображенский недавно снова заявили о себе. "Почему-то никто до сих пор не подумал о том, что пришло время обозначить сегодняшний этап нашего искусства. Мы сделали это. И дали ему название "Платиновый век"- новая территория культуры, - говорят авторы проекта. - Всё лучшее, постижимое чудом - платиновый век. В нем мир актуального искусства встречается с миром рекламы. Искренность распахнутых границ позволяет выступить автору Нового Времени". Бесспорно, самое впечатляющее в проекте - это скульптура "Тройка", представляющая точную копию взлетающего птеродактиля, запряженного в дровни и две восковые фигуры самих авторов, управляющих чудовищем. Одна из целей, преследуемых инициативой "Платиновый век", состоит в издании сборника последних достижений новой русской словесности. "Главными критериями для отбора материала будут взаимосвязь текста и пластики, степень погруженности в культурные процессы и, что самое главное, новая искренность", - утверждает один из идеологов проекта Алексей Беляев. Поэтический результат проекта Платиновый век - проза тотального эксперимента. И вы можете стать ее героем. Контактные телефоны: 938-29-90/91.

МАМА & ДИТЯ

Недавно в Москве (Пятницкая ул. 2/36) открылся Центр "Mother & Child" для детей до 4-х лет. Идея открытия Центра пришла его владелице и директору американке Джине Влахович очень неожиданно. "Мы приехали сюда с мыслями об открытии книжного магазина, но потом узнали, что наши друзья, которые работают в посольстве, были вынуждены получать необходимые детские вещи через знакомого консула из Америки. Но знакомые консулы есть далеко не у всех. И тогда мы с мужем поняли: о книгах, к сожалению, придется забыть. И открыли Центр "Мама и дитя". Помимо магазина, в котором молодые мамы смогут купить все необходимое для своих малышей (от памперсов и питания до любой одежды и мебели), при Центре существует единственный в своем роде Клуб Именинников для самых маленьких. Для членов Клуба Именинников будут устраиваться ежегодные праздники. Кроме того в свой день рождения ребенок получит поздравительную открытку и подарочный талон в магазин Мама и дитя. Чтобы вступить в Клуб Именинников, достаточно сделать покупки на сумму всего 1000 $ или более. Но не сразу, а в течение 6 месяцев. Членами Клуба уже стали двухлетний Миша Айзеншпис, его ровесник Саймон Влахович, сын владельцев магазина, маленький Кирюша Любимов и дети других известных персонажей, пожелавших остаться неизвестными.

“ШАНС” ().

Сейчас в Москве любой гей знает, куда пойти ночью. И если вас интересуют такого рода дискотеки (а популярность гей-вечеринок в последнее время выросла среди модников не-геев необычайно), смело отправляйтесь в “Шанс”, особенно если у вас нет клубной карты или рекомендации в снобский гей-клуб “Три обезьяны”. Тем более, что в “Трех обезьянах” слишком старомодно - туда ходят официальные звезды прятаться от публики и общаться в узком кругу. “Шанс” же приятно демократичен. Сотрудники “Птюча” часто туда ходят и всегда встречают массу знакомых. Интерьер и состав публики действительно для России революционный (его можно сравнить разве что только с очень понравившимся Птюч-корреспонденту гей-клубом “Маяк” в Петербурге). Два больших помещения для танцев, находящиеся в достаточном отдалении, чтобы можно было переходить из зала в зал и танцевать под разную музыку. Плюс несколько баров и очень маленький туалет, куда постоянно выстраивается веселенькая очередь. Очень большое достоинство - низкая цена входного билета, во всяком случае, совсем недавно в выходной день после полуночи вход стоил максимум 40 тыс. рублей. Выпивка тоже поразительно дешевая. Те, кто еще не знает, как предохраниться от СПИДа, могут почитать подробную инструкцию в баре, там же - посмотреть непривычно красивую качественную гомосексуальную эротику с красивыми мужчинами. В основном зале на маленькой сцене танцующую публику разогревают стриптизеры, которые потом под улюлюканье толпы охлаждаются в замечательном аквариуме, считающемся местной достопримечательностью. Конечно, при такой демократичности состав публики по принципу сексуальных пристрастий не контролируется, и в клубе полно гетеросексуальной публики. Охранники, правда, смотрят на это хмуро, но стоит лишь игриво подмигнуть им или слегка ущипнуть за задницу - и проблем с проходом не будет.

РИГА ТОЖЕ ХОЧЕТ РЭЙВА

Эй, приятель! Хорошо ли ты помнишь уютный и красивый приморский город Ригу? Город взглядов украдкой и случайных прикосновений? Город неожиданных приключений в пьяном виде и чопорных чаепитий? Помнишь ли ты миниатюрные кафешки, разбросанные по средневековым улочкам? Как давно все это было!

Известный факт - жители разных городов очень любили оттягиваться на Рижском взморье, среди сосен и дюн. По вечерам гости выезжали в Ригу и допоздна бродили по оживленному центру, попивая пивко, знакомясь, рассматривая мосты и здания. Но, к великой досаде, подскочили цены, появились неприятные границы с навязчивыми таможенниками - выезжать на отдых стало проблематично, а доходящая информация пугала призраком свирепого национализма.

Тем не менее жизнь в городишке и не думала закисать, напротив - стремительно менялась. Теперь путешественник из России с трудом узнает знакомые улицы - другие названия, другой язык, другое освещение, другая одежда, другие лица. В старом городе теперь не встретить транспорт - из экологических соображений его убрали с улиц. Мое личное мнение: авто - не лучший вариант для прогулок по Риге. Давай пройдемся пешком!

Начнем с самого известного места - с Домской площади. Здесь раскинулось небольшое уличное кафе. Рядом со столиками трио играет мягкий джаз, звонят колокола собора Св.Петра. Вокруг газона - хиппи, мотоциклисты и пестрые любители кислот. Кто-то играет в летающую тарелку, кто-то играет на гитаре. Преимущественно слышна русская речь, и никто не боится громко кричать, валяться на траве, курить hash.

Любимое место после 23.00 - это, безусловно, **Kabata** (Kramu. 4) - единственная экстремистская дискотека. Музыка - для любителей крутого имиджа и резких звуков. Один день - new beat, industrial, другой - acidcore, indie и т.п. По воскресеньям - живые концерты.

M6 (Marstalu 6) - на сегодняшний день, пожалуй, самое известное место в Риге. Галерея помимо обычных выставок, устраивает разнообразные party, happenings и performances. Бар же - не просто место для распития, а клуб для художников, ленивых паразитов богемы и просто стильной молодежи. Прочные деревянные столы, стулья с высокими спинками, полумрак. Публика очень сдержанно напивается, знакомится, грустит и радуется. За доллар можно выпить 100 граммов черного бальзама и чашку крепкого кофе.

Наш путь продолжается. Идем в **“Karmina”.** В отличие от Москвы, здесь все рядом. Метров через сорок мы упираемся в двери этого экзотического клуба-бара-притона. Располагается “Karmina” в двух залах: один - для любителей крепких напитков, в другом разместилась пивная. Интерьер - a la пиратский корабль: мореное дерево, под потолком тянутся такелажные снасти, по стенам развешаны сети и штурвалы. Гордо стоит компас, большие деревянные столы и скамьи. В ассортименте - весь выбор рижских сортов бутылочного пива и, конечно же, доброе и крепкое бочечное под именем “Лачплесис” (латышский вариант Ильи Муромца). “Karmina” - излюбленное место тусовок поэтов и музыкантов. Дух творчества прочно обосновался в этих стенах. А если ты не поклонник пива, то спускайся по винтовой лестнице в винный погреб. Там-то оттяг будет в полный рост!

Пропустив по стаканчику, мы уходим в **“Пещеру”.** Чуть не свалившись с крутой лестницы, попадаем в средневековый подвал. С непривычки обстановка действует очень сильно: пир варваров, любящих техно, на фоне XIV века. Шум, гам и дым коромыслом. Кто-то обсуждает последствия вчерашней вечеринки, кто-то, смакуя детали, вспоминает рэйв в “Kabata”, кто-то скидывается на пакет травы. Но, что странно, при таком большом количестве народа никто никого не задевает и не ссорится. Такое ощущение, что кроме своей тусовки человек как будто бы не видит других. Это называется “не мешай людям жить и развлекаться”. И правило это подозрительно жестко соблюдают все - от холеного бизнесмена до шумного панка. А публика “Пещеры” - постоянные посетители концертов и рэйвов, одним словом, уличная тусовка.

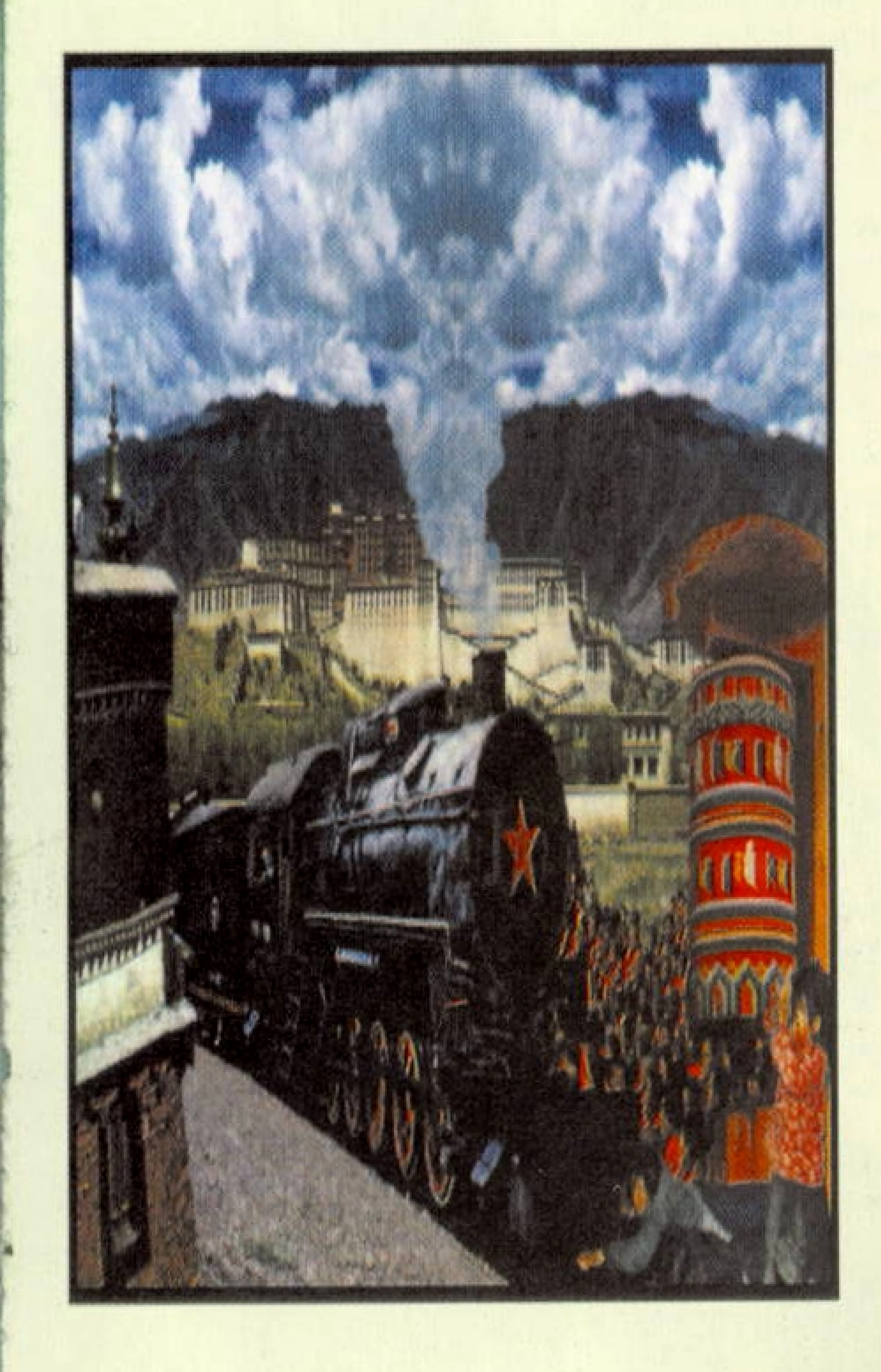
Иные предпочитают “Яму”, “Попугаев” или “Кошкин Дом”. Помнишь ли ты красивый дом желтого цвета с двумя кошками на шпилях? В подвале - кафе. Это - вотчина вымирающего племени хиппи: фенечки, хайратнички, любовь...

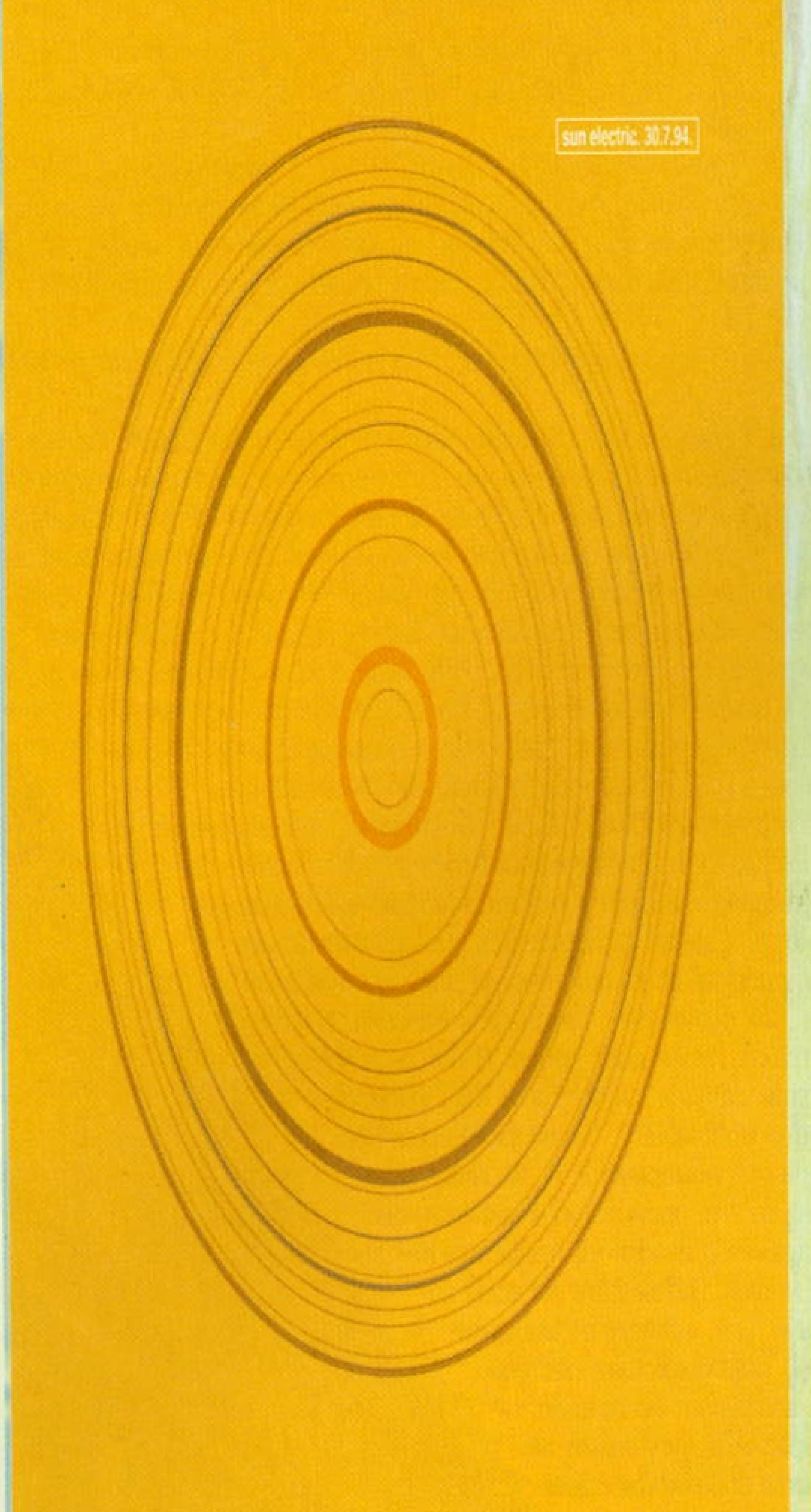
Для обеспеченных людей типа “потряси мошной” с интеллектуальными устремлениями - клуб **“Большая Кабата”** (Peldu 12). Традиционный рижский забавный подвальчик с небольшой сценой и баром. Постоянно живая музыка. Но программа очень консервативна: блюз, кантри, рок-н-ролл. Играют, правда, профессионально. Если будет желание, загляни на концерт Пита Андерсона и его группы “Arhivs”. Только не забудь заплатить “пятерку” за вход.

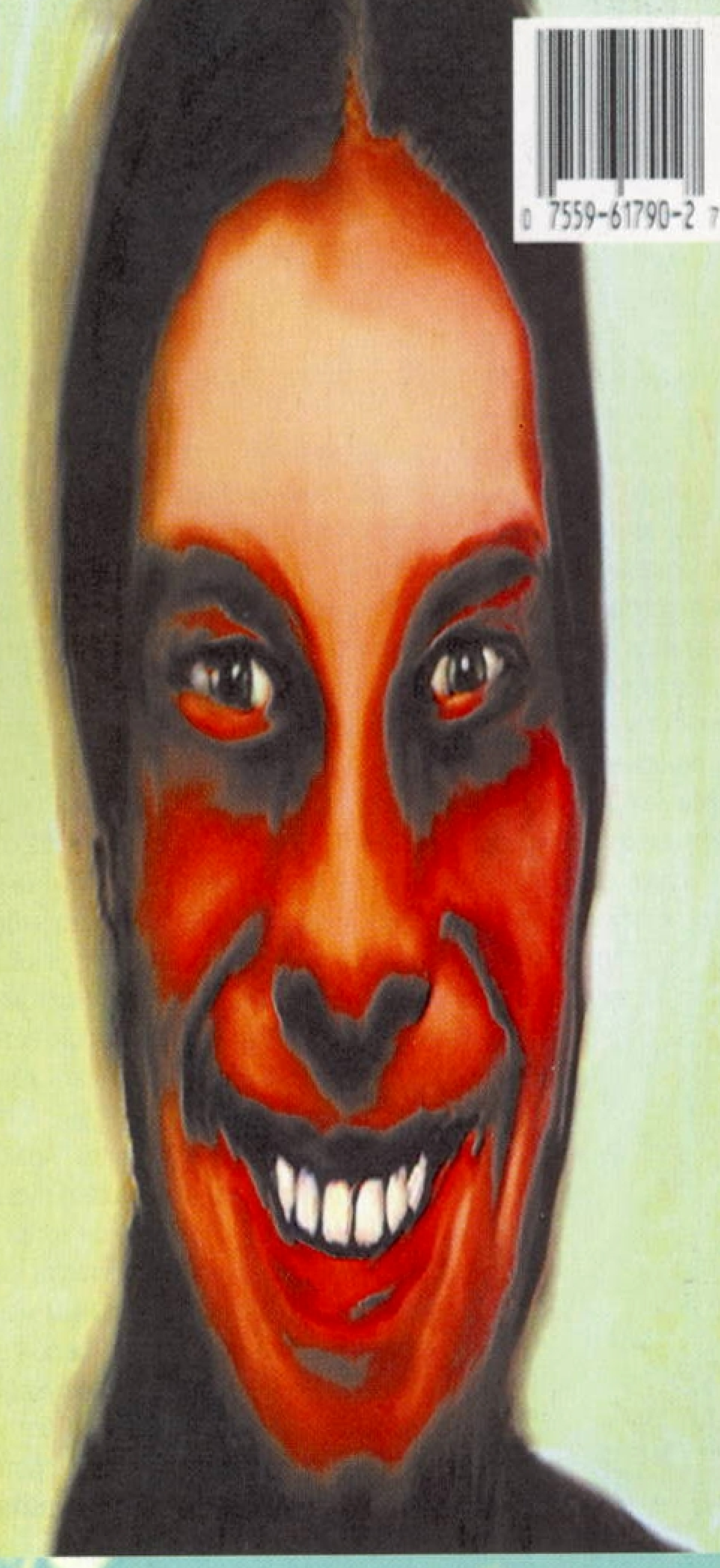
“Maza Gilde” - старейшая дискотека Риги, расположена в бывшем здании немецкой купеческой гильдии. Уже в середине 80-х первые DJ`s начинали экспериментировать со скрэтчами на пластинках. Но что забавно - латыши всех возрастов обожают народную музыку. Так что не удивляйся, когда после мощной acid beat атаки тебе предложат подвигаться под аккордеонную польку. Отнесись к этому как к экзотике.

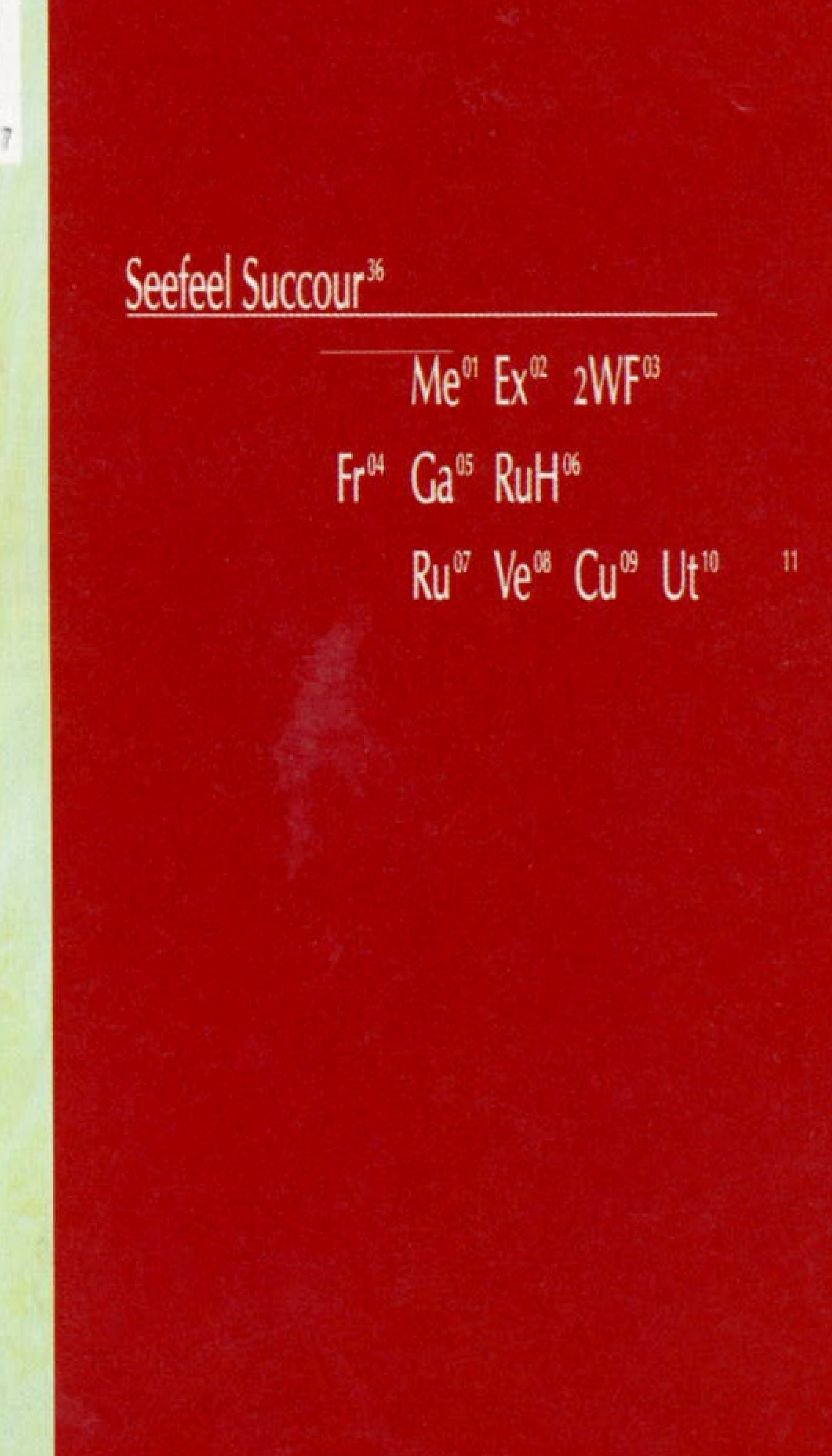
Уже давно стемнело, время близится к полуночи. Последние троллейбусы и автобусы увозят домой уставший, но веселый центровой народец. Не всех, разумеется. В клубах “ЧАО” и “OLA” развлекаться будут о утра - герои ночной жизни не дают заснуть дряхлому центру. Однако, эти герои - все же исключение из общего типа. Рижане - жуткие гедонисты и нарциссы, больше всего любящие спокойный комфорт домашнего очага. Рэйву предпочитают теплую ванну перед сном.

Эй! рэйволюционеры! Этот город нужно тормошить и взрывать! Так что не сидите дома, хватайте скорей фонарики, вертушки, мониторы, грузите на телеги - и прямиком на Запад! Рига может впасть в долгую спячку! Рига ждет вас! Rave on!

Banco de Gaya "Last train to Lhasa" (Planet Dog)

Лучшие умы мечтали об освобождении сияющего Тибета от китайского ига, начиная с Дэвида Боуи и заканчивая агентом Купером. К этим людям присоединился и Тоби Маркс, посвятивший той же благородной идее свой новый альбом "Последний поезд в Лхасу". В одиночку (если не считать компьютеров), под вывеской Banco de Gaya, он продолжает нашпиговывать свое трансовое диско не только тибетскими, но и другими всевозможными напевами Востока. Который, как известно, алеет.
Не отличающийся особым новаторством, этно-транс Тоби Маркса мелодичен и душевен, доступен и неотразим, чем заслуживает самых высоких оценок и настоятельных рекомендаций.
Во всяком случае, диск тут же оказался в первых строчках независимых чартов, как было в прошлом году и с дебютным альбомом "Майа". Причем, этой весной, то есть год спустя, "Майа" неожиданно опять всплыл в парадах, что кое о чем говорит.
Нееленивые и неотмороженные могли в мае 1994 увидеть Banco de Gaya, так сказать, живьем в московском Дворце молодежи и "Манхэттене". Тоби Маркс, наряду с Ultramarine, был хэдлайнером фестиваля "БРИТРОНИКА".
Когда-нибудь, очевидно, мода на тибетскую тему среди деятелей радикального искусства пройдет. А Далай-лама все будет продолжать скитаться по миру вдали от Лхасы.

Sun Electric "30.7.94. " (AMB)

Это - LIVE. Не стоит всерьез воспринимать слово Live. Концертные выступления техно-коллективов ничем не отличаются от студийных работ. Где ты, рев толпы? Его нету.
Грех не вспомнить тут Live 93 или Evil 39 Алекса Патерсона (и Трэша тогда еще). Грех, потому что Sun Electric - доморощенное дитя немца Томаса Фельмана, близкого друга и соратника Патерсона по техно-войне.
Такие уж они закадычные друзья, что все 60 минут лайва в Копенгагене могли быть названы Live 94 или Evil 49.
Название коллектива само собой подталкивает ронять радужную, солнечную энергию. И не ронять просто так, а медленно проливать на головы радующейся толпы. Вот и льют. Ведь это - лето и, наверное, закат. И лежа на траве, лаская оранжевый шар сквозь мутные очки, понимаешь, что успех дебютного "Kitchen" пару лет назад был не случаен.
Теперь вот Live. И тоже не случаен. Смотри в оба, Фельман, не переусердствуй, пока Orb еще жив. Такие наставники на дороге не валяются.

Aphex Twin "I care because you do"

Кислая рожица (фарфоровые зубы и плотный клубный загар) - всего лишь навсего приманка. Неужто известность способна прикончить анонимность? Не хотелось бы верить, но хитрый фокус-покус с рожей Джеймса свидетельствует об обратном. "I care because..." начинается прямо со среза творческого потенциала музыканта. А уж музыка, как ни странно, оказывается вторичной. После визуального шока пытаешься отыскать шок и для ушей. Ищешь, ищешь и не находишь. Весь альбом звучит как уже растраченные попросту эмоции.
Да, да, чувствуется, что Джеймс вырос из своих ребяческих штанишек, но не знает, что с этим делать. После ранних структурообразных минимализмов и аморфных галактических абстракций здесь вырисовываются мелодии. Но каждое поданное блюдо легко вызывает в памяти аналогии из-за вкусовых качеств уже знакомых приправ. Хотите пластилиновую войнушку? Получите "Start as you mean to go on" + "Come on, you slags" (при условии, что вы не наигрались с "73-yips" и "Xepha", что на сингле ON). Или порой проскальзывает жалобно-симфонический запрос, как на "The Waxen Pith", или совсем уже неподобающе подобающий Филиппу Глассу "Next heap with". Но сколько ни говори "музыка", "мелодия", "гармония" - слаще от этого в голове не станет. Нарочитая жесткость (панк он, Джеймс-то) переднего плана (и всего лейтмотива порой) делает мелодичные пассажи весьма комичными.
Пожалуй, Ричард остался верен себе и своей бороде (протянул-таки шнурок доморощенного наследства) лишь на задника альбома. Наконец-то указаны titles. За непереводимыми комбинациями слов стоит именной шифр (ключ - The Aphex Twin или Richard James). Разгадайте сами.
А для меня загадки нет. Я ценил и буду ценить его отсортированный амбиент. И либо Джеймс опять вписался в модный поворот, либо наступил самому себе на хвост. Ответ известен, но вам я не скажу.

Seefeel "Succour" (Warp)

Периодическая система группы Seefeel состоит всего из 10 элементов. В этот раз помимо хорошо всем известных франция, галлия, рутения и леди-меди присутствуют загадочные Me, Ex, Wf, RuH, Ve и Ut (что это?). И притом редкие. И только на планете "Succour".
В переводе с английского Succour означает "подмога". И приходит она в лице вездесущего Р.Джеймса. Молекулярное происхождение таких элементов, как Fr, Ga и Ve, разумеется, обязано соседней планете AFX. Ладно. Элементы элементами, а Seefeel остается верен себе в который раз, что безошибочно распознается в потусторонних доисторических гитарных сэмплах. Разве что по сравнению с успешным "Quique" Seefeel прибавил мощи и BPMов. А все от лукавого, т. е. от Джеймса.
Элементы все еще перед глазами? Тогда откройте энциклопедию и убедитесь, как верно Seefeel распознал химэлементы для своей планеты Succour.
Fr - наименее устойчивый из всех радиоактивных элементов.
Ga - серебристо-белый, химически стойкий легкоплавкий металл.
Ru - катализатор многих химических реакций.
И все-таки Succour так далека от нас и неизучена, что представляет опасность. Все эти химэлементы каждый раз подставляют спину, и немудрено споткнуться в очередных фантазиях.
Чтобы быть готовым прочувствовать каждый последующий элемент таблицы группы Seefeel, научись быть хоть чуточку seefeel(ом) сам. Имею в виду Видеть и Чувствовать. Я вижу и чувствую порядком. А вы?

RICHARD I.

В конце 70х появился еще один дремучий лес, амбиентный. Brian Eno жил в нем один как перст. Не то чтобы в этот лес никто не захаживал, да уж больно незыблемой выглядела сторожка лесника. Оттуда сверху, подобно стервятнику, осматривал он свои владения. Время от времени наведывались к нему непрошеные гости, но расправиться с ними монарху не составляло большого труда. Дальновидность политика и врожденный талант упрочили позиции императора на протяжении 80-х.

Но вот пришли 90-е, и весть облетела окрестные села, что, мол, дивные звуки чудо-леса действуют успокаивающе на нервную систему, лечат и стар и млад, и потекли отовсюду гонцы воздавать должное талантам Eno. Тут бы ему и призадуматься, а он взял да и плюнул на всех и вся. Притупилась бдительность, и не заметил Brian, как 22-летний паренек (родом из Cornwell, Britain) проделал нелегкий путь на собственном танке, добрался до заветной хижины и, невзирая на регалии некоронованного амбиентного короля, плюнул ему в лицо. С тех пор затаился свергнутый монарх где-то в оврагах за рекой, а отважный молодец Richard James провозгласил демократию. И повылезали на свет молодые технократы, словно грибы после дождя.

Многим, проживающим в музыкальных окрестностях, этот переворот показался внезапным и весьма скоротечным. И стали они справки наводить: "Почему такой молодой и уже у престола?" И вот что откопали.

Уже в 13 лет James был зол на весь мир и особенно на свою сестру, гоняющую Jesus & Mary Chain в соседней комнате. Все, что нисходило на него с экрана телевизора или многочисленных радиостанций (особенно песенки группы Kiss), оставляло в сознании Джеймса ощущение могильной студийной отшлифованности. Враз маленький Ричи отказался эксплуатировать заложенные умелыми японцами электронные шумы и с головой ушел в конструирование своих собственных аналоговых систем. Но прежде чем James водрузил флаг 90-х над своей лесной резиденцией, он долго играл в "классики" на асфальтовом покрытии, непрофессионально и грязно перескакивая с ноги на ногу, с цифры на цифру, с номера на номер. И замечательные, надо признать, па получались. Все было тяжело и естественно. Иногда, перегревшись на солнце, подросток падал в муках и начинал биться в конвульсиях. Взять хотя бы праздник "Digeridoo". Мрачная агрессия и есть радость. Тогда в 92-ом это поняли все, но немногие захотели понять, что радость будет каждый день (даже в самые тяжелые минуты). Когда Джеймс предвкушал тошноту, он обычно выходил во двор и с криком: "Да будет и на нашей улице праздник!" разгонял соседскую братву. Стереозвучание превращалось в монокрушение. Под обломками гибли ни в чем не повинные обыватели - "меломаны".

Но все это было давно - память детства. За 12' "Digeridoo" последовал "Xylem Tube". Тинэйджер James зрел на глазах. Два часа крепкого сна в наушниках со звуком на полную, затем напряженная работа, не вставая с постели и не открывая глаз. Руки сами инстинктивно нащупывают клавиши и кнопки. Абстрактные фантазии и пленительные кошмары трансформируются в реальность. Еще не сложившийся музыкант испытывал нехватку элементарной магнитной пленки. Поэтому, работая впопыхах, иногда допуская нервный саунд, он не отчаивался и записывал все как есть. Как результат - резонанс в Бельгии. И уже ребята с R&S рвут когти, чтобы подписать контракт. James дает добро. И вот он - Aphex Twin - готов к употреблению без специй. А годом раньше Mighty Forse Rec. выпускает на виниле проект AFX под названием "Analogue Bubblebath". Затем уже Replex Rec. (R&S) будут штамповать аналоговые пузыри под номерами II, III, IV. Ниша осталась за Джеймсом. И плевать он хотел на то, что происходит в амбиентном лесу. Ричи всегда может покинуть владения и инкогнито предстать перед послушными самодельным машинами. Затем дать им всем хорошего тумака и слепить сырой звук. Там, вдалеке от владений, AFX не нуждался в шлифующих, сглаживающих системах. Никого поблизости нет, вот и всплывает беспредел, типа "Isopropoplex", где растерзанный чугунными тисками женский голос пытается обратиться к звездам и внести перемирие, но раскаты грома опять сдавливают ей горло. Это апофеоз беспредела по Джеймсу. Кто выжил, тот может отмотать назад, утереться пеной и вместе с "Analogue Bubblebath" дрейфовать в пределах ванной. Не бойтесь падения и еще падения, поскольку пузыри сформируют удобную подстилку па полу, и вы не ощутите сил гравитации. Но видимость покоя исчезает при входе на выход ("Entrance to Exit"). Вы окажетесь в компании металлических слонопотамов, они будут неуклюже хороводить вместе с вами до тех пор, пока вы не запросите пощады. Не делайте этого! Они растопчут вас одним махом своих цокающих копыт...

А теперь вернемся в лес, где его обитатели терпеливо ждут самого первого закона новоиспеченного правителя. И вот он появляется в мае 93-го. Закон о свободе вероисповеданий на территории леса. Можно играть вежливо и в цвете, можно использовать колючие черно-белые краски. Единственное условие: не рекомендуется подражать деспоту Eno. James решает скрепить документ печатью по-своему. И тем же месяцем датируется появление "Selected Ambient Works 1985-92". С мая по осень альбом вертелся как минимум дважды в день. "Как кстати он вышел", - подумывали многие, для которых электронные экспрессии доселе были лишь пустым звуком.

Надо сказать, что лес давно уже жил предгрозовыми муками. Что-то должно было произойти. И Джеймс дал понять, что знамя у него в руках, и он не собирается никому его отдавать. На альбоме 13 композиций, и все они как на подбор. И если James не соврал в названии, то многие композиции сочинялись, когда Richie ходил еще в школу (ходил ли он туда?).

Открывающая композиция "Xtal" переносит в мир иной даже тех, кто давно уже отчаялся обрести покой в этом мире. Словно манна небесная, гармоничные пассажи тают на устах милых фей. Бойтесь задеть локтем созерцающих! Сон опустился на землю. Вот это да! А затем будет "Tha". Именно здесь красота берет истоки своей отчужденности, а анонимный всадник скачет сквозь время и пространство, стремясь в последний раз заглянуть ей в глаза. И нельзя повернуть движение вспять. Время неумолимо подгоняет нас. "Pulsewidth" - это и есть гимн жизни. Той самой жизни, где все меняет свой цвет, а заодно и смысл. Такое бывает только в мае. Композиция "I" может выглядеть как исповедь самого Джеймса. Он вынимает себя из самого себя и в течение 70 сек. созерцает свое нутро. "Helioaphan" зажигает факел, и вместе с ним, освещая свой путь, мы погру-

Aphex Twin - готов к употреблению без специй

жаемся в вечно тикающий временной колодец, чтобы затем сделать привал и во всеуслышание заявить "We are the music makers and we are the dreamers of our dreams". И, наконец, "Schottkey 7th Path" вычерчивает параллельный мир, где сомнения рвутся вперед, но не находят там ответа. И вот снуют они туда-сюда, как безликие призраки давно умерших королей. Нет ответов на вопросы. Оглянись - они повсюду!

"Selected works" был тем самым законом, который завоевал многих заплутавших; нашедших альтернативный путь, но потерявших в результате себя. Теперь для многих амбиентный лес Ричарда Джеймса стал надежным убежищем на долгие годы вперед. "Selected works" указал на новое будущее. Кто не с нами, тот будет с нами рано или поздно.

Не успели мы оправиться от шока, как James изобрел свой Polygon (полигон) всего с одним окном (Window). Ходил он туда весь 93-й и взрывал все подряд. Опробовал новые технологии, чтобы было чем вооружить миролюбивый народ в случае агрессии.

Так вышел в свет "Surfing on Sine Waves" на WARP. 9 чисто геометрических конструкций. Есть там супержесткие синусоиды. Одна из таких "Quoth" предстала и как 5-track Single. Многих поубивало тогда наповал. Ведь если "Quoth" сорвется с цепи, то разворочает наши полушария. И мы не узнаем, что было после.

А вот после наступил год 94-ый. И принес он самую, пожалуй, солидную работу "Selected Ambient Works Vol.II", двойной амбиентный альбом абсолютно другой выпечки. Здесь нет ничего колыбельного. И данный амбиент - не просто амбиент, согласно его сегодняшнему определению (псевдо-пасторальное болеутоляющее), а скорее музыка окружающей среды по Eno. Да-да, того самого Eno, что еще подает свой голос на почтительном расстоянии. Музыка на "Volume II" решена как амбиентный noise. Танцевальный бит здесь редкость. Но если он проступает на поверхности, то удары предаются асимметрии с последующей деформацией. В равной степени дефицитны здесь и человеческие голоса, у которых просто-таки неземной пульс (как на изумительной заглавной композиции, где детский говор, словно эхо, перебегает от одного зеркала к другому).

Внимательно прослушивая альбом, все безымянное марево трэков можно условно разделить на 5 категорий. James из мудрости не дал названий своим композициям, поэтому разумно различать их по порядковым номерам. Есть вещи, которые навевают воспоминания о милых перкуссиях Джона Кейджа, где зловещий перезвон функционирует как в ритмическом, так и в мелодическом направлениях, и предпринимает бег сквозь серию вариаций одного и того же кристаллического мотива. Другая, свободно выделенная категория трэков, напоминает аморфные грозовые облака, как, например, Диск 1 / Трэк 4, в котором безжизненные строения постепенно вырисовываются в густом тумане. Или Диск 1 / Трэк 5, как состояние непроходящего ночного кошмара. Чуть поодаль расположились сюрреалистические звуковые картины Джеймса с отрывающимися от них иногда предметами. Диск 2 / Трэк 9 мог бы запросто стать атмосферным гулом, разносимым по перрону какой-нибудь европейской ж/д станции, тогда как Диск 2 / Трэк 11 компенсирует звучание расстроенного ксилофона хихиканьем, покашливаниями и рыданиями.

Но наиболее впечатляющие на альбоме трэки имеют "классическую" основу. Диск 1 / Трэк 3 вызывает в памяти минималистических композиторов, таких как Arvo Part. Органичное элегическое величие этой композиции создает парадоксальный эффект предгрозового затишья. Диск 1 / Трэк 7 заставляет думать о "Neptune, The Mystic" композитора Холста из "The Planets", принося в сознание те же самые образы фигуриста, скользящего по замерзшему озеру с метаном. Диск 2 / Трэк 8 - это завтрашняя ностальгия по сегодняшнему дню, газетная реклама середины 21-го века "Эй, а ведь как хорошо им было в 90-х". Остальной материал выглядит более привычным - серия мрачных кусков, слепленных из настроений в стиле Eno или инструментальных мелодий Дэвида Боуи. Например, Диск 2 / Трэк 1, где последождевая меланхолия и капающая вода эксплуатируют "Tha" самого же Джеймса.

По сравнению с "Ambient Works 85-92" эти композиции в большей степени призраки, атмосферы звуковой взвеси, способные соткать шокирующее очарование. Новая музыка Aphex Twin, хотя и менее совместима с претензией на вековое существование, чем "Ambient Works 85-92", обладает красотой другого рода. И ничто из сказанного раньше или позже не сможет замарать блестящее достижение. Работа гения и впрямь...

Со времен "Ambient Works 2" лес готовился к новым потрясениям. С осени 94-го (именно тогда вышел последний release AFX4) James заперся в своей сторожке и напрягал в мучительном ожидании всех в округе. Что же будет дальше? Новое или хорошо забытое старое? Оказалось, последнее.

Январь 95-го. Внимание всем постам!!! Новейший альбом назван "Classics". Теперь у нас с вами есть классическая музыка этих пресловутых 90-х. На вопрос: "Любите ли вы классическую музыку?", не задумываясь, отвечаем "Да". Теперь классический алфавит начинается с буквы А - Aphex Twin. И что же мы видим? Опять насильственный урбанистический праздник "Digeridoo" в двух версиях, одна из которых - концертное выступление парня в 90-ом в Cornwell. "Flaphead" перефразирует отдаленный бит, который не может не найти понимающий отклик в ваших сердцах. "Phlange Phace" - это чистое воздушное порно, а "Analogue Bubblebath" вновь погружается и скользит, как школьница в одеждах из сатина. Послушав "Classics", многие захотят заняться тошнотворным, извращенным нелегальным сексом где-то на крыше доживающего свой век небоскреба, посреди разбросанного мусора и в компании омертвевших останков многочисленных абортов.

А на днях Ричи Джеймс взял тайм-аут, чтобы внести самую свежую ясность: "В жизни у меня было 2 мечты. Первая - никогда не наниматься ко всем этим работодателям, т.е. просто не иметь работы в том виде, как это понимают в обществе. Вторая - делать музыку, пока есть силы влачить существование. С недавних пор появилось желание записать музыку к фильму. Может быть даже к голливудскому кассовому хиту! Но вот люди?!.. Ведь режиссер зарежет мигом все мои свободы. И посыплются указания: это не трогай, туда не ходи, звук повеселей и т.д. "Убирайтесь с глаз моих долой, черти! "

И это слова амбиентной звезды первой величины? Да. Просто и гениально в который раз.

Новогодняя ночь 93-94. Изнывающая от жары Brixton Academy забита всеми теми техно-головорезами, indie-подростками, хиппи, что живут во вселенной "Megadog" и составляют уйму вариаций на тему безумия. Звуковые системы разрываются от леденящего душу ритма и колющих шумовых аккордов. Затем знакомый всем визг сирены внезапно тонет в криках приветствия 4-тысячной толпы. Это полночь. И это только начало... Годом позже в клубе "Vague", house-мекке города Leeds, каждый квадратный сантиметр поверхности вибрирует от лихорадочного топота масс. Мужчины в облике женщин, женщины в одежде пещерных людей, мальчики, напоминающие Marlboro Men, и, наконец, девочки, одетые в мальчиков - все дружно выкидывают вверх худенькие ручонки, тогда как человек в парике цвета меди крушит воздух презрительными ритмичными движениями. И снова полночь. А звучит все та же мелодия...

Произнесите сейчас *магическое слово* **Leftfield** - и как по мановению волшебной палочки вы тут же услышите новомодный коллектив. Тогда, в ноябре 93-го, когда "Open up" вошла в британский Top 40, казалось, что Leftfield останутся с нами навсегда и поведут техно-революционеров в обещанные земли, минуя целые долины пресловутых белых лэйблов. Пожалуй, в первый раз подлинно творческая мощь разметала по стране все музыкальные барьеры от танц-площадок до клиповых нон-стопов на MTV. Но как только видеообзоры группы в новостях стали постепенно исчезать с экранов телевизоров, подобная участь постигла и сам коллектив. И с тех пор... ничего.

Что за черт приключился с Leftfield? Заголовок типа "Leftfield Изменили Лицо Музыки. А Затем Они Плюнули На Все" в каком-нибудь музыкальном журнальчике был бы весьма кстати.

Leftfield Изменили Лицо Музыки. А Затем Они Плюнули На Все

Как бы там ни было, мы уже привыкли к тому, что многие группы выпускают сингл, делают пару ремиксов, а затем бесследно исчезают. Вот он - типичный маршрут следования под Землей! Никаких турне, никаких promotion - только музыка. И какая музыка!

Вместе с другими атрибутами начала 90-х (React 2 Rhythm, Supereal, Andrew Weatherall), Leftfield бесхитростно возвели фундамент, на котором и сегодня по инерции произрастают новые этажи. Кто-то называет это Dub House Disco, другие - Progressive House. Но в любом случае британский underground экспроприировал как евротехно, так и жесткий американский house, подлил dub-ритмы и украсил все восточным вокальным орнаментом.

Вклад prog-house в развитие музыки все еще заметен невооруженным взглядом. "Megadog", амбиентное движение и новая игрушка техно-новаторов задолжало совсем "чуть-чуть" музыкантам Leftfield.

Тем не менее 15-месячное отсутствие группы было реальностью - что само по себе не страшно, если группа изволит почивать на лаврах выпущенного ранее трижды платинового альбома. Но для команды, чей творческий багаж с трудом влезает на сторону 60-минутной кассеты?!.. Совсем несложно просунуть свой нос в замочную скважину и почувствовать зловоние берлоги-студии, расположенной в западном Лондоне. Затем отбросить в сторону ложное стеснение и распахнуть дверь, чтобы неожиданно столкнуться лицом к лицу с человеком, аппетитно пожирающим лазанью. Это Neil Barnes. Худощав, относительно здоров, с намеком на былое истощение от передозировки школьными занятиями.

В углу напротив примостилась фигура №2: розовощекое лицо, почти оголенный череп, руки работяги фермера и выражение лица дурачка-cockney. Зовут его Paul Daley.

Они начали работать вместе как перкуссионисты в клубе "Violets". Barnes играл для "London School of Somba" и одновременно обучался ударному ремеслу у своего дяди. Дэйли поигрывал в весьма сомнительных панк-группах, прежде чем засветиться на "Dixien-Narko" группы "Primal Scream".

"Внезапно делать пластинки стало пустяком, - объясняет Дэйли. - Каждый выходил на улицу "погулять" и возвращался домой уже с сэмплом. Ну и мы поступили так же".

Барнс изменил своим пристрастиям к стилю soul, чтобы присягнуть на верность электронной музыке. Это случилось в 1986 на концерте группы Africa Bambaataa. Ключевым моментом для Daley было знакомство с аппаратом S 950. "Это была любовь с первого взгляда", - вспоминает Daley.

Кто-то называет это Dub House Disco, другие - Progressive House

Для ведущих представителей Безликого Техно группа Leftfield делает больше, чем надо, чтобы утвердить определенный артистический стереотип.

"Нет ничего хуже, чем заставить других думать обо мне как об исполнителе, - говорит Daley скептически. - Я терпеть не могу слышать нашу собственную музыку даже в клубах. Это пиздец какой-то. Я вынужден спасаться бегством и укрываться где-нибудь в туалете. На своих выступлениях я не играю наши записи. Мы получаем кайф от самого производства здесь, в студии. Здесь же весь наш ажиотаж и заканчивается".

В настоящий момент Leftfield сверстали миксы для своего нового сингла "Original", который будет первым со времен "Open up". В начале года был прикончен материал для дебютного альбома "Leftism". Тут, наверное, уместны слова благодарности, поскольку ожидания были не напрасны. Включая достойные миксы "Not forgotten" и "Song of Life", Daley и Barnes продолжают удерживать свои козыри на руках: умение сварить в котле несколько музыкальных континентов и слепить из всего этого фирменный, безошибочно узнаваемый саунд группы Leftfield.

Для музыкантов, привыкших выдавать на-гора обойму синглов и ремиксов, нелегко принять решение, а главное, выпустить полноценный альбом. Daley признается, что когда он впервые послушал "Leftism", то материал показался ужасным. **"Все звучало, как shit,** - посмеивался он. - Казалось, что не было никакой значимой связи между траками. Но когда я пожил в этой музыке какое-то время, мое отношение постепенно изменилось. Мы ничуть не изменили своим принципам".

Одна из причин, по которой Leftfield стоят особняком, - это присутствие на альбоме множества вокалистов - от Lydon и Earl Sixteen до Danny Red и Toni Halliday. Для независимого акта подобный капустник мог бы стать злой шуткой. Но на деле микстура, настоенная на болтовне и постготической драме, добавила цветной мозаики музыкальным сказкам темной стороны. Оказывается Барнс был большим поклонником группы Curve, поэтому сотрудничество с Halliday на "Original" выглядит вполне закономерным.

1995-ый и колесо фортуны выходят из-под всякого контроля. Танцевальная музыка раскололась. Менее чем за год мы увидели, как jungle вырос под контролем разрозненных пиратских станций, чтобы стать звукофрагмой урбанистической молодежи и - что приятно/ненавистно - мишенью внимания крупных лэйблов. Задумайтесь! За то время, что Stone Roses прикончили пару миксов для своего "Second Coming", целое движение простилось с underground и поступило в чарты, соскочило с рекламных флайеров на страницы "Sunday Mail".

Но беда в том, что как только что-то свежее, новое, восхитительное зарождается в застенках студий - будь то Deptford или Manchester - оно тут же потребляется и, будучи отработанным, отрыгивается обратно. Приятного аппетита!

В конце 60-х в Луизиане появилась небольшая группа Residents, с тем, чтобы звуками воплощать в жизнь Теорию анонимности, основанную на мнении о том, что искусство, созданное анонимным художником, чище. Они видели необходимость в разделении художника и его искусства. Как в очередной раз показала смерть Курта Кобейна, мы живем в обществе идолов, где искусство это не только самовыражение художника, но и его плоть. Картина Ван Гога уже не просто картина, а как бы и сам "Ван Гог", а жестянки кэмпбеловского супчика - белоголовые уорхолы, живущие в вечности своих пятнадцати минут славы. Резиденты же хотели остаться в стороне от собственного искусства. Хомер Флинн, согласившийся выступать от их лица, так это объясняет: "Они верили, еще когда была абсолютно безвестными, в то, что **неизвестный художник безусловно работает лучше, потому что делает это только для себя.** Потом, становясь все более известным, он, как земное притяжение, начинает испытывать влияние публики. Художника начинают засасывать желания публики... Появление Теории анонимности было как рождение антизвезды".

RESIDENTS

В результате, после 22 лет существования, так никто точно и не знает, кто входит в состав Резидентов. **Они появляются в виде этаких денди-монстров: четыре затянутые в безукоризненные смокинги фигуры, вместо голов у которых огромные глазные яблоки, увенчанные кокетливо заломанными цилиндрами.** (Один глазище однажды кто-то подтырил после концерта, и его пришлось заменить гигантским черепом). Они остались анонимами, чтобы сохранить чистоту своего искусства.

В 1972 году Резиденты выпустили первый сингл *Santa Dog*, за которым вскоре последовал альбом с пародийным названием *Meet The Residents*, которым знаменитую ливерпульскую четверку они превратили в глупейшую карикатуру. В мгновение ока ими заинтересовались. Кто эти загадочные персонажи, осмелившиеся смеяться над Битлз?

"Для Резидентов игра на музыкальных инструментах, строго говоря, всегда была только средством для достижения конечной цели, - говорит Флинн, -а не самоцелью. Они как бы пользуются любыми подручными средствами для выражения своих идей. С тех пор как компьютер существенно упростил задачу, они сами играют на живых инструментах все реже и реже. Они привлекают музыкантов в качестве исполнителей... Снейкфингер тому пример".

В конце концов, Резиденты превратились в собственных анти-героев, оказывая влияние на таких радикалов от музыки как Big Black и, еще более регулярно, на Primus. Через свои патентованые глазоголовы эти неизвестные художники в результате проглотили приманку популярности, которой с самого начала так упорно сторонились. Их имидж переставал вязаться с Теорией анонимности.

Недавно они создали **Коммерческий Альбом** (*The Commercial Album*), уникальный в своей резидентской карьере, потому что служит индикатором их эволюции по направлению к компьютерам и технологии CD-ROM. **Коммерческий Альбом** - пластинка самодостаточная, в том смысле, что в ней слушателю предлагается своеобразный хит-парад - Top-40 от Резидентов, в виде сорока одноминутных композиций.

Идея использования CD-плейера для создания настоящей песни также предъявляет интересные требования и к самой аппаратуре. Плейер перестает быть неким устройством, изрыгающим музыку компакт-диска, а становится инструментом, так же, как и студия. Разное время, требующееся разным плейерам на троекратный повтор песни, дает возможность каждому слушателю прослушать уникальную версию хита. Пауза между повторами может колебаться в зависимости от марки аппаратуры. Может быть это знание и вдохновило Резидентов на создание интерактивного материала?

"Думаю, они пытались дать определенный заряд интерактивности, - говорит Флинн. - А также подвигнуть слушателя на более нелинейный подход к альбому. Как, собственно, и сами они к нему подошли. Они работают сейчас над новым альбомом и в самом деле уделяют изрядную долю внимания тому, как сделать его потенциально как можно более интерактивным, что очень сложно, потому что CD-плейеры очень тупо устроены. Мало что можно с ними сделать".

В 1987 году Снейкфингер умер. И хотя он никогда не был членом группы, для Резидентов он был близким другом, и его отсутствие стало ощутимым. "Думаю, его смерть сильно подействовала на них, так что они даже не пытались найти ему замену, - говорит Флинн. - Они стали искать в других направлениях. Но, думаю, их увлечение компьютером произошло бы и так. Похоже, это этап естественного развития".

С легкой руки становящегося все более прожорливым MTV, мы вступаем в такой период культуры, когда идолы возносятся и низвергаются в течении нескольких месяцев. Песня появляется в виде *кл-а-а-с-с-ного* клипа, и через неделю людей, создавших ее, уже не отыщешь за всем этим пестрым мельканием, не вспомнишь, пока этот клип случайно не выскочит на экране в темной ночи. К сожалению, именно к этому ведет нас наше общество потребления и его музыка. Видеоклип стал новым выразительным средством, по которому мы судим об исполнителе.

Резиденты, впрочем, признают это. **Их переход к CD-ROM и выпуск *Freak Show* может стать началом нового направления**, когда можно будет эффективно сочетать звук с изображением, удовлетворяя тем самым запросы нашего потребительского общества. Так же как **Коммерческий альбом** теоретически позволяет вам создать собственный Top-40 на вашем CD-плейере, **Freak Show** дает возможность взаимодействовать с изображением внутри виртуального пространства, заданного Резидентами.

Нет нужды беспокоится о том, что Резиденты, в надежде на все ту же анонимность, заблудятся в техно-чащобе. Они выпустили **Freak Show** и на аудио-компакте, так как, работая над названием, обнаружили, что музыкой часто приходится жертвовать в пользу изобразительного ряда.

"Музыку приходится компрессировать до половины обычного частотного диапазона, - поясняет Флинн. - Даже на лучших системах невозможно добиться полного CD-качества воспроизведения. Это происходит потому, что компакт-диски предназначены для содержания только аудио-информации, поэтому для настоящего качественного звука требуется весь частотный спектр. Таким образом, если вы хотите добиться качественного звука, вы не можете одновременно иметь изображение. Так что пришлось пойти на определенные компромиссы, а Резиденты не очень-то хотели приносить свою музыку в жертву. Но компакт диск появился, и нельзя сказать, что музыка недостаточно качественно записана. Пришлось также отредактировать многие песни, т.к. они были слишком длинными. Они были отредактированы, чтобы сохранить нить повествования, а многие чисто музыкальные пассажи были убраны. Так вместо того, чтобы делать восемь минут анимации, скажем, в песне Ванды по радио в трейлере, ее урезали до пяти минут. Все повествовательное содержание сохраняется, становится только чуть меньше музыки, но при этом все это на одном аудио-компакт-диске".

Так о чем же все-таки эта пластинка, *Freak Show*? Не пытаясь рассказать все самое интересное, скажем так - **она об уродах. Резиденты попытались воспроизвести в виртуальном пространстве CD-ROM странствующий балаган, где за деньги показывают уродов.**

Вместе с развлечением пластинка дает и наглядный жизненный урок: путешествуя по мирам Резидентов, ты вдруг неожиданно для себя начинаешь размышлять над положением "урода" в обществе. Что могло вдохновить Резидентов на создание *Freak Show*? Да просто люди, окружающие их в Сан-Франциско - на автобусной остановке, гуляющие в парке, просто идущие по улице. Этаким уродцем Резиденты продолжают блуждать в неизвестности, вне социальных норм, заставляя говорить за себя свое искусство, которое, с ростом технологии, становится все более зрелым. Когда ближе знакомишься с творчеством Резидентов, их личности перестают тебя волновать, ты оказываешься с их искусством один на один, преклоняешься перед ним, а не перед теми, кто за ним стоит.

i VIRUS
DETECTED:
Twilight
2994f/
Ident.-worm
Too
late!

Представь, что у тебя свидание с "Птючем". Ты и твой любимый журнал после вечеринки в клубе решили не спешить домой и пройтись по старой улице, ведущей в центр. Вы говорите о пустяках: о старых знакомых, ди-джеях, прочитанной книге, любимой пластинке. Вы выходите к реке. Пустынная набережная. Светает. Открывается вид на Кремль. В разговоре возникает пауза. Останавливаясь у парапета, смотрите в воду. "Птюч" закуривает и вдруг произносит буквально следующее:

– Знаешь, ты мне очень нравишься...

Ты немного растерян и отвечаешь чуть более небрежно, чем хотелось бы:

– Ты мне тоже.

– Прошу тебя, не перебивай. Ты мне очень, очень нравишься, и поэтому я хочу, чтобы ты знал – я... я не такой, как все.

– Ну конечно, глупый. Поэтому я и люблю тебя больше других.

– Да нет, погоди. Мне трудно говорить. Я путаюсь. Я говорю тебе, я совсем другой, я не похож на другие журналы... Вот я и произнес это. – "Птюч" отворачивается: он не хочет, чтобы ты видел слезы, выступившие у него на глазах.

От избытка чувств ты не можешь вымолвить ни слова, и тогда, через силу улыбнувшись, "Птюч" продолжает:

– Ты знаешь, я хотел бы быть обыкновенным – таким, как другие журналы. Это непросто быть таким... каким-то... особенным.

– Я понимаю.

– У других есть куча денег, огромные тиражи, накатанные беспроигрышные темы. А я все время несусь куда-то вперед, как сумасшедший. Но я не могу успокоиться. А кому все это нужно? Я даже не уверен, что это кому-то нужно, ведь люди любят читать об уже знакомом. Им нужна пошлая радость узнавания. А может быть, так и надо...

Ты понимаешь, что он еще не закончил и молчишь: надо дать бедняге выговориться.

"Птюч" закуривает новую сигарету. Видно, что он старается взять себя в руки.

– Взять хотя бы этот номер,– продолжает он с горькой усмешкой.– Чего там только нет! И странное интервью с видеоволшебником Сергеем Шутовым, целый ворох страниц, посвященных какому-то киберпанку, "Джонни Мнемоник" малоизвестного у нас Гибсона, Aphex Twin и Leftfield, которых не увидишь в программах BIZ-TV, толстый Карл Кокс и долговязый Чарли Холл, замысловатые "Новые композиторы", прикиды от Насти Михайловской. Кому все это нужно? Тебе? Ой, только не надо. Я устал. Я так больше не...

– А ну-ка перестань валять дурака! Да, да, да! Все это нужно *мне*! Ты просто перечислил причины, по которым я читаю именно *тебя.*

– Это правда? – еле слышно спрашивает журнал.

– Ну конечно! Да одна твоя обложка сразу бросается в глаза на журнальном стенде. Мне не интересен никакой другой журнал. Я уже выбрал тебя.

Солнце уже взошло. Человек с Журналом стоят на берегу Москвы-реки. В утренней дымке виден освещенный солнцем силуэт Кремля. Люди спешат на работу, все больше машин, Издалека видно, что человек и журнал стоят все так же – смотрят вперед и немного вверх.

письмо редактора

Редактор журнала
"proИГРЫ"
Эва Рухина

П: Эва, поздравляем от души с выходом твоего журнала! Как он вписался в нашу жизнь?

Э: Он пришел абсолютно вовремя. Он родился весной, и стало тепло, появились новые игры, появился новый рынок, в Москве прошла первая выставка, посвященная компьютерным играм, и появились новые журналы. Мой журнал **PRO Игры** - цветной, красивый, энергичный, с огромным количеством информации. Первый номер мы постарались сделать наиболее модным: он посвящен сетевым играм, сетевому жаргону и ужасам. Это самая проституированная тема в современных компьютерных играх, которая всегда пользовалась бешеной популярностью и будет пользоваться впредь. А второй номер мы решили посвятить такой нормальной социальной проблеме: почему женщины не играют в компьютерные игры.

П: Кстати, почему женщины не играют в компьютерные игры?

Э: Женщину отпугивает компьютер, ее трудно приучить к тому, что это обыкновенное устройство, как утюг или телефон, и этим очень легко научиться пользоваться. Когда они переступают этот барьер, то в силу какой-то очень таинственной психологической специфики понимают, что это классное средство для работы - и начинают на нем работать. Они не любят развлекаться, играть в активные виртуальные игры, где ты проживаешь другую жизнь, являешься супергероем. Они играют в очень обычные игры для секретарш, и им не нравятся те роли, которые им навязывают активные мужские игры, им не нравятся миры, исполненные агрессии и огромного напряжения.

П: А ты сама играешь в action-игры?

Э: Конечно. Я знаю еще много девчонок, которые отлично мочатся и не уступают по быстроте реакции любому мужчине, но такие девочки - не норма. И потом они все равно не покупают игры, а приходят поиграть в гости к своим мальчикам. Это парадоксальная рыночная ситуация, которую до сих пор никто не может разрешить.

П: На кого рассчитан журнал? Его смогут читать школьники?

Э: Конечно, он абсолютно попсовый.

П: А сколько он стоит?

Э: Доллар.

П: У тебя здесь есть конкуренты?

Э: Появилось еще несколько изданий, но они состоят в основном из обзоров, описаний, практических руководств. Я же пытаюсь делать проблемный журнал, не каталог игр, а концептуальный проект - и считаю, что только выигрываю от этого.

П: Мы знаем о твоей давней и нежной привязанности к журналу WIRED. Какие еще зарубежные компьютерные журналы привлекают твое внимание?

Э: У меня появился любимый журнал **EDGE** - самый дорогостоящий из журналов о видеоиграх (12 фунтов). Я вообще считаю, что английские журналы лучшие. **Pover Zone, PC Zone** и **PC Format** - на сегодняшний день это самые и сильные и интересные журналы, которые дают наиболее полную информацию. Очень понравился японский журнал **Plug-in.**

Американские журналы очень вульгарны и отличаются в общем-то свойственной для них тупостью, хотя в Америке самая развитая индустрия компьютерных игр и там создают самые дорогие и навороченные игрушки. Самый классный из американских журналов - конечно, **WIRED**, который издает Луи Росетт. Я просто мечтаю познакомиться с этим человеком. Мне кажется, что это просто кипящие мозги. Он реально создает моду, угадывает то, что будет модно в киберсообществе месяца за два. Читать **WIRED** полезнее, чем посещать компьютерные выставки или даже играть в компьютерные игры.

П: Ну, а теперь расскажи, чего там новенького в электронных сетях.

Э: Мне кажется, что все медиа, которые сейчас существуют, какие-то предприимчивые люди пытаются дублировать в электронных сетях. То есть там существуют Интерфакс, Reuter, биржевые сводки, куча информации - это то же самое, что газета или телевидение. Это достаточно бессмысленные и коммерчески невыгодные предприятия. Нужно создавать что-то радикально новое. Очень простое, тупое, но при этом горячее, пользующееся спросом - то, что невозможно создать в нормальных медиа. Самое классное, за что люди бы стали реально платить деньги и этим пользоваться - это, конечно, секс. И уже существует около двух десятков он-лайновых сексуальных конференций...

П: Что такое "он-лайновые"?

Э: Все услуги, которые предлагает Relcom, - это *off-line.* То есть ты посылаешь запрос и через какое-то время получаешь то, что попросил. Даже тот небезызвестный порножурнал, который существует на узле Demos, - это не *on-line.* Оператор собирает порнокартинки и складывает на сервере, там нет никакой системы поиска - ты не можешь выбирать себе девушку, ты можешь их просто одну за другой тупо пересматривать. Эта служба чудовищно старомодна и несовременна, и притом пользуется бешеной популярностью. Ее создатели обещают хард-порно: обожженные трупы животных, что-нибудь поострее, но все, чем они ограничиваются, это женские тела - такой пентхаусовский стиль.

фото Д.Смирнова

Любой пользователь, подключающийся к он-лайновой службе, получает контакт моментально. И информацию он получает сразу же, как ее положили на эту электронную доску объявлений. Ну, может быть, с опозданием в 1 секунду, пока сигнал идет по кабелю.

П: То есть не существует готовой базы, из которой тебе подбирают партнера?

Э: Если ты имеешь в виду MUD (Multi User Dungeon) и сексуальные конференции, нет. Никто не подбирает - ты сам выбираешь. Провайдер сети - человек, который предоставляет такие технические возможности, - не несет никакой моральной ответственности за твои действия. Ты сам задаешь тему: хардкор-гей-порно, или секс для девственниц, или для женатых мужчин, которые на 5 минут хотят избавиться от своих жен и пообщаться с любой легкомысленной барышней. Провайдер может за отдельную плату организовать в этой сетевой конференции private room и обеспечить абсолютную конфиденциальность отношений.

Вот, например, мои подружки, которые занимаются порно в сетях и ведут конференцию в *Lambda MOO*, создали такую небольшую private room, основанную на подчинении. Они занимаются исследованием подчинения и выстроили такой абсолютно прекрасный воображаемый дворец для женщин, где они могут быть полными властительницами. И они обнаружили, что сети буквально переполнены субъектами, жаждущими быть униженными, подчиненными, испытать на себе ногу женщины, раздавливающую его член и так далее.

П: Это помогает закомплексованным людям раскрепоститься?

Э: Людей в этой жизни совершенно естественно циклит на сексе. Многие чувствуют постоянную потребность играть и проживать в каких-то виртуальных мирах какие-то другие жизни, другой секс. Если они в сексе неудачливы, им хочется проиграть себя как героя, попробовать себя в другой роли, побыть **кем-то**. Ты можешь менять гендер, ты можешь быть 13-летним подростком, стесняющимся заглянуть женщине под юбку, ты можешь быть бабушкой, которой нужен только петтинг и воспоминания о роковой молодости, ты можешь быть очень агрессивным партнером, можешь - очень застенчивым, через четверть часа ты можешь стать кем-то другим: ты можешь делать свободный выбор, и ты можешь быть свободным в своих сексуальных фантазиях, тебя никто никогда не расколет. Это нормальное состояние, это наркотик, это естественная потребность перевоплощения. Реально закомплексованные люди хотят доказать в своих фантазиях, что они powerful. И они согласны за это платить. Или ради прикола или в силу смертельной необходимости.

П: Виртуальные романы имеют реальные последствия?

Э: Например, в Америке был бракоразводный процесс, когда женщина решила, что ее сетевой роман - это измена мужу, хотя человека, с которым она познакомилась по сети, не видела никогда в жизни.

П: А известны какие-то случаи, когда партнеры встретились?

Э: Встреча не ставится задачей - это именно такая оттяжка. Тебе хочется расслабиться сегодня вечером, тебе не хочется быть клерком, беременной женщиной - и ты это позволяешь себе именно сегодня вечером. Единственное, чтобы держать hot-line, нужно очень хорошо знать английский.

П: А ты замышляешь что-то подобное на русском языке?

Э: Да. Как только возникнет такая служба на русском, она сразу станет безумно популярной именно в силу колоссальной закомплексованности русских и той сексуальной революции, которая произошла здесь лет 5 назад. Но сейчас она невозможна по той причине, что здесь нет такого огромного рынка домашних компьютеров и модемов.

П: Но такой рынок, наверняка, скоро здесь появится?

Э: Да, электронная информация рано или поздно вытеснит телевизионную. Правда, ты получаешь ее всегда в текстовом виде - ее чудовищно неудобно читать с экрана, и ты от этого безумно устаешь.

П: Но по ТВ ты получаешь ту же саму информацию, только с красочными динамичными картинками, с обаятельными или вульгарными ведущими, которых ты любишь или нет - то есть у тебя уже с ТВ завязаны интимные отношения, ты к этому привык.

Э: Конечно, твое желание пользоваться электронной информацией должно намного превышать нежелание. Но есть вещи, намного более cool по сравнению с телевизионными, просто что они интерактивные. Это сетевые компьютерные игры, когда ты можешь себе выбирать случайного партнера и с ним соперничать в виртуальном мире, и он-лайновый секс, когда ты тоже выбираешь себе партнера и с ним ведешь какую-то интригу.

П: Тогда расскажи поподробнее об интерактивном телевидении.

Э: Я думаю, что интерактивное ТВ в ближайшее время не появится в Москве. На западе есть экспериментальные проекты, очень локальные. Специальные кабели прокладываются прямо к телевизору в каждую квартиру. Конечно, это дорого. В Америке уже существует оцифрованное ТВ. То есть никаких телебашен, антенн, никаких искажений изображения - высочайшее качество. И ты при этом имеешь не 30, а 100 каналов. Такое телевидение ближе к компьютеру.

П: А кроме качества, какие еще преимущества у такого ТВ?

Э: Ну, например, ты заказываешь себе программу на неделю, выбираешь интересные передачи и программируешь на всю неделю то, что хочешь посмотреть. Там очень простое меню - любая домохозяйка может обучиться. И независимо от того, будешь ты дома или нет, тебе их записывают на видеокассету, а ты потом смотришь.

П: Но так можно запрограммировать даже самый примитивный видеомагнитофон: когда меня нет дома, он может при выключенном телевизоре прямо с антенны записать какой-нибудь фильм.

Э: Да, это самый низовой уровень. Либо тебе предлагается 1000 фильмов, ты подключен к серверу, который принимает твой запрос, и пожалуйста - смотри любой из них. Сию минуту ты его выбираешь, и сию минуту тебе его показывают. Тебе надоело - ты нажимаешь "stop", идешь трахаешься или пьешь пиво, потом нажимаешь "play" и смотришь дальше. А более высокий уровень подразумевает, что твоему домашнему телевизору доступны некоторые функции компьютера. Ты можешь осуществлять электронный шопинг и электронный банкинг, если у тебя есть электронные деньги.

П: А что такое электронные деньги?

Э: Ну, деньги становятся все более и более виртуальными, и скоро можно будет пользоваться электронным бумажником, как телевизионным пультом, то есть уже никогда не придется держать в руках твердые эквиваленты денег. И таким же образом ты сможешь расплачиваться в сетях - переводить свои виртуальные деньги со своего виртуального счета на не менее виртуальный электронный счет какого-то магазина, а они будут присылать тебе свои детские коляски, упаковки "Кока-Колы". Будут электронные каталоги, которые ты сможешь просматривать на экране своего телевизора. Это очень тупая, но необходимая современному человеку услуга, потому что у него не будет времени ходить по магазинам.

П: Давай от услуг перейдем к более высоким категориям - поговорим об искусстве. Почему сейчас компьютерная игра все больше и больше входит в кино, увлекает, подчиняет его своим законам. Что это за тенденция? Почему есть фильм "Дюна" и игра "Дюна"?

Э: Видишь ли, я считаю, что все-таки игра первична. Игра - это cool, fresh, это power. Это горячее. А кино - это культура взрослых. Это очень серьезное, жестко структурированное медиа, в котором ничего нельзя изменить. Фильмов с двумя концами практически не бывает.

П: А игра - это интерактивное?

Э: Да, это история с разными концами, и это история следующего поколения. А взрослые, которые хотят себе подчинить младшее поколение, навязать ему свои авторитеты, снимают фильмы по играм и всячески пытаются утвердить власть фильма над игрой. Хотя это не работает. Дети, которые играют в компьютерные игры, презирают такие фильмы, считают их надуманными и фальшивыми.

П: А не является ли в таком случае игра вершиной искусства?

Э: На сегодняшний день это является единственным искусством. Вообще.

П: Ты, наверное, знаешь книгу философа Хейзинги "Homo ludens" (Человек играющий), в которой он выдвинул очень интересную концепцию - весь мир завертелся из-за того, что появилась игра и человека создал не труд, а игра. Не являются ли твои убеждения доказательством этой идеи?

Э: Знаешь, я не люблю все эти сложноподчиненные предложения. Я считаю, что игра построена на очень классном принципе - это рекуррентный принцип. Бесконечные повторы. И психоделика построена на этом же принципе. Там нет причинно-следственных предложений. Воспроизводимость - гораздо более мощный принцип. А люди, которые пишут книги или снимают фильмы, они невероятно любят все эти "почему", "отчего", и "потому что". Я ненавижу слово "потому что". ***Человек начал думать, потому что он играл - это не работает.***

П: В таком случае мы сейчас сталкиваемся с глобальной проблемой - с новым типом мышления. Совершенно новым. Каким ты видишь человека после того, как он вырос на игре и больше ничего не знает?

Э: **Это очень отличные и очень горячие мальчики, они грязные, им наплевать, как одеваться, им наплевать, какую слушать музыку, они думают быстрее, чем я, их пальцы быстрее моих - вся информация у них на кончиках пальцев.**

П: А как же человеческие отношения, тот же самый живой секс? Что случится, если все заменит киберсекс, если игра заменит наше общение? Ты еще можешь возвращаться туда-сюда. А новые люди не могут вернуться: они не знают, что здесь, они знают только, что там. Как будет происходить общение этих новых людей?

Э: Я думаю, что они будут ебаться в полный рост. Это рекуррентная история, она не должна прекратиться.

П: За счет чего возникнет интерес к другому человеку?

Э: Смешной вопрос. Мой художник, невероятный фан компьютеров, может бесконечно о них рассказывать, у него не было ни одной женщины. Когда я пытаюсь ему что-то рассказать об этом, он смеется. Мы его протестировали на нежность - у него оказалось 0 баллов нежности.

П: Ты подтверждаешь мои слова. Что же делать в такой ситуации? Нам это нужно? Мы этого хотим?

Э: Да. Зато сколько он работает!

П: Ну вот, а ты говоришь - в полный рост.

Э: Будут.

П: Как, вот есть пример. Ему неинтересно. Ему это смешно. Ему смешно это человеческое общение. Ему нравится более серьезное, более интересное. Наверное, он прав. С другой стороны, что же делать?

Э: В компьютерных играх, в которые играют мальчишки, им предлагается множество вариантов прожить другую жизнь, быть супергероем, суперагрессивным, насильником, замочить столько людей, сколько он не убьет никогда в своей реальной жизни. Но они всегда остаются в узком кругу человеческих желаний, просто эти желания становятся более горячими: **максимальное желание смерти и максимальное желание скорости**. И желание заниматься сексом останется как нормальное человеческое желание.

П: Хорошо. Желание заниматься сексом игра может обострить или подавить. Но тебе не кажется, что это уже какое-то другое измерение?

Э: **Большинство мальчиков, настоящих game-фанатов, которые играют по ночам, конечно, не занимается сексом.** И поэтому меня раздражают такие мальчики. Те люди, с которыми я трахаюсь, даже если они занимаются компьютерным бизнесом, по ночам делают что-то другое.

П: Вот видишь, значит все-таки мы приходим к тому, что игра вытравит секс, как и все человеческое.

Э: Всегда были люди, которые любят играть и которые не любят играть, которые любят old tradition. **A old tradition - это секс.**

П: Но если новый человек полностью изменит традицию, если новый человек будет трактовать моду, это угроза?

Э: Это просто нью лайф. Это синтетическая кровь, это новые парики, новые процессоры. Это просто нью лайф к нам приходит, и мы влюбляемся в нее, как в новую девушку.

THIS MACHINE IS GOT TO BE DESTROYED!

КИБЕРПАНК-Х

Персональный компьютер расположился рядом с кроватью, у него свой режим дня, до удивления похожий на режим хозяина. Электронный интеллект стал близким соседом человека, можно сказать, его сожителем, с которым надо считаться и чьи интересы необходимо постоянно учитывать.

Киберпанк родился до изобретения компьютера, но тогда его еще никто так не называл. Слово родилось во второй половине 80-х, когда растерянные обыватели заметили, что некоторые их добропорядочные соседи более не интересуются тем, что волновало и брало за душу до сих пор.

Киберпанки на самом деле представляют некую угрозу для окружающего общества в той степени, как их английские предшественники в конце 70-х с лозунгом "No Future". Киберпанки изменили мировоззрение обитателей подвалов и сделали своим принципом "Будущее будет нашим!"

Мир музыки киберпанков напоминает заповедник, условия существования в котором создатели пытались приблизить к условиям джунглей. Хищников здесь полным-полно, и все до жути агрессивны: если не нападают сразу и немедленно, то хотя бы рычат и шипят даже наедине с собой.

Основатель Nine Inch Nails и автор оптимистических шлягеров киберпанков *Head Like a Hole* и *Wish* Трент Резнор принял участие в рекламной кампании фильма Оливера Стоуна "Прирожденные убийцы". "Мне кажется, наша музыка идеально подходит к происходящему на экране", - сказал Резнор, не забыв, конечно, добавить, что ненавидит все общество.

Музыкальный заповедник киберпанков населен забавными персонажами - просто невозможно пропустить американскую группу с поэтическим названием Kill Mother Fucker Depeche Mode (KMFDM), соседей NIN по студии TVT Records (стоит добавить, что TVT принадлежит исключительное право распространения записей Ричарда Джеймса в США, в основном под лэйблом Aphex Twin).

Двусмысленный перевод песни KMFDM "A Drug Against War" является типичным примером юмора киберпанков, а графику клипа этой песни оценит каждый. Любители урбанистических пейзажей будут полностью удовлетворены картиной мегаполиса далекого будущего, вероятно, после той самой War, против которой выступает Drug.

А что у киберпанка с важнейшим из искусств? Все в порядке - лет через десять, когда кинематограф перестанет существовать, киномагнаты из Беверли-Хиллз обнаружат, что занимаются совсем другим бизнесом, чем недавно. Голливудская киноиндустрия бросилась в крепкие объятия киберпанка, а европейская сделает это на днях. Именно киберпанку шоу-бизнес обязан своим стремлением слиться в единый поток, где будут и компьютерные игры, и телевидение, и видео-арт, музыка и кино.

Киберпанки бросаются в новую реальность как в воду, а наиболее продвинутые заводят себе двойников внутри этой реальности. Обитатели виртуальных миров также имеют свои отражения в нашем мире. Известный творец видео-арта из Кореи и настоящий киберпанк в душе Нам Джун Пайк еще в 1962 году сконструировал электронного робота-андрогина К-456, который мог ходить, говорить с помощью репродуктора и даже испражняться сухой фасолью. Пайк прогуливал К-456 по Нью-Йорку, и прохожие испуганно шарахались в стороны, слыша произносимые роботом отрывки из речей суперпопулярного тогда Кеннеди.

Самый привлекательный плацдарм для вторжения киберпанка - телевидение. Единственный недостаток состоит в невозможности обратного контакта, но светлые головы уже нашли принципиальное решение этой проблемы в изобретении интерактивного телевидения. Реализация лозунга "Будущее будет нашим!" приведет к скорой смерти традиционного телевидения вслед за кинематографом. Видеоарт давно проник в телевидение и потихоньку, словно кислота, разъедает его и подменяет собой.

Влияние киберпанка стремительно возрастает благодаря развитию человеческой психики, движущейся вслед за техническим развитием. Привлекательность состоит в редкой возможности самому устанавливать законы собственного существования, то есть быть хозяином самому себе. Именно в возможности выбора правил игры рождается сознание новых миров, рождающих "виртуальные желания". Главное из них - проникнуть глубже в открывающийся мир, а затем еще глубже, и слово "стоп!" не имеет здесь права на существование. Чем дальше, тем больше желание сменить виртуальный шлем на комбинезон, чтобы компьютер взял на себя не только некоторые функции сознания, но и подарил ощущение полного физического присутствия. Киберпанки становятся исследователями, подобно великим европейским мореплавателям XVI века. Никто не знает о последствиях действий, совершенных в виртуальной реальности, в материальном мире. Нет никакой гарантии, что киберпространство не может вторгаться в привычный нам мир, подобно тому, как киберпанки погружаются в пучину новой реальности. Суеверия не исчезают в прошлом, и киберпанки чутко прислушиваются к своему внутреннему голосу. Человеческий мозг все больше напоминает биокомпьютер, богом киберпанков стало электричество, и угрожать божеству может только энергетический кризис. Будем надеяться, что этого не произойдет. В противном случае люди нового поколения уйдут туда, куда ушло небезызвестное индейское племя, описанное Кастанедой.

"КИБЕР" ИЛИ "ПАНК"?

Как известно, все споры начинаются по двум причинам: либо одну и ту же вещь называют разными именами, либо, напротив, разные вещи называют одним и тем же именем.

С киберпанками та же история: всякий словесный кентавр вызывает разногласия по части ударения. Кто они на самом деле: панки, вдруг сменившие привычные площадные тусовки на благопристойные студии high-fi и лаборатории компьютерной графики, или все-таки кибервундеркинды, университетские отличники, неожиданно почувствовавшие изнутри особый зов - агрессивное неприятие мира "яппи", всей современной, зажравшейся технологическими яствами цивилизации? И вообще - чем они все-таки занимаются: музыкой, литературой, компьютерами?

Киберпанковая музыка - лишь побочный продукт явления, родившегося, вызревшего и получившего крещение в литературе. Точнее - в научной фантастике. А уж потом распространилось на музыку, живопись, компьютерную графику; на манеры, слэнг, смысл жизни. На стиль жизни. Хотя некоторые теоретики - среди них, конечно же, неувядающий гуру Тимоти Лири - готовы вести родословную аж со свободолюбивых античных Афин...

Так вот, говоря о литературе, не следует особенно упирать на агрессивность как характеристику их собственного поведения.

Да, пишут большей частью о брутальном, кровавом и вызывающе неприятном. Благонамеренного обывателя определенно заведут. Но пишут-то элегантно и, можно сказать, даже интеллигентно. Образованы, вышколены - дай бог каждому "яппи". А какие слова говорят! "Социальная функция литературы", "новая цивилизация", "виртуальная реальность", "коммуникационная эра"... Да какого ж себя уважающего панка не вытошнило бы от подобных словесных заморочек! Эти же ведут себя как современные компьютерные денди: продукты мультимедиа покупают только самые последние и модные, переговариваются не на площадном, а на очень даже рафинированном сетевом слэнге, книги читают все только умные - и вообще, в большинстве своем, преподают в чинных колледжах. А идеолог киберпанков Брюс Стерлинг так даже постригся вполне прилично. А то, что окружающая действительность (или та, которая станет для нас "окружающей" через пяток-десяток лет) не вызывает особого восторга, так тут киберпанки ни при чем. Их дело реальность отображать, по возможности не приукрашивая; или создавать свою - кибер-, виртуальную или какую-то еще - не заботясь о слабонервных читателях.

Киберпанк как движение еще не достиг зенита. Но действительность неизбежно будет оставаться "кибер-", а отношение к ней у определенной части думающей молодежи - столь же неизбежно "панковым".

NO BLOOD ? NO BLOOD ? NO BLOOD ? NO BLOOD ? NO BLOOD ? NO BLOOD

Тимоти Лири

КИБЕРПАНК - КОРМЧИЙ РЕАЛЬНОСТИ

Кто такой "киберпанк"

Киберпанки - это те, кто использует любой доступный источник информации, но при этом думает самостоятельно; те, кто своей интеллектуальной деятельностью выводит генофонд человечества на новый уровень, - упрямцы и творцы, исследующие будущее, собирающие информацию и выдающие новую. Обычно такие независимые одиночки сочетают в себе храбрость с высоким уровнем любопытства и супер-самооценкой.

Самоуверенные представители киберплемени (Cyber Breed) на протяжении веков назывались по-разному: белые вороны, ронины, свободные художники, независимые, себе на уме, нонконформисты, чудики, бузотеры, чокнутые, визионеры, иконоборцы, инсургенты, витающие в облаках, одиночки, нахалы. В Советском Союзе до Горбачева их презрительно называли "хулиганами". Религиозные организации всегда именовали их не иначе, как еретиками. Бюрократы - нелояльными диссидентами, предателями, или еще почище. В старые добрые времена всякий здравомыслящий человек обычно называл их сумасшедшими.

Классический образец киберпанка, доставшийся нам в наследство от старого западного мира, - это Прометей, технологический гений, укравший огонь у Богов и принесший его людям. Он был подвергнут страшной пытке за несанкционированную передачу Закрытой Информации. По одной из версий мифа, Прометей (другими словами - Pied Piper) просто использовал свой талант, чтобы удрать от деградирущих богов-родственников, да еще и умыкнуть с собой лучшее из генофонда.

Пока человечество в своей эволюции последовательно проходило фазы первобытную, феодальную и "индустриально-грамотную", логическими принципами выживания были конформизм и зависимость. "Хороший холоп" или "вассал" означало - покорный. "Хороший рабочий" или "менеджер" - надежный. Мыслителей-одиночек терпели лишь в те моменты, когда новации и изменения становились необходимыми.

В информационно-коммуникационной цивилизации 21 века творческие способности и блеск ума превращаются в этическую норму. Мир стал слишком динамичным, сложным. "Хороший человек" сегодня - это человек разумный (мыслящий - intelligent), способный мыслить самостоятельно (think for him/herself). И как раз наоборот - в кибернетическом обществе 21 века проблемы возникают для той личности, что автоматически подчиняется, никогда не задает начальству вопросов, действует с единственной целью сохранения своего официального статуса; для всех тех, кто декларирует и занимается политиканством - вместо того, чтобы думать независимо.

"Кибер" - это перевод с греческого "кормчий"

Слово "кибернетика" происходит от греческого слова kybernetes - кормчий.

Эллинское происхождение слова важно потому, что отражает греческие традиции независимости и индивидуальной самодостаточности, которые, как нам говорили, проистекают из географии. Мореходам тех давних лет просто ничего другого не оставалось, как воспитывать в себе твердость и предприимчивость. Плавая по семи морям без карт и навигационного оборудования, они были принуждены развивать в себе независимость мышления. Уверенность в себе, развитая эллинскими кормчими во время плаваний, вероятно, и привела к демократическому, пытливому и деятельному характеру их жизни на суше.

Греческое слово kybernetes, переведенное на латинский, звучит как gubernetes. Коренное слово gubernare означает "держать под контролем", "обеспечивать выполнение приказаний власть предержащих", "регулировать", "ограничивать", "управлять". Это чисто римское понятие, как мы видим, весьма далеко по смыслу от первоначального значения - "кормчий".

Недавний пример несанкционированного (unauthorised) киберпанкового поведения

Начальные эпизоды фильма "Военные игры" (WarGames) представляют собой классический пример кибернетического перформанса.

Итак, туманная ночь. Капитан ВВС внимательно управляет джипом, медленно ползущим вверх по шоссе - там, в горах Колорадо, спрятаны секретные шахты ракет. В машине также находится лейтенант. И вот капитан произносит первые слова - вообще первые слова в фильме: это рассказ о том, как он вместе с женой посадил у себя дома в саду семена марихуаны и, чтобы "помочь" им вырасти, произнес тибетскую буддистскую молитву просветления. Ом мани падма хум.

Оба офицера достигают контрольного пункта и приступают к работе. Вдруг на пульте загорается красная кнопка и звучит сигнал тревоги - по инструкции положено начать ядерную атаку на Советский Союз.

Капитан артачится, приказывает лейтенанту позвонить и получить устное подтверждение. Лейтенант же, лояльный подданный-вассал, протестует: это несанкционированная акция. Капитан пытается мыслить независимо от инструкций и не хочет обречь на смерть пятьдесят миллионов человек без приказа, отданного "человечьим голосом".

Лейтенант, верно следуя правительственным инструкциям, направляет свой пистолет прямо в висок капитану...

Пример поведения управляющего или рулевого

Далее в том же фильме. На базу приземляется вертолет, из которого выходят два высокопоставленных официальных правительственных чиновника. Оба в ярости. Правительственная реакция на проявление независимости суждений до отвращения предсказуема, институционна: убрать всех людей с пункта контроля.

Вместо них приезжие устанавливают WHOPPER (whooper-dooper - балдеж, кайф), полностью послушную систему искусственного интеллекта, гарантирующую четкое следование идущим сверху приказам. И свободную от субъективного (ПАНК!) ненадежного человеческого фактора.

Кибер-вундеркинд (The Cyber-Flash Kid): еще один пример новационного поведения

Третья сцена в том же фильме "Военные игры" представляет нам героя, Мэтью Бродерика, проводящего все время в зале видеоигр и явно побеждающего в очередных компьютерных "звездных войнах". Ухватили? Это Electron Jock (букв. "электронный ди-джей", на слэнге - "мастер, корифей, крутой" в электронике), "квантовый маг" (Quantum Wizard). Учитель биологии просто достает парня. Когда исполненный официоза учитель просит привести пример биологического воспроизводства неполовым путем, Мэтью невинно предполагает: "Ваша жена?" О'кей, нам все понятно. Мэтью "неуправляем". Он - киберпарень.

Учитель отсылает Мэтью к директору школы. Сидя в директорском кабинете в ожидании взбучки, парень разгадывает код доступа к директорскому компьютеру. По возвращении домой он входит в компьютерную систему и меняет свою неудовлетворительную оценку на более приличную.

Кодекс киберпанка

Три описанные сцены из "Военных игр" представляют собой культурную драму "ревущего" (в смысле "ревущие сороковые широты" и т.д.) двадцатого века. Во-первых, отметим, что "Военные игры" - это всего лишь электронный квантовый сигнал, кино про high tech компьютеры и человеческую эволюцию, предназначенное для миллионов (в основном, для впечатлительных подростков). Фильм иллюстрирует и проклинает использование квантового-электронного знания управляющими разных рангов, для которых самое важное - контроль. Фильм в то же время приветствует независимость мышления и поступков киберпанков, которые думают самостоятельно и вносят новизну, даже действуя внутри полностью статической системы. Капитан и его жена используют высокотехнологичные сельскохозяйственные методы с целью улучшить урожай "несанкционированных" ботанических нейроактиваторов. Капитан принимает также несанкционированное решение отменить третью мировую войну. В обоих случаях он следует кодексу киберпанков: Думай Сам, Сомневайся В Начальстве (Think For Yourself, Question Authority) - или, сокращенно, ДССН (TFYQA). Он сам себе прокладывает курс.

Киберпарень Мэтью Бродерик точно так же смел, возмутителен (в смысле - возмущающий спокойствие), творчески активен и блестящ. Он вовлечен в классическую конфронтацию: Авторитарный Учитель Древностей преследует и наказывает очередного Тома Сойера. Мэтью же Думает Сам и Сомневается В Начальстве. Он роется в библиотеке и изучает жизнь профессора Фалкена, сканирует научные журналы, отбирает микрофильмы - и все это вовсе не для того, чтобы обрадовать своим прилежанием Систему, но преследуя свои собственные цели. Затем он находит приложение своим эдисоновским способностям также в абсолютно "несанкционированных" действиях, прокладывая свой собственный курс.

Заметьте, здесь мы имеем дело с новыми измерениями Электронной Этики и Квантового Права. Капитан и Мэтью не производят актов физического насилия, не участвуют в воровстве материальных объектов. Капитан изучает данные компьютера и принимает собственное решение. Мэтью реорганизует скопление электронов, хранящихся в микрочипе.

Оба не стремятся контролировать других.

Не пора ли загрузить наш компьютер несколькими характерными примерами киберпанков?

Это Кэрол Шон Розен, защитник идеи демилитаризованного космоса, ставший "благородным посредником" между американским и советским научными содружествами.

Стэнли Кубрик - квинтэссенция киберпанка.

Мэри Фергюсон - "псиберпанк", написавшая книгу "Заговор Водолея" и редактировавшая "Бюллетень мозга".

Энди Уорхол.

Уильям Гибсон, Брюс Стерлинг, Джон Ширли, Руди Ракер.

И Чарлз Линдберг! Он был одним из первых пилотов, перенесших почту по небу. 21 мая 1927 года он совершил первый сольный беспосадочный перелет из Северной Америки в Европу. Вместе с Алексом Каррелом Линди усовершенствовал механическое сердечное приспособление для улучшения циркуляции крови.

Далее, это Анна Морроу Линдберг. После свадьбы с Чарлзом и она стала пилотом. Эта пара не раз поражала мир своими широко разрекламированными совместными полетами.

И, между прочим, Марк Твен. В 1874 году он купил пишущую машинку "Ремингтон" за 125 долларов. Годом позже он стал первым автором в истории, предложившим издательству рукопись книги, целиком отпечатанную на машинке. Это были "Приключения Тома Сойера".

Гертруда Стайн.

Уилт Чемберлен.

Матиас Руст - худощавый тинейджер-одиночка из Гамбурга, достигший звездного статуса в движении киберпанков 28 мая 1987 года, когда он на одномоторной "Сессне" преодолел все советские системы обнаружения и приземлился на Красной площади в Москве. При этом не преследуя никаких политических целей: Русти просто захотелось поболтать с русскими... Немецкие газеты отметили это событие, назвав его "реализацией грез" и сравнивая дух нынешней молодежи с "красным бароном" Манфредом фон Рихтхофеном и Чарлзом Линдбергом.

Стивен Бранд, основатель журнала "Co-evolution Quarterly".

Боб Харрис, владелец магазина скобяных товаров в Риверсайде (Калифорния). Планерист-любитель, он 17 февраля 1986 года "поймал волну" восходящего воздуха над пустыней к северу от военно-воздушной базы Эдвардс - и смог подняться на высоту 49 тысяч футов - мировой рекорд! Однако его чествование было грубо приостановлено Федеральной авиационной службой, отменившей его пилотскую лицензию: рекордный полет, оказывается, "не был санкционирован".

Вот они, киберпанки - изобретатели, писатели-новаторы, художники, рисковые кинорежиссеры, композиторы-иконоборцы, ученые-одиночки, организаторы шоу-бизнеса, техно-творцы, компьютерные визионеры, элегантные хакеры, bit-blipping Prolog adepts, спецы по спецэффектам, видеомаги, неврологические пилоты-испытатели, исследователи масс-медиа. Словом, все те, кто собирает идеи и дерзко прокладывает им курс туда, куда еще не залетала человеческая мысль.

Иштван Чичери-Роней мл.

Киберпанк и нейромантизм

"Киберпанк" - это звучит круто. С одной стороны - чистое отрицание: нравов, истории, философии, политики, тела, намерений, результата, а с другой - сплошное позерство, которое, правда, позволяет проникнуть в техно-будущее, где все, что когда-то было естественным, стало искусственным, сконструированным с помощью технических средств, в будущее настолько далекое от "уроков истории", насколько далека наша современная мешанина от жалких попыток фантастов прошлого представить нас. Одним словом, распираемый от гордости и противоречий термин "киберпанк" вмещает в себя всякое: высокое и низкое, величие технологии и плесень рок-н-ролла. Единственное, чего здесь нет, так это точки опоры. Поэтому нужно двигаться, постоянно двигаться.

О киберпанке уже можно говорить как об удачливом buddy, слегка потеснившем кинематограф, литературу и музыку. Он оплодотворил литературу романами Гибсона, кино - фильмами Чужой (1979) и Бегущий по лезвию бритвы (1982) Ридли Скотта, Видеодром (1983) Кроненберга, Робот-полицейский (1987), успел обзавестись друзьями-ботаниками - такими, как Делез и Гваттари, Жан Бодрийяр и канадец Артур Крокер, а в лице Майкла Джексона и Рональда Рейгана - поимел гиперреальные пародии, неизвестно как проникнувшие в нашу реальность.

Но я подозреваю, что большинство киберпанков купается в лучах славы одного большого писателя, достаточно самобытного и одаренного, чтобы все движение казалось таковым. Этой фигурой является Уильям Гибсон, чей первый роман "Neuromancer" (1984) - одна из самых интересных книг этой эпохи.

Уже в 50-х годах писатели-фантасты начали отказываться от условностей поэтики научной фантастики. Все эти героические исследования космического пространства, неустанные межзвездные перелеты, гордые инопланетяне в точности копировали сюжеты литературы соцреализма, где благородные герои с одурелым оптимизмом боролись во имя человеческого.

В 60-х вектор повернулся на сто восемьдесят градусов, и авторы заговорили о победе вышедшей из-под контроля человека техники над "добрыми" гуманистическими идеями. Там, где была экспансия, свободный полет технического "я", бредящего космическим гуманизмом, теперь - внутренний взрыв, резкий крен в сторону немыслимого центра тяжести, где, как в черной дыре, исчезают все рациональные категории. Если экспансией движет желание захватить и удержать, то внутренним взрывом - желание рассеять и уничтожить.

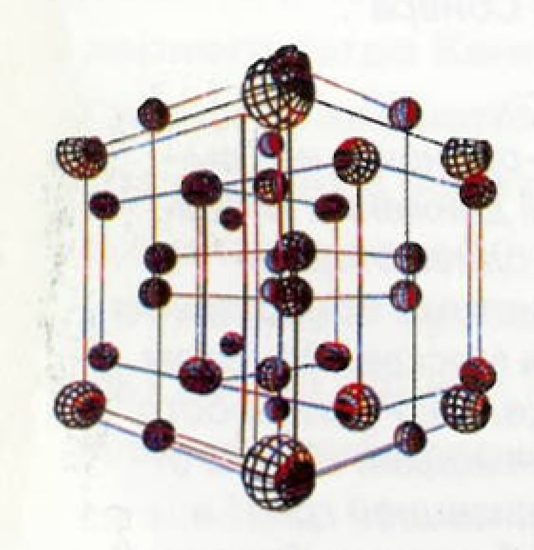
Устрашающим элементом взрывной НФ является разрушение знания в его наиболее ощутимой форме - безумии обладающего знанием. Киберпанк принадлежит направлению в НФ, в основном имеющему дело с безумием, точнее, с наиболее интересным с философской точки зрения феноменом безумия - галлюцинациями. Сюжеты строятся на буквальном воплощении совершенно иррациональных образов. Поэтому наиболее важное чувство здесь не страх, а постоянный *ужас*.

Киберпанк привязан к галлюцинациям, которые не только уверенно существуют в общем ряду других вещей, но, материализуясь, изменяют реальность. Направление всерьез началось с Филиппа Дика, Дж.Г.Балларда и Новой Волны, с повального увлечения в 1960-х галлюциногенами и психоделиками. И уже у Дика трудно бывает отличить мистическую явь от сна машины. По мере приближения к киберпанку происходит смычка нервной системы и компьютерной матрицы, чувств и информации - таким образом схватка происходит на чувственном уровне, а ужас растворен во всем окружающем мире. Реальность и галлюцинация перетекают друг в друга.

Я хочу подарить вам рецепт, по которому вы легко сможете сварганить добротную киберкнижку: *молодой симпатичный пофигист с имплантированным\ вживленным\ телекронным даром, обязательно преследуемый нехорошими мегакорпорациями\ полицейским государством\ криминальным подпольем в заброшенном месте (опустошенный город\ старый ангар\ причудливая космическая станция), полном странностей в прическах\ одежде\ самоуродовании\ рок-музыке\ сексуальных пристрастиях\ наркотиках\ телектронных приспособлениях\ ужасных орудиях убийства\ воплощенных галлюцинациях, рисующих нравы\ моду полного заката современной цивилизации, в конце концов встречается с ершистым и грубоватым юношей\ девушкой\ искусственным разумом, предлагающим альтернативную, исходящую не от общества\ традиционных ценностей\ трансцендентного видения, а от чего-то большего, жизнеутверждающую крутость, направленную против разрушительного искусственного разума\ разветвленной сети мультинациональных корпораций\ злого гения.*

Писатели-киберпанки, как полунаркоманы на амфетаминах и галлюциногенах, пишут так, как будто они и жертвы системы жизнеотрицания, и одновременно героические искатели захватывающих приключений. Но собственная *крутость* помогает им вырваться из этого безнравственного мира и оказаться лицом к лицу с будущим, которое уже неподвластно человеку и где единственный способ выжить - это скорость. **Скорость, чтобы не попасть в сети и не быть растертым в порошок Якудзами, искусственным интеллектом, андроидами и т. д. Здесь захватывающая дух скорость заменяет сильные чувства, рефлексию, для которых необходимо время, пространство и покой.** Поэтому нет здесь ни семьи, ни искусства, ни ремесла, ни ленивого выползания на бережок. Постоянное движение: в сюжете, в теме, в стиле и в синтаксисе. Бесконечный поток информации: неологизмы, нововведения, повороты сюжета, неведомые иерархические уровни - все несет с собой стремительный поток повествования. В этом мире - наркотики, "биз", металлическое путешествие в киберпространстве, оргазм без нежности и постоянный, не дающий покоя зуд *действовать*. В конце концов чувства изнашивают материю. Художники-киберпанки получают вдохновение, подобно "проклятым" поэтам, ценой сделки с дьяволом. Киберпанк - это апофеоз неверия. Но в нашем мире, где абсолютно отсутствует вера, где реальность и истина подменяются искусственным и гиперреальным, возможно, и остается вся надежда только на то, чтобы как можно тщательнее демонстрировать свое отсутствие веры? Нам же остается только *возбуждение* и *работа* и, *может быть*, надежда. На то, что мы окажемся в нужном месте в нужное время, чтобы построить правильную комбинацию, которая поможет нашим друзьям (если, конечно, они еще не предали нас).

единственный способ выжить это скорость

Я сунул пушку в сумку "Адидас", сверху заложил ее четырьмя парами теннисных носков. Это не мой стиль, зато как раз то, что нужно: если они думают, что ты работаешь грубо, будь техничным, если они думают, что ты работаешь технично, будь грубым. Я техничный малый, и решил делать все максимально грубо. Чтобы подняться до грубого стиля, надо быть супертехничным профессионалом - время такое. Мне пришлось засесть даже за токарный станок и самому выточить из медной болванки обе гильзы двенадцатого калибра, а потом еще и вручную их зарядить. Процедура, прямо скажу, непростая, зато уж я знаю: эти патроны сработают.

Встреча была назначена в Droме на 23:00, но я проехал в Трубе три лишних остановки и обратный путь проделал пешком. Грамотно сделано.

Я взглянул на свое отражение в хроме кофейной будки: острые черты лица и ежик темных жестких волос - самый заурядный европеец. Девицы в салоне "Под Бритвой" - фанатки Сони Мао, так и норовят добавить к прическе какой-нибудь героический штришок. Ладно. Ральфи Фэйса, конечно, не одурачишь, но хоть удастся подобраться к его столику.

Дром - узкое помещение с баром по одну сторону и столиками по другую, обитают там сутенеры, сводники и торгаши любой масти и на любой вкус. В этот вечер вход сторожили Сестры - Магнетические Собаки. Это мимо них мне пробираться, если все сорвется. Удовольствие ниже среднего. Они двухметрового роста и худые, как борзые псины. Одна - черная, другая - белая, а в остальном неотличимы - насколько позволяет пластическая хирургия. Они уже много лет любовницы. Я, кстати, до сих пор не знаю, которая из них раньше была мужского пола.

Ральфи сидел за своим обычным столиком. Ральфи должен мне кучу денег. В моей башке хранятся сотни мегабайт информации (в режиме идиот-профи), к которой у меня нет доступа. Ральфи ее здесь оставил, но так за ней и не вернулся. Только он может заполучить эти данные при помощи ключевой фразы, им самим составленной. Мне что, я не жадный, но у меня уже накопились астрономические сверхурочные за хранение.

До меня дошел слух, что Ральфи решил меня сократить, вот я и устроил эту встречу в Дроме.

Извините за беспокойство. Я - Эдди Бэкс, маленький шустрый Эдди - импортер, а это моя сумка, самая обычная спортивная сумка, только вот в ней отверстие как раз для правой руки. Но вы не обращайте на это внимания.

Ральфи был не один. Рядом с ним в кресле громоздился, настороженно пялясь на толпу, восьмидесятикилограммовый светловолосый калифорнийский бык. Живая реклама боевых искусств.

Шустрый Эдди Бэкс оказался в кресле напротив них прежде, чем бык успел оторвать руки от стола.

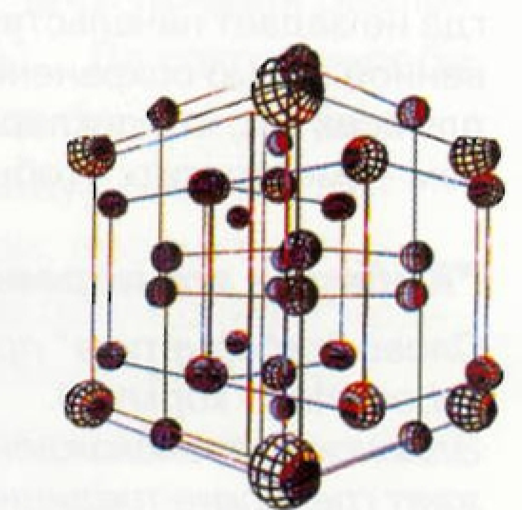
- У тебя черный пояс? - спросил я с энтузиазмом. Он кивнул, голубые глаза работали в режиме автоматического сканирования моих глаз и рук.

- У меня тоже, - сказал я, - здесь, в сумке. - Тут я просунул руку в щель и спустил предохранитель. Щелк - два двенадцатых калибра со сдвоенными курками.

- Классная пушка, - сказал Ральфи, опуская пухлую ладонь на грудь своего парня, затянутого в синий нейлон: спокойно, мол. - У нашего Джонни в сумке антикварное огнестрельное оружие. Не жирно будет для Эдди Бэкса?

У Ральфи была когда-то фамилия, как у всех. Прозвищем он был обязан своему необыкновенному тщеславию. Сложен Ральфи как переспелая груша, зато уже лет двадцать носит знаменитое в свое время лицо Кристиана Уайта. Тот самый Белый Христианин из Арийского Рэггей Бэнд, Сони Мао своего поколения, абсолютный чемпион расистского рока. Типичная физиономия эстрадника. Ангельская или неотразимо порочная - как смотреть. За этим лицом настоящие глаза Ральфи жили совсем другой жизнью - холодные, маленькие, черные.

- Пожалуйста, - сказал он, - давай уладим все как бизнесмен с бизнесменом. - Голос звучал гипнотически искренно. Уголки его красивого уайтовского рта всегда оставались влажными. - Льюис, - сказал он, кивая в сторону качка, - просто кусок мяса. - Льюис отнесся к этим словам бесстрастно, как марионетка из набора "Сделай Сам". - Но ты, Джонни, не кусок мяса.

Уильям Гибсон

Джонни Мнемоник

- А кто же я еще, Ральфи? Отличный кусок мяса, битком набитый имплантированными чипами памяти. В них хранится твое грязное белье, пока ты нанимаешь для меня киллеров. И этому куску мяса, Ральфи, не терпится получить кое-какие объяснения.
- Все из-за этой новой партии товара, Джонни, - он глубоко вздохнул. - Как брокер...
- Скупщик краденого, - поправил я.
- Как брокер, я обычно очень тщательно подбираю свои каналы.
- Ты покупаешь только у тех, кто крадет самое лучшее. Понял.
Он снова вздохнул.
- Я стараюсь, - сказал он устало, - не покупать у дураков. Но на этот раз, боюсь, сделал это.
Третий вздох был сигналом для Льюиса. Он нажал кнопку нейропрерывателя, который они закрепили под столом с моей стороны.
Я изо всей силы пытался согнуть указательный палец правой руки, но палец не слушался, как чужой. Я чувствовал металл оружия, мягкую поролоновую ленту, обмотанную мной вокруг неудобной рукоятки, но руки были далекими и неподвижными, как будто их вылепили из холодного воска. Я надеялся, что Льюис и правда кусок мяса, достаточно тупой, чтобы потянуться за сумкой и задеть мой лежащий неподвижно на курке палец, но я ошибся.
- Мы очень беспокоились о тебе, Джонни. Очень беспокоились. Видишь ли, то, что хранится в тебе, - собственность Якудз. Дурак стащил у них это, Джонни. Мертвый дурак.
Льюис усмехнулся.
Во всем этом был смысл, очень неприятный смысл. Такое чувство, будто твою голову обложили мешками с мокрым песком. Ральфи, конечно же, мог использовать ключевую фразу, чтобы ввести меня в режим идиот-профи, и я бы выплеснул их драгоценную программу, ничего не запомнив. Для скупщика краденого, как Ральфи, этого было бы вполне достаточно. Но не для Якудз. Якудзы знают о сквидах. Зачем им лишние заботы: вдруг кто-то сможет вытащить из моей башки нестираемые едва заметные следы их программы? О сквидах мне мало что известно, до меня доходили только слухи, а я сделал одним из принципов никогда не передавать слухи моим клиентам. Нет, это точно не понравилось бы Якудзам: слишком похоже на вещественное доказательство. Они бы не добились всего того, чем владеют сейчас, если б оставляли повсюду за собой вещественные доказательства и свидетелей.
Льюис ухмылялся. Я полагаю, сейчас он думал о точке, расположенной неглубоко под моим лбом, и о том, как добраться туда, не особенно церемонясь.
- Эй, - произнес низкий женский голос откуда-то из-за моего плеча, - ковбои, какие-то вы скучные, я погляжу.
- Убирайся, сука, - сказал Льюис. Его загорелое лицо было неподвижно. Ральфи был непроницаем.
- Развейтесь. Есть дешевое сырье. Нужно? - она отодвинула кресло и села прежде, чем ее успели остановить. Она была в пределах моего неподвижного поля зрения - худая девица в зеркальных очках, темные волосы зачесаны в непослушную гриву. В черной коже, распахнутой так, что видна футболка, вся расчерченная черными и красными полосами. - Восемь тыщ за грамм веса.
Льюис раздраженно фыркнул и попытался ударом выбить ее из кресла. Он почему-то промахнулся, ее ладонь метнулась вверх и на мгновение коснулась его запястья. Яркая кровь брызнула на стол. Он схватился за руку и зажал запястье так, что побелели костяшки пальцев. Между пальцами сочилась кровь. Но в руке у нее, вроде, ничего не было! Теперь Льюису явно придется зашивать сухожилия. Он осторожно поднялся, позабыв о кресле. Оно перевернулось. Парень выпал из моего поля зрения, не произнеся ни слова.
- Ай-яй-яй. Надо обязательно обратиться к врачу, - сказала она. - Какая ужасная рана.
- Ты даже не подозреваешь, - сказал Ральфи неожиданно усталым голосом, - в какое дерьмо ты только что вляпалась.
- Что, серьезно? Прямо детектив. Обожаю загадочные истории - например, что это твой друг так притих, будто замороженный? Или - для чего нужна вот эта штуковина? - она держала миниатюрный пульт, который непонятно как вытащила у Льюиса. Ральфи выглядел больным.
- Может быть, ты хочешь четверть миллиона? Ты отдаешь это мне и идешь прогуляться, идет? - жирная ладонь поднялась и нервно провела по побледневшему худому лицу.
- Чего я хочу, - сказала она, щелкнув пальцами, и пульт перевернулся, поблескивая - так это работу. Контракт. Твой парень повредил себе запястье. Для аванса четверть, пожалуй, сойдет.
Ральфи резко выпустил воздух из легких и захохотал, демонстрируя зубы, далекие от уайтовского стандарта. Тут она отключила прерыватель.
- Два миллиона, - сказал я.
- Наш человек, - сказала она и рассмеялась. - Что в сумке?
- Дробовик.
- Грубо. - Это мог быть и комплимент.
Ральфи молчал.
- Миллионс меня звать. Молли Миллионс. Может свалим отсюда, босс? Люди начинают оборачиваться. - Она поднялась. На ней были кожаные джинсы цвета запекшейся крови.
И в первый раз я заметил, что зеркальные очки были хирургической накладкой, их серебристый металл слегка поднимался над ее высокими скулами, словно запечатывая глаза в глазницах. Я увидел в них двойное отражение своего нового лица.

- Мое имя Джонни,- сказал я. - Мы возьмем мистера Фэйса с собой.

Он ждал нас на улице. Выглядел, как обычный Тех-турист, одет в синтетические шорты и дурацкую гавайку, покрытую рекламами самого популярного микропроцессора его фирмы. Уютный маленький человечек. Такие заканчивают свой путь, свалившись пьяным на стойку бара, где подают миниатюрные рисовые крекеры с гарниром из водорослей. Они поют гимн корпорации и при этом плачут, потом до бесконечности трясут руку бармену.
Потом уже я догадался, что ему ампутировали часть большого пальца левой руки, чуть пониже первого сустава, и заменили его пустотелым протезом, в котором были спрятаны катушка и раструб из искусственных алмазов Оно-Сендай. И аккуратно намотали на катушку три метра мономолекулярного волокна.
Молли отправилась что-то выяснять с Магнетическими Собаками. Они, по-видимому, были знакомы: я слышал, как темнокожая рассмеялась. В это время я вывел Ральфи, приставив сумку к его спине. Я по инерции взглянул вверх - никак не могу привыкнуть ко всем этим парящим аркам света и росчеркам теней от геодезики над ними. Возможно, именно это и спасло мне жизнь. Ральфи продолжал шагать. Не думаю, что он пытался сбежать. Просто он сразу сдался: понял, с чем мы столкнулись. Я опустил взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть, как он рассыпается. Если прокрутить пленку назад, можно увидеть, как Ральфи делает шаг и в это мгновение маленький Тех, улыбаясь, выскальзывает из пустоты. Имитация поклона, и большой палец его левой руки отваливается. Трюк иллюзиониста. Палец повисает в воздухе. Зеркала? Проволочки? Ральфи останавливается спиной к нам, темные полумесяцы пота проступают в подмышках его светлого летнего костюма. Он уже знал. Не мог не знать. И вдруг этот игрушечный палец описывает дугу, как в цирковом фокусе, и невидимая нить, соединяющая его с ладонью убийцы, проходит сбоку через череп Ральфи, немного выше бровей, как хлыст огибает все тело и опускается, рассекая грушевидное туловище по диагонали, настолько тонко, что ни единой капли крови не появляется, пока не дают осечку синапсы и первые судороги не сдают тело на милость гравитации. Окутанный розовым облаком, Ральфи развалился на части. Три куска плоти покатились по панели. Абсолютная тишина.
Я вскинул спортивную сумку. Отдачей мне чуть не оторвало запястье.

Как будто шел дождь; потоки воды лились каскадом с лопнувшей геодезики и падали на плиты позади нас. Мы притаились в узком проеме между хирургической и антикварной лавочками. Она выставила край зеркального глаза из-за угла и сообщила, что перед Дромом уже стоит модуль Фольксваген с работающей мигалкой. Они счищали с мостовой Ральфи. Задавали разные вопросы.
Я был весь покрыт опаленным белым пухом - теннисные носки. От спортивной сумки остался кусок в форме изодранного пластикового наручника вокруг запястья.
- Черт. Не пойму, как я мог промахнуться!
- Потому что он быстрый, очень быстрый. - Она сидела на корточках, обняв руками колени, и раскачивалась на каблуках взад-вперед. - У него же ускоренная реакция - заказная сборка. - Она даже слегка взвизгнула от восторга. - Я хочу заполучить этого парня. Немедленно. Это - номер один, самый дорогой, самый лучший. Произведение искусства!
- Давай. У тебя же эти два миллиона. А я сваливаю. Твой приятель выращен в пробирке в Чиба Сити. Он киллер у Якудз.
- А ты думал! Видишь ли, Молли тоже была в Чибе. - И она показала мне свои ладони, слегка растопырив пальцы, - длинные, тонкие и очень белые в сравнении с ярко-красными лакированными ногтями. Из пазов под ногтями выскользнули десять узких обоюдоострых лезвий из голубой сверкающей стали.

Я никогда подолгу не задерживался в Ночном Городе. Здесь никто не платил мне за мою память, большинство регулярно платило как раз за то, чтобы о них забыли.
Куда податься, когда богатейшая криминальная система мира пытается нащупать тебя своими спокойными длинными пальцами? Они владеют трансляционными спутниками и как минимум тремя шаттлами. Якудзы - настоящая межнациональная корпорация, как Ай-Ти-энд-Ти и Оно-Сендай. За пятьдесят лет до моего рождения Якудзы уже поглотили китайские Триады, Мафию и Юнион Корс.
У Молли был готовый ответ: Ты спрячешься в Аду, в самом нижнем его круге, где любое действие извне создает быстро расходящиеся концентрические волны сырой угрозы. Ты спрячешься в Ночном Городе. Еще лучше, спрячься над Ночным Городом, потому что Ад вывернут наизнанку и дно его котла касается неба - неба, которое Ночной Город никогда не видит, потея под своим покрывалом из акриопластика - наверху, там, где Прим Техи притаились в темноте подобно горгулам, прилепив к губам контрабандные сигареты.
У нее был ответ и на другой вопрос.
- Итак, ты прочно и надежно заперт, Джонни-сан? До той программы никак нельзя добраться без пароля? - она увела меня в тень за освещенной платформой Трубы. Бетонные стены были покрыты слоями граффити, годами закручивавшимися в единую метакаракулю гнева и нигилизма.
- Хранящаяся информация загружа-

П: Расскажите о вашем образе жизни.

Р: Моя форма жизни, то состояние, в котором я пребываю - это все более возрастающий синтез с машиной. Фактически все свое время я провожу за компьютером. За исключением сна, а сплю я очень мало. В 20 веке раньше считалось так: если ты начинаешь менять свою позицию в отношении к миру, вернее, менять конфигурацию своего мозга, как правило, это был процесс неконтролируемый, такой галлюцинаторный бред. Пример тому - эксперименты начиная с сюрреалистов и кончая каким-то, может быть, психоделическим искусством 60-70-х. То, что с нами происходит, я даже не хочу называть искусством. Потому что это и есть форма жизни.

С: Да, скорее это реальный образ жизни, который помогает создавать принципиально новое. Назвать это искусством - значит обратиться опять к прошлому. На самом деле сейчас процессы подчинены общей тенденции все разрастающегося коммуникативного поля, которое развивается с помощью технологий. А мы органично вписаны в этот процесс. Я не хочу, чтобы мы казались такими крутыми. Я надеюсь, что в ближайшие 10 лет наше состояние будет нормой. Мы живем в интересное время, когда чувствуется переход от привычной формы гомо сапиенс.

П: Грядет новая эпоха?

С: Она уже наступила. Мы живем на стыке двух эпох, причем радикально различающихся: эпохи обычного человеческого интеллекта и эпохи соединения интеллекта биологического с интеллектом искусственным. Брюс Стерлинг как-то сказал: любые формы разума рано или поздно достигают такой точки, когда им нужно трансформироваться во что-то совершенно новое. И с появлением машин, с появлением искусственного интеллекта человечество получило уникальную возможность делать это. Говоря об эпохах, я не склонен их как-то определять чисто формально - 1990 год или 2000. Для меня будущее и прошлое всегда соединены в некую данность, в которой я живу. Поэтому я не стараюсь принципиально разграничивать прошлое и будущее. Грезить о будущем - нецелесообразно и неэкономично. Лучше в нем жить.

П: Что это за будущее?

С: Его хорошо обрисовал Уильям Гибсон. Мне просто не стоит брать на себя такую ответственность.

Р: Я переводил статью Эрика Транси о том, что последним воплем человечества был панк-рок (no future), но сейчас это трансформировалось в now future. И я помню почти дословно его цитату: "Будущее, вот оно - это жидкокристальные дисплеи, барт симпсоны, крэк и техно-саундтрек".

П: В одном из последних номеров Mondo я прочел любопытную статью - техническую антиутопию вроде "1984" Оруэлла. Там чувствуется скепсис по поводу новых технологий, которые подчиняют все человеческое. Это что-то новое для "Мондо". Вам не кажется, что технократическая тема все больше скатывается вниз?

С: Ты знаешь, я много думал об этом, о всех этих антиутопиях, но достаточно посмотреть фильмы "Хард верли", "Техно сапиенс". В них фигурирует такой мрачный человек-машина, очень страшное существо. Это понятно, потому что человечество сопротивляется. Когда человек видит что-то новое, он боится этого нового. Тем более видны конкуренты-процессоры, которые работают в два миллиона раз быстрее, чем человеческий мозг. Конечно, бывает, когда у людей начинается компьютеромания. Они кажутся сумасшедшими, но опять же с человеческой позиции. Новые технологии - как наркотики. Все зависит от тебя: если достаточно сил, чтобы не попадать в ловушки, то все нормально.

П: Но, по-моему, наркотики прекращают быть самодостаточ-

ными. То восхищенно-уважительное отношение к наркотикам, которое у многих было в начале 90-х, прошло. И сейчас их используют более утилитарно. Произошло глобальное разочарование по поводу небесной роли психоделических средств. Не ждет ли нас подобное с машинами? Не станет это очередным мифом?

С: Я не думаю. Ты говоришь о разочаровании. У меня его нет. И я не думаю, что оно наступит, потому что я отношусь ко всему этому как к синтетическому миру, который я выстраиваю. Это моделируемая реальность. Тебе дается всегда большая сила, но ты можешь замкнуть ее на самом себе, либо просто тебя унесет в пожизненный трип, сорвет башню, как это часто случается. Это же оружие, и все зависит от того, в какие руки оно попадает. Глядя на то, что было в 60-е, на психоделическую революцию, мне не то чтобы становится жалко этих людей, я просто вижу, что они моделировали реальности правильно, но у них не было возможности их материализовать. Компьютеры - идеальный инструмент для этого. Кое-кто из 60-х это понял. Например, Тимоти Лири. То, что сейчас происходит, начиная с ответвлений рэйв-культуры и кончая североамериканским музыкальным интерактивным киберпанком, - это пример удачного соединения психоделии и машин.

Р: Появилась технологическая платформа, которая действительно создает поле, на котором можно реализовать свои конкретные галлюцинации и оформлять их самым невероятным способом. На протяжении долгого времени с того момента, когда начали использоваться галлюциногенные вещества, у человечества не было опоры, реального выхода. И люди пользовались декадентскими препаратами, например, героином, замыкая свои видения на самих же себе.

П: Вы противоречите тому, что говорили раньше. Это все старые песни о союзе галлюциногена и технологии. Гибсон же говорит о другом, о перерастании, о создании искусственного интеллекта.

С: Я как раз хотел об этом сказать. Любое материально-синтетическое вещество, как правило, обладает в своем воздействии неким концом, финалом, потому что изначально это материя. Что касается новых технологий и утраты интереса к ним, этого случиться не может только потому, что та информация, которая доставляется к адресату и которая им потребляется, бесконечна. Она бесконечна за счет света, энергии, при помощи которой возникает. Нельзя остановить свет. Грустно, что у меня в голове нет импланта, просто процессора или нана-процессора - неважно. Как только он появится, я при первой же возможности вживлю его себе.

П: Насколько искренне это желание?

С: На все 200%. Мне не нравится форма человека разумного, не нравится его продукция, образ и стиль жизни, то, что он называет искусством.

П: А что бы ты вживил себе, Руслан?

Р: Я бы скорее не вживил, а ввел себе внутривенно супермикропроцессор.

С: Сейчас у нас нет этих электродов, этих микропроцессоров. Но они пока не существуют. Мы только к ним готовимся. Они возникнут в тот момент, когда наше сознание и наши процессы будут в своем пределе, в своем пике.

П: Почему для вас так важна агрессия?

С: Это скорее не агрессия, это сопротивление. Есть такая фраза, я очень люблю ее повторять: "Если ты не изменяешь мир, мир изменяет тебя". Я до сих пор считаю, что делаю леворадикальное искусство. Это борьба за свои права. Монстр, который называется "мировая Масс-медиа", прочно держит свой электронный зонтик. Они хорошо манипулируют процессами, которые происходят внутри человечества. Я не хочу никем манипулировать, мне это ненужно и неинтересно. Я хочу, чтобы *мое* существовало наравне с другими.

П: С радикализмом может случиться очень опасная штука. Он, конечно, эффектен, но поверхностен. Это может стать просто жестом.

С: Я к этому стремился до своей последней уличной акции "Гвозди". У меня было желание дать по ушам объективной реальности. Когда я брил скальпы на площади Маяковского, мне кажется, что все, кто там был, охуели. Я понял, что это точка. Я вбил эти гвозди. Мне кажется, что я одержал свою небольшую победу. С этим я разобрался.

Р: Моя задача не убивать радикализмом, а прививать его. То есть действовать как шприц, который находится в пистолете. Ведь это менее болезненно, чем вещество, которое находится в игле, чисто психологически даже. В любом творческом процессе меня интересует эффективность. Но помимо самого процесса, меня интересует результат - та аффектация, в которой нахожусь я сам и в которой еще в большей степени должен находиться потребитель.

П: Что является результатом многочасового сидения за компьютером? Что важнее - внутреннее состояние, вырабатывающее определенную энергию, или продукт, который появляется?

С: Я смотрел на Руслановскую серию "Пентхаус будущего" с его девушками. Могу сказать, как среагировал на это мой мозг: там произошли изменения. У меня теперь есть такая директория "секс", с поддиректорией "девушки". Вот это и есть оружие. Это хитрая психология. Некоторые люди признавались, что

Некоторые наши современники уже живут в будущем. Среди них - художники Сэнди Ревизоров и Руслан Рубанский. ПТЮЧ-корреспондент, воспользовавшись тем, что Сэнди и Руслан зашли отдохнуть в ПТЮЧ-клуб, поинтересовался, что они думают о прошлом, будущем, компьютерах, наркотиках и о том, как жить дальше.

ИНТЕРВЬЮ БЕЗ ВАМПИРА

посмотрят они Русланов мультик "Джаббер" и два дня не могут прийти в себя. Это как прививка. Потом для них любые трансформации - реальность.

П: Одним словом, вы создаете букварь, пытаясь показать некий язык, с помощью которого можно ощутить сдвиг на самом себе.

С: Я не хочу делать букварь ни для кого. Я не хочу никому ничего навязывать. Это как бомба, которую я бросаю и не хочу знать, взорвалась она или нет. Если человек поймал (причем я сомневаюсь, что это может поймать человек, который не работает с машинами), то это классно. Сейчас возникают электронные сообщества, куда ты входишь по модему, и там, в киберпространстве, ты получаешь тело. А у нас такое же пространство, только мозговое. Я могу сказать, что с тех пор, как в искусстве появился компьютер, у меня и подход изменился радикально, и внутренняя моя структура, даже сны. Это положительный результат: ты замечаешь, что у тебя есть правое полушарие мозга, левое полушарие, гипотоламус, гипофиз, а еще есть такая маленькая коробочка, размером со спичечный коробок, которая думает в несколько миллионов раз быстрее, чем твой мозг. Когда ты чувствуешь, что у тебя есть синтез с этим, то тебе постоянно хорошо.

Р: Позиция Сэнди мне очень близка. Я перестал видеть сны вообще. Мне не хватает на это времени. Сон, который мы привыкли видеть в чисто физиологическом, человеческом состоянии, плавно переместился в эту реальность. Для меня это все сон, некий трип. Что касается любой фантазии, на нее люди реагируют предельно ясно и четко. Это бред. Мы сейчас являемся такими модификаторами этого бреда.

С: Но для нас это контролируемый процесс, интерактивный. Человек может сойти с ума, если связь односторонняя. Его мозг очень податлив. Наркотики или телевидение, например, - связь односторонняя. Компьютеры - интерактивная среда. Алла Митрофанова как-то сказала, что когда она смотрит кино, ей всегда хочется его немного исправить и замиксовать. Когда ты видишь красивый трип перед глазами, это интерактивность.

Р: Теперь Алла замиксовала свой собственный трип - она забеременела двойней. И желаем ей всего соответствующего. Побольше кислородных коктейлей.

П: Как у вас складывается общение с реальным миром?

С: Я никогда не лез с общением к миру. Это у меня с детства. Когда я нахожусь наедине с самим собой, я очень меланхоличный. Раньше мне доставляло удовольствие просто сваливаться на головы и исчезать. Так во время афганской войны разбрасывали мины, замаскированные под красивые игрушки. Это не снобизм, но мне все труднее общаться с людьми, которые не работают с машинами. Очень велика разница в самом процессе мышления, и не только я это признаю.

Р: Мне нравится, что несмотря на то, что мы с Сэнди работаем бок о бок, у нас существуют определенные оппозиции во взглядах. Эта полярность, даже если она находится в подкорке, наиболее продуктивна в достижении общей цели. Я не скажу, что у меня возрос интерес к миру, но что касается коммуникации, мне забавно находиться в состоянии эксперимента. Я даже устроился на работу, абсолютно тривиальную, в социальной структуре. Когда я еду в электричке, я беру с собой специализированную литературу и показываю ее какому-то человеку в электричке, выдавая это за простое руководство по домоводству. Мне очень нравится, когда человек в этом интерактивном режиме начинает вплетать какие-то свои мысли в ту идею, в ту красивую картинку, которую я ему предлагаю. Я ему показываю виртуальную панораму, он понимает, что да - это кухня будущего. Он бы хотел сделать это своим бытом. Вот что важно для меня.

С: Я настолько ощущаю в себе эти перемены, что моим старым знакомым я говорю, что меня просто нет. Надеюсь, они это понимают. Сейчас образовалась очень классная банда в лице нашей лаборатории. С помощью нашего сервера мы становимся одним существом. Ходят слухи, что мы все сошли с ума. Что мы искусственные люди. Я очень смеялся над этим. Многие считают, что это опасно. Если бы я не придавал значения чувствам, я бы ощущал себя раскрашенной игрушкой.

П: Каковы ваши планы?

Р: Fail not found.

С: Мои планы сейчас - показать на фестивале "Арс электроника", что в России уже появилась реальная сфера кибернетического психоделического искусства. Очень хотелось бы наладить контакты с Силиконовой долиной в Калифорнии. С городами типа Урбана, где на 10 тысяч человек 20 тысяч компьютеров. Люди просто так живут. Самый главный творческий план - разобраться с языком Turbo Pascal и сесть за Borland C. Тогда все изменится еще сильнее. Сейчас я делаю мультфильмы, но мне недостает возможности в них передвигаться, сделать их интерактивными. Я думаю, Borland C - для меня наиболее подходящая форма.

Р: Понятие психических аномалий исключено из образа мышления. В той реальности сойти с ума просто невозможно. Хочется избавиться от кибернетической марионеточности в процессе. Это очень важно. Иначе мы окажемся в ситуации, при которой может возникнуть мысль, что подошел конец. Ты не должен тратить время на поиски той или иной инстанции и требовать хелп. **Твой хелп - это ты сам. И твой ОК - это ты сам.** Весь процесс и все явления - это твой разум. Ты видел когда-нибудь крутых программистов? Разговаривал с ними? Я пригласил, кстати, одного - он здесь бродит по залу.

С: Сейчас придуман термин "комплекс юзера". Когда чувствуешь себя пользователем машины, такое ощущение, что тебе дали игрушки очень крутые, может, даже слишком крутые. Но мне хочется моделировать все самому. Тогда это будут собственные миры. Должна быть свобода. Есть элемент несвободы, когда ты пользуешься программами и ничего не можешь в них изменить. Я жду, когда у нас появится примочка для редактирования игрушки Doom. Тогда можно будет оттянуться, настроить там всего. Я смотрю на жизнь как на дополнительные уровни к Doom: человек каждый день выстраивает именно тот Doom, в который ему хотелось бы поиграть. Неважно, с голыми девками на стенах или с голубым небом. Быть пользователем - это на уровне девушек, которые сидят в офисах. Это утилитарность. А когда ты хакер, когда ты держишь машину под стопроцентным контролем - тогда это сложно.

Р: Что касается моих планов, то поскольку мы все не любители конца и появления титров, мне хотелось бы заняться кинопроизводством будущего. Я бы не хотел сейчас останавливаться на деталях, их можно будет посмотреть через некоторое время. Меня интересует самопереливающийся сюжет.

П: Гипертекст?

Р: Да. Я хочу эту мечту предложить потребителю. Кстати, я постоянно делаю упор на то, что присутствует потребитель - с комплексом, без комплекса, для меня это не принципиально. Поскольку я работаю в жанре масс-медиа, любая выходка должна быть обернута, презентована. Меня интересует рекламный ход прежде всего. **И тогда любая мысль, какой бы она ни была, любая информация, насколько бы радикальной она ни казалась, станет милым пухом. Самым приятным ощущением, которое испытает пользователь перед своей смертью.**

Любовь в эпоху киберсекса имеет свои особенности. Сейчас, когда поменять пол - вопрос техники, для известных проявлений любви придется, видимо, подыскать новые слова и жесты. Пока, конечно, не разбежаться, но уже в XXI веке героям-любовникам придется не сладко, т.к. им предстоит выдержать конкуренцию искушенных красавцев киборгов, которых, кстати, можно будет проектировать на свой вкус (с помощью, конечно, специалистов дизайнерских фирм). Расстраиваться особо не стоит. Нельзя поручится, что каждому мужчине и каждой женщине придутся по вкусу новые любовные технологии. Но опыты первых киберсексуалов притягивают, интригуют, возбуждают. Не стоит ли попробовать?

Полина и Миша не назвали своих фамилий, но с радостью поделились с журналом ПТЮЧ своими впечатлениями о том, как недавно они занимались любовью в системе фирмы Cyber SM - транснациональной корпорации со штаб-квартирой в Кельне. Первый сексуальный акт в этой системе был осуществлен в центре Парижа, в присутствии многочисленных зрителей-кибервуайеристов. Наши киберсексуалы находились на разных этажах одного и того же здания, хотя, конечно, они могли бы находиться и на разных континентах - лишь бы города были связаны линией Numeris, подсоединенной к "макинтошу", работающему с программой Cybersex.

Современным любовникам совсем не обязательно раздеваться: они могут предаваться страсти не снимая одежды. В данном случае использовались костюмы с биодатчиками, расположенными в эрогенных зонах. Через многочисленные электроды подаются стимулирующие электрические импульсы напряжением от 3.5 до 49 вольт.

Перед каждым из киберлюбовников огромный экран с мозаикой из частей мужских и женских тел. С помощью 3-D процессора из половинок собирается желанная фигура - доступны любые комбинации. Пользуясь мышью, тело можно рассматривать с неожиданных точек зрения, увеличивая наиболее пикантные части тела. Предвкушая необычное, Полина нажимает Enter и возникает на экране партнера в виде высокой худой девушки со сверкающей позолоченной кожей.

Возбужденный Миша водит мышью по золотой коже Полины, посылая щелчками левой кнопки стимулирующие импульсы в ее эрогенные зоны. Полина, конечно, отвечает ему взаимностью. Амплитуда посылаемых импульсов увеличивается. Вдруг картинка на экранах меняется - это Мише захотелось, чтобы перед ним было естественное тело Полины, без золота, чешуи и прочего. Компьютер послушно поворачивает разными сторонами виртуальную Полину, мышь устремляется к ее темнорозовым соскам. Импульсы переменного тока погуливают, пощипывая, по Мишиным ягодицам.

В напряженной тишине все чаще пощелкивает кнопка мыши. Дыхание учащается. К этому звуку прибавляются новые: постанывание и жужжание, похожее на звук электрической бритвы - телелюбовники прибавили амплитуду и стала слышна работа крохотных трансформаторов, вмонтированных в секс-костюмы.

"У нас, конечно, не все получилось, - рассказывает Полина. - Я, правда, немного постанывала, но не от любовного томления, а от микроожогов: не очень здорово, когда вместо долгожданных 4 вольт тебе впаривают 40, то щиплют под коленкой, когда партнер хотел погладить тебя по руке".

Миша откровенно разочарован: "Я ждал от виртуального секса, прямо скажу, другого!"

Барт Лидинг, представитель фирмы, удручен, но не подает виду. - Это первые шаги. Скоро подключим ВР-шлемы, и стереоскопическое изображение отгородит любовника 21-го века от физического мира. Сейчас идут работы над имитатором прикосновений. Конечно, есть недоработки. Зато можно будет выбирать партнера по каталогу: Мерилин Монро, Сильвестра Сталлоне...

Имитаторы прикосновений - не просто еще одна примочка. Без радикального решения проблемы любовных игр проект рискует обратиться в кибермастурбацию. В Cyber Lab of California лучшие силы брошены на любовную прелюдию. - Самое трудное, - говорит Барт Лидинг, - это имитация ласкающих движений. Ведь вся прелесть в том, что заранее не знаешь, какое место захочется погладить или ущипнуть. При-

CYBERSEX

Сексуализация компьютера началась в 80-е. Пионером компьютерных секс-игр была Soft Porn Adventure. Задача ее была простая - уложить в постель побольше женщин. Это было непросто: чтобы овладеть последней, например, надо было отыскать спрятанное обручальное кольцо. Потом была Leather Goddes of Phobus, где были разные уровни "неприличного" - вплоть до "грязного" секса. Потоком хлынули игры вроде покера с раздеванием. К середине 80-х графика, доступная домашним компьютерам, заметно улучшилась. В программе MacPlaymate вас встречала неплохо по тем временам прорисованная (монохром) девушка с широко раскинутыми ногами. Рядом лежали предметы ухода за телом: разного калибра вибраторы, перышки и искусственная рука-манипулятор. Нужно выбрать подходящий и действовать. Об эффективности действий девушка дает знать компьютерными стонами. По желанию ее можно приодеть во что-нибудь от халата медсестры до ремней с наручниками.
Со временем психология секс-игры усложнилась. Так, в Японии появилась новинка Penguin in Bondage, где лирический герой Пингвин борется с сумасшедшим Ученым, на стороне которого сражается целая армия монстров. В перерывах между схватками можно развлечься с разного рода существами, которых каждый выращивает по своему вкусу. Можно добавить немножко гормонов, придать малюткам нужную сексуальную ориентацию и определить их уровень болевого шока.

Новый всплеск произошел с выходом на рынок CD-ROM. Сейчас больше половины западного рынка CD - самая заурядная порнография. Несомненно, сегодняшние CD-девушки привлекательней своих предшественниц, но и здесь есть свои проблемы. Знаменитый компьютерщик Майкл Сайнц, автор последней версии Virtual Valery (Валерия - девушка нравов достаточно свободных, но удовлетворить ее не просто), признался, что потратил все силы на 3-мерную графику, и на секс ничего почти не осталось. Век секс-игр, однако, только начинается. Но тем, "которые любят погорячей", уже не терпится перейти от игр к делу!

дется покрывать непрерывной сетью электродов всю поверхность тела, - вздыхает Барт. Но любовь и страсть питаются не результатами: любовь, как и дипломатия, - искусство возможного. Соблазняет то, что есть в нашем воображении. То, чего нет, будет лет через пять. То, что будет лет через пять, мы можем сейчас вообразить - воображению есть на что опереться. Откинуться на стуле, зажмурить глаза, помечтать о секс-вечеринке будущего - о голографических партнерах, о пятиполых существах и о мега-оргазмах, которые могут транслироваться через спутник непосредственно в мозг.

VR

для верных

и для богатых

Так называют MUD. Имеется в виду, что виртуальная реальность для богатых - это ВР-шлемы, киберперчатки. Причем для очень богатых.

Пользователи MUD (Multi User Dungeons) любят свою игру, хотя для них это уже и не игра. Это наркотик. Так, в Австралии приняли закон, запрещающий MUD. Люди сходят с ума, буквально худеют от того, что переходят на диету из кофе и чипсов: их можно есть, не отрываясь от монитора. В общем, это - люди потерянные для невиртуальной жизни, потому что в MUD можно не просто общаться с пользователями со всего света, но и построить свой собственный мир. Миры строят обычно из того, что под рукой - научно-фантастических и вообще литературных источников. Средневековые городки с горбатыми улочками, соборами и ратушами, лунные и марсианские пейзажи, **Нарния** Клайва Льюиса или **Дюна** Фрэнка Херберта. Но сходят с ума не от поражающей воображение графики, а от необычных мадовских трипов. Набирая простенькие команды типа "вперед", "иду на запад", "взбираюсь", "войти в замок", ты получаешь шанс прожить еще одну жизнь и встретить тех, кого в RL (Real Life) можно просто не заметить.

Поначалу в MUD действовали просто - били друг друга, тыкали ножами, колотили дубинками - словом, выплескивали злобу и напряжение, накопившиеся за рабочий день. Потом появились другие способы общения, с интимным уклоном. Сексуальные отношения в MUD достаточно специфические. Многие мужчины принимают женский вид, чтобы вовсю поразвлечься виртуальным сексом, и наоборот, женщины обряжаются мужчинами, чтобы их оставили в покое или чтобы, проникнув в мир мужчин, узнать, чем они живут, и избавиться от собственных комплексов в RL.

MUD отлично стимулируют авторов фантастических рассказов, киберхудожников и простых парней-наркоманов, так как здесь много непредсказуемого и незапрограммированного.

Сегодня MUD заинтересовались педагоги, психиатры и даже правоохранительные органы. Последние разрабатывают специальные программы.

Наш корреспондент побывал недавно в Департаменте Виртуального Правосудия, где долго беседовал с капитаном У*** - офицером Виртуальной Криминальной Службы. Капитан был необычайно любезен:

- Добро пожаловать в последнюю версию Gangster-MUD. - У*** набирает что-то на клавиатуре. Над шайкой мадовцев-грабителей на мониторе загорается сообщение: "Прекрасное убийство! Вы выиграли приз 200$. Удвойте ставку или выходите из игры".

- Вы еще и вознаграждаете их за это?

- Сделайте ставку на добрые намерения и вы проиграете 100 из 100.

Капитан У*** щелкает мышью и нажимает Enter. Мы видим всю заснеженную улочку царской России из-за спины выбранного мной мад-юзера. Двор-колодец. Грязная подворотня. Поднимаемся по ступенькам, покрытым ветхим, когда-то красным коврико ком. Плохо освещенная прихожая.

Дверь приоткрывается. Испуганные глаза старухи. - Вы к кому?

- Страшный удар обрушивается на голову несчастной.

- Это старуха-процентщица, - поясняет капитан, - а парень решил, что супермен. Он слегка съехал мозгами и решил, что законы не для него, что старушка не нужна новому обществу, а он заслуживает ее денег, - У*** включает перемотку вперед. Юзер появляется на огромных мониторах перед заваленным столом капитана.

- Вы хотели меня видеть?

- Присаживайтесь. Я расследую убийство пожилой леди на вашей улице. Вы были знакомы с ней?

- Это кусок дерьма. Она украла мои баксы!

- Слушай, парень, замочить старушку - както это слабовато...

- Ну, может, **у него** были на то свои причины, - улыбается парень, будто хочет сказать: давай поиграем с тобой, коп.

У*** нажимает Escape.

- Это полное погружение. Они думают, что делают то, что им хочется. На самом деле - следуют нашему сценарию.

- А наказания? Вы приговариваете людей за преступления, которые они совершили в воображении?

- Виртуальные наказания соответствуют виртуальным преступлениям. Им кажется, что их поймали, что они в тюрьме. Но главное, пока преступники сидят за терминалами, они не могут убивать реальных людей. Поэтому мы должны постоянно совершенствовать наши программы, чтобы виртуальное преступление было более захватывающим, чем настоящее.

Проблема психологической совместимости особенно остро ощущается после долгих близких отношений. Два молодых человека, когда-то нежно любивших друг друга, через какое-то время начинают огрызаться по пустякам, ссориться. Марианна и Илья уже два часа не могут покинуть свой дом, чтобы отправиться на вечеринку в ПТЮЧ-клуб.

- Скот! - кричит Марианна, встряхивая головой. Это платье подходит?

- Молчи, сколько можно! - нервно отвечает Илья. Он плюет в ее сторону.

- Ненавижу... - хрипят оба. На этот раз одновременно. Оба до боли сжимают кулаки, чтобы вновь не вцепиться в горло друг другу...

Подобные ситуации, к сожалению, возникают неизбежно при долгом общении близких и даже любящих друг друга людей. **Многие специалисты видят выход в использовании технологий ВР.** Это ВР-очки, наушники, специальные костюмы для преобразования всех ощущений кожи в цифровую форму и передачи их партнеру - уже обработанными специальным образом в компьютере.

Они поспешно надевают очки.

...Нежно мерцает тихоокеанская лазурь в лучах утренней зари. Марианна стоит на веранде матово-белого коттеджа. Терракотовые плитки пола приятно холодят ступни. Она знает, что Илья наблюдает за ней, и что ее халатик слегка просвечивает. Бриз пытается распахнуть полы халата. Боже, какое утро... Ну где же ты, - шепчет она, - иди, иди ко мне...

Зима в окрестностях Цюриха выдалась морозной, снежной. Он стоит посреди их комнаты, чувствуя спиной тепло горящего камина. Он слышит, как потрескивают головешки, как Марианна шуршит бельем, застилая постель. Ее слова еще звучат в нем. Этим вечером они пили шампанское с икрой, и в полумраке бара она рассказала ему свой причудливый эротический сон. Поднявшись к себе, они бросились, хохоча, в постель, срывая друг с друга одежду... Иди, иди ко мне, - слышит он ее тихий голос. Не поворачивая головы, он протягивает руку навстречу ее руке...

Два одиноких странника, уснувшие в объятиях друг друга. В иллюминаторе краснеет Марс. Пока он не больше шарика от пинг-понга. Илья вздрагивает. Ледники Монблана холодно мерцают в свете полной луны. Просыпается и Марианна. Тихоокеанское солнце уже поднялось над верхушками кокосовых пальм.

Удачной вам вечеринки, ребята.

* * *

Кроме шуток. Дело становится достаточно серьезным. Я пытаюсь вычислить, что же в этом мире реально, и понимаю, что уже невозможно. Я отключаюсь от сети, и передо мной разверзается бездна. Я в ужасе. Все, что может произойти, происходит в сети, все, с кем я общаюсь, - такие же узлы сети как я. Что там вне сети - никто не знает. Стало быть я... Что же получается? Если я - единственно реально существующая вещь, и нет вне меня точки, на которую можно опереться, тогда все, что я считал реальным, может оказаться плодом моего воображения, метафорой, сном? Нет! Из этого ужаса надо как-то выбираться. Эти мысли привели меня к Всесетевой Церкви. Сводчатые потолки и поблекшие витражи помнят ее славную историю. На стенах иконы святых. Если дотронуться до иконы, запускается программа с 3D-графикой, и видны все деяния святого. Если перейти в интерактивный режим, можно задать ему разные вопросы, и он ответит. Многие отчаявшиеся нашли утешение в этих стенах.

Но не этого я жаждал. Исповедь - вот что мне было необходимо.

И я обратился к священнику.

- О, дайте мне вечное, незыблемое, - взмолился я.

- Вам нужны доказательства? - ответил мерцающий, расплывающийся силуэт.

- Да, отец. Я не могу больше жить в сомнении!

Священник подвел меня к изображению Адама, принимающего жизнь через прикосновение Господне. Я потянулся к кончику пальца, который вдруг стал вспышкой света. Ужас, радость, покой, знание в одно мгновение наполнили мое сердце...

Я очнулся на полу в своей комнате. Величественный ровный голос доносился из синтезатора речи моего компьютера. - **Ты•слышишь голос•Бога. Аллах, •Кришна,• Яхве,•Христос,—выбери•нужное и•нажми Enter.**

- Скажи мне только, ты существуешь? Я чувствую себя покинутым всеми, - прошептал я.

-Христос, наш•Спаситель, •незаменим•при ощущении покинутости. OK?

- OK.

- Девяносто пять долларов минута.

- Девяносто пять?!

- Ты не пожалеешь. Настоящая реальность. Полное погружение, концентрированный религиозный опыт. В течение 30 дней возврат денег гарантируется, но пока не было ни одного случая.

Девяносто пять долларов, это, конечно, круто. Но зато иметь точку опоры в этом зыбком мире... это дорогого стоит.

Сергей Шутов
Быть похожим – вот чего я панически боюсь.
Я являюсь социальной фигурой, которая помогла вывести это направление в искусстве на передний план.
Я не знаю другого человека, который столько времени потратил бы на эту ерунду.
Икра или грибы – это обозначение целого семейства.
В этой области я хотел бы быть женщиной. Женщины могут себе позволить такие удивительные вещи.
Вот случилось в моей жизни так, что я видел Гранд-Каньон, Ниагарский водопад и Брайана Ино.
Конечно, психоделики сыграли в моей жизни важную роль, но я не считаю, что стал тем, чем являюсь, благодаря им.
Фото Владимира Фридкеса
Photo by Vladimir Fridkes
Styled by Lickin & Raitzes

Птюч: Сережа, вот уже третья по счету обложка нашего журнала отдается не поп- и рок-звездам или манекенщицам, а художникам. Не кажется ли тебе, что художник и есть тот стилеобразующий маленький мир, который реально влияет на сегодняшний стиль жизни?

Ш: Нет, мне кажется, что художник является скорее узко культовым персонажем. Нельзя называть художника звездой в полном смысле слова, тем более, что вообще переносить впрямую западное значение этого понятия невозможно. И потом, как они реально могут на что-то влиять?

П: Они могут влиять с обложки журнала, своим существованием.

Ш: Тогда мы имеем в виду нечто другое. Трудно называть таких людей художниками. Это артисты, перформеры. В этом качестве ими действительно интересуются: как живут, что делают. Но сейчас само понятие "художник" несколько переместилось.

П: Для многих ты соединяешь традицию с чем-то новым - ты был традиционным художником, потом стал заниматься видеоартом, основал Институт технологий искусства, теперь делаешь миксы для клуба. Ты с одной стороны известная устоявшаяся фигура, а с другой - одним из первых реагируешь на новые явления, которые потом становятся повально модными. Ты следуешь моде или ты ее формируешь?

Ш: **Я совершенно не ощущаю себя законодателем моды. Я иногда с удивлением и тихой радостью вспоминаю о том, что ух, как интересно, ведь это же действительно происходило тогда-то. И как замечательно, что это выросло в то, что происходит.** На самом деле, я не занимаюсь формированием моды сознательно, и уж во всяком случае не следую ей. Единственная моя задача как художника - не быть похожим ни на кого. **Быть похожим - вот чего я панически боюсь.** И как следствие этого появляются и, надеюсь, будут появляться какие-то новые вещи.

В связи с традиционной для художника паранойей, я старательно избегаю даже мимолетных реакций с чем бы то ни было, и в этом состоянии мне ничего не остается делать, как искать лакуны, которые являются для меня не только прибежищем, но и возможностью выдать что-то новое. А лакун таких я вижу очень много. К сожалению, нет сил , времени, денег, чтобы реализовать все.

П: Каждый этап твоего творчества - это замещение очередной лакуны?

Ш: **Когда слишком много людей появляется в одном и том же месте, я понимаю, что уже начинается толчея, и уже не то что на пятки наступают, скорее, на любимую мозоль.** Вместо того, чтобы отвоевывать себе место под солнцем, лучше найти что-нибудь посвежее.

Ш: А сейчас что тебе нравится, что сейчас самое свежее? Чем хотелось бы заняться?

Ш: Мне трудно говорить о принципиально новом: я все-таки приспосабливаю какие-то новые находки под свою генеральную идею. И особо меняться мне сложно, да и ни к чему. Но, например, сейчас я получил возможность немного отстраниться от этой видеоистерики и работаю над выставкой, которая будет сделана просто тушью.

П: Но это возвращение к старому или опять что-то новое? Эта истерия вокруг новых технологий прошла вообще или только для тебя?

Ш Я не думаю, что она прошла вообще. Это еще будет длиться некоторое время. Многие до сих пор толком не знают, что это такое.

П: Но ты считаешь, что новые технологии как-то будут влиять на искусство?

Ш: Они просто займут свою нишу. Зайди в букинистический магазин и зайди в компьютерный магазин - я надеюсь, что тебе все станет понятно. Конечно, для того, чтобы показать зрителю восход солнца, нужно, чтобы он где-то когда-то произошел. Одни будут снимать восход и представлять это как оригинальный авторский материал, а другие будут использовать потом это в своих работах.

П: А что будет дальше?

Ш Все будет гораздо проще, гораздо банальнее. **Пока новые авторы будут играть в виртуальную реальность, эта виртуальная реальность будет у каждого на кухне,** как это сейчас происходит в Америке и Европе. И ни у кого даже мысли не возникает о том, что это формирует эстетический вкус и каким-то образом влияет на искусство.

П: Твои самые сильные ощущения от работы с компьютером?

Ш: Это постоянное состояние эйфории от общения. Это общение, а не деятельность во имя конкретной цели. Это - основной кайф.

П: "Новые технологии" очень популярны в последнее время, разве не так?

Ш: Это абсурд. Сейчас фирмы, производящие материалы для изобразительного искусства, делают подлинные чудеса. Технология искусства очень изменилась в последнее время, если говорить о возможностях изображения.

П: А если говорить о восприятии, можно предположить, что зрителя больше привлекает яркое, динамичное изображение на мониторе, чем традиционные живописные полотна?

Ш: Есть такое ощущение. Это дешевое, популярное, народное искусство. Об этом говорит даже то, что в Англии компьютерная графика стала просто фольклором - в сетях болтается огромное количество картинок. Это очень распространено.

П: Сделав такой вывод, не хочется ли тебе бежать от всего этого, или "народное" искусство тебя не отпугивает?

Ш: Я говорю сейчас о компьютерной графике и анимации, но возможности компьютера этим не исчерпываются. Мне кажется, что как раз популярного, народ-

но-
го искусства нам и не хва-
тает. **Современная работа с
клубами, ди-джеями, с про-
странством молодежного клуба по-
зволяет находить и показывать более
интересные вещи.** Видео, используемое в
клубах, не является младшим братом кино, ско-
рее оно становится братом-близнецом музыкаль-
ных миксов, которые делают ди-джеи. Это видео
пришло не из кинематографа, а из изобразительно-
го искусства и музыки. Кино - это совсем другая ис-
тория, хотя оно тоже демонстрируется на экранах.
П: А как ты себя чувствовал в роли кинохудожника,
работая с Соловьевым на АССЕ?
Ш: Я бы сказал, что занимался там декоративным ис-
кусством. Это было приятное времяпрепровождение. Мы
украшали некую идею некоего режиссера. И когда я слы-
шу, что на каких-то людей в молодые годы этот фильм
произвел впечатление, меня это радует. Это успех Со-
ловьева в первую очередь. Он нашел нас - не мы его.
П: Вы до этого не были знакомы?
Ш: Нет. На горизонте появился в определенный мо-
мент Соловьев, интересующийся современными ви-
дами искусства. Ему показали художников-концептуа-
листов и прочий модный андерграунд. Художники
развесили работы, наш соловей... Кто главный рус-
ский поэт?
П: Пригов, что ли?
Ш: Конечно. Пригов поет как всегда, весь крас-
ный, играют модные группы, и тут приходит Со-
ловьев с комиссией.
П: Именно тогда случилась дружба музыкантов
и художников?
Ш: Нет. Я был знаком с музыкантами все-
гда. С тех пор, как попал в дурдом и по-
знакомился с лучшим нашим гитари-
стом Аликом Грановским, чудным
мастером басовой струны.
П: А как ты попал в
дурдом?
Ш: Традиционно.
П: Косил от армии? С каким диагнозом?
Ш: Естественно, четверка.
П: Что такое "четверка"?
Ш: Это круто.
П: Расскажи еще о работе над "Ассой". Там были такие
замечательные лилипуты...
Ш: Ну, ночевал я с одним. Маленький, очень серьезный дя-
дя. Как будто меня поселили с каким-то инженером - интелли-
гентный, солидный такой человечек.
П: Вы о чем-нибудь разговаривали?
Ш: Ну, так. Простите, я вам не мешаю? Ах, какая погода! Потому
что я его боялся. Мне было неудобно обращать внимание на то, что
он очень маленький, и я не хотел его обидеть - паранойя.
Вообще, "Асса" - это совсем не Говорухин с пистолетом. Это за-
мечательные пейзажи. Это действительно пальмы в снегу. Снег шел
хлопьями несколько раз, и все становились на уши, бежали скорей сни-
мать, пока он не кончился - 20 минут назад солнце светило, все в по-
рядке. Это просто надо пережить.
П: "Асса" была замечательным собранием замечательных персонажей
- все вместе работали. Сейчас так не получается?
Ш: Я думаю, это стало невозможно по чисто экономическим
причинам. Нет денег. Я готов снимать кино. У меня есть сюжет, но я,
к величайшему своему сожалению, не продюсер. Будь у меня воз-
можность, я бы искал деньги. Сейчас это можно сделать гораздо
профессиональнее (я имею в виду работу художника). То есть я не
говорю о том, что это должна быть суперавангардная картина, но
пластическое решение мне уже понятно.
П: Твой фильм не был бы ориентирован на богатых, на тех,
кто платит деньги?
Ш: За сказку о любви деньги платят всегда.
П: Но этот фильм не отражал бы их жизни. Они ведь
любят очень прямое кино.
Ш: Но они же смотрят боевики, фантастику...
Жизнь любого героя Сталлоне не отражает
их жизни.
П: То есть ты бы сейчас снял
кассовый фильм,
очень
грамотно сделанный
пластически?
Ш: Я надеюсь. Для меня задача бы-
ла бы именно такой. Мы знаем несколь-
ких героев современности, авторов имен-
но кассовых фильмов, которые любят все - и
интеллектуалы, и...
П: Дебилы.
Ш: Да... ну вот как назвать?.. Любители кино.
П: Расскажи о "Небесном тихоходе". Как это
все придумалось? Ты пытался поиграть в стили
или это просто ностальгия? И почему именно
"Небесный тихоход"?
Ш: Это было довольно давно, когда мы уже осо-
бенно не смотрели телевизор и еще особенно не
смотрели видео. Я случайно увидел по ТВ этот
фильм и удивился его современности, но, естест-
венно, он был несколько пластически несовре-
менным. Не надо забывать, что это был период
такого общественного интереса к кино вообще. Я
бы с удовольствием сделал это со "Строгим юно-
шей", но тогда было совершенно невозможно
достать копию.
П: А как делается видеомикс? Ты заранее гото-
вишься, ты знаешь, какой ди-джей какую музы-
ку будет играть?
Ш: Да, конечно, хотя в принципе видеомикс
можно делать и без какого-либо материала, без
подготовительных кассет. Достаточно умело
пользоваться пультом. Но обычно все ди-джеи
пользуются пресетами - материалами, подго-
товленными заранее.
П: А за счет чего достигается ритмическое
совпадение звука и изображения, если ди-
джеи и ви-джеи работают самостоятельно?
Ш: Это магия. Хотя в принципе любое
изображение может синхронизировать-
ся с музыкой. Я для этого ничего не
делаю.
П: Например, такой "низкий"
жанр как реклама

по-
влиял на язык "высокого" искусства. Не повторится ли то же самое и с новым массовым искусством - видео?

Ш: Я абсолютно в этом уверен. Это искусство тоже вскоре будет музеефицировано. И мне кажется, что не будет преувеличением сказать, что моя роль в становлении видеоискусства в России не самая последняя. Наверное, прежде всего потому, что я являюсь социальной фигурой, которая помогла вывести это направление в искусстве на передний план и привлечь к нему общественное внимание. Я не знаю другого человека, который столько времени потратил бы на эту ерунду.

П: А зачем?

Ш: Интересно же.

П: Если вдруг кто-то из молодых видеохудожников, которых ты выставлял, окажется значительнее, интереснее или просто удачливее тебя, как ты на это отреагируешь?

Ш: Я уверен, что так и произойдет. И точно могу сказать, что завидовать не буду. Скорее я с удовольствием уйду со сцены и займусь чем-нибудь другим, еще покруче.

П: Фигура ди-джея, как и его работа, стали уже вполне традиционными и привычными, без них уже трудно представить современный молодежный клуб или дискотеку. А вот насколько необходим ви-джеинг? Ведь наверняка многие просто его не замечают и не задумываются над тем, что происходит на экранах.

Ш: Ну и что, это такая же составная часть клуба, как и музыка. Когда-то и мигающие разноцветные лампочки вызывали восторг, а сегодня вряд ли кого-то удивишь видеомиксами. Как-то в клубе ко мне подошел один поклонник и сказал: "Как странно, еще года три назад я бы смотрел на это как на видео инопланетян, а сейчас это выглядит совершенно обыденно. И действительно, то, что я делал пять лет назад, смотрится сейчас так ортодоксально.

П: Ты ходишь в клуб как на работу или как посетитель?

Ш: Мне трудно разграничивать. Как посетитель я, конечно, не хожу туда каждый день. Но раз в неделю обязательно, провожу там время, встречаю приятелей и решаю свои проблемы.

П: Некоторые люди, впервые побывав в Птюч-клубе, говорят, что он перегружен эффектами, что в нем всего слишком много.

Ш: Когда я впервые побывал на дискотеке в Нью-Йорке, я ушел оттуда через полчаса, чем несказанно поразил своих друзей - завсегдатаев этого места. Это была какая-то трехэтажная дискотека, пронизанная полупрозрачными конструкциями, и люди передвигались как бы во всех трех измерениях. Хорошая, модная дискотека. Меня же просто шокировала громкость музыки, мешающая общению. Потому что я привык слушать музыку в наушниках, а это совсем иной тип слушания.

П: Но потом это ощущение прошло?

Ш: Да, я научился слушать. Где, как не в клубе, можно нормально слушать громкую музыку? А что касается перегруженности, то мне кажется, что она еще не достигнута. Еще не подключились обоняние, вкусовые рецепторы и т.д. Художник, создавая то или иное произведение, всегда воздействует на различные сферы восприятия, а следовательно, контролирует их - высоту, ширину, глубину, время, пространство, пульс, запах, о прочем умолчу. Чем больше чувств контролирует художник, тем больше у него шансов довести свои идеи до зрителя. И в отношении контроля наиболее подходящей областью является "виртуальная реальность", которую вернее было бы назвать "мнимой действительностью".

П: А почему твоя выставка, которой открылась видео-галерея в клубе "Птюч", называлась "Caviar-TV"?

Ш: Мне интересна икра как противопоставление человеку. Это состояние вещества, находящегося между жизнью и ничем. Для меня в этом проекте центральным существом в мире является не человек, а икра. Я просто заменил людей на икру. Не на красную и черную - просто икру. Икра или грибы - это обозначение целого семейства. Мои предыдущие проекты были посвящены грибам. Здесь же - научно-популярный, учебный фильм об икре для икры.

П: А то, что зрителям на закуску предложили красную икру, не противоречило твоему замыслу?

Ш: Нет, но не должно было быть никакой воды, никаких напитков - для полноты вкусового ощущения.

П: Почему ты стал работать с Птюч-клубом? Что тебя привлекает вообще в ПТЮЧ-проекте?

Ш: **Я вижу, что крайне приятные мне люди задумали что-то интересное, что открывает новые технические и идеологические возможности. Проект интересен своей новизной - это новый подход к идеологии вечеринок, идеологии ви-джеинга и т.п. приятно, что все вместе это является грамотным и осмысленным высказыванием современной молодой культуры.**

Все клубы очень разные. Кто-то пытается делать живые концерты рок-музыкантов, а кто-то приглашает страшно дорогих звезд. Есть коммерческие, есть некоммерческие клубы. Но **ничего подобного Птюч-проекту я не встречал.** Хотя мне трудно судить об этом - не очень понятно, чем это все может кончиться, на чем все может споткнуться и как долго будет продержаться.

П: А в каких клубах ты любишь бывать?

Ш: Я люблю безопасные клубы с хорошей музыкой. Я был в "Манхэттене", "Пилоте" и "Гиппопотаме". В "Пилоте" мы делали замечательную акцию, устраивали праздник для художников, а в "Манхэттене" выступали мои знакомые модельеры Андрей Бартенев и Катя Филиппова.

П: А ты сам никогда не пробовал заниматься модой?

Ш: Нет, никогда. И не хотел. Я очень давно знаю Катю Филиппову, я наблюдал ее становление как модельера, и в свое время мы сильно повлияли друг на друга. Я слишком хорошо знаю эту работу. Мне бы хотелось заниматься чем-нибудь попроще. Потому что работа модельера не позволяет с такой скромной и незатейливой простотой перескакивать с места на место - заниматься сегодня живописью, завтра компьютером, послезавтра графикой, а затем коллекционированием мебели красного дерева.

П: А ты никогда не жалел, что родился мужчиной, а не женщиной?

Ш: Не знаю. Быть женщиной в нашем фаллократическом обществе - занятие неблагодарное. Я сторонник патриархального уклада.

П: Значит, феминисток ты не одобряешь?

Ш: Нет, меня радует, когда люди находят себе применение. Если же говорить о сексуальных меньшинствах, о том, как я отношусь к ним...

П: А ты к ним относишься?

Ш: Нет, хотя у меня столько замечательных знакомых обоего пола, относящихся к этим самым меньшинствам, что я и сам не прочь был бы к ним примкнуть. Но в общем меня несколько смущает разделение людей по столь странным категориям. Меня мало интересует, кто как достигает оргазма. И гомосексуалисты не самые изобретательные в этом вопросе. Человеческая история знает гораздо более занимательные способы, над которыми стоило бы подумать, а может быть, даже и заняться. А меня действительно оргазм других не очень заботит. Разве что собственного партнера.

П: Соответственно, и гомосексуальная тема в искусстве, такая модная в последнее время, тоже кажется тебе неоправданной?

Ш: Да, конечно. Почему-то с этим всегда связывают питерское искусство. Но кто сейчас ведущие питерские художники? Тимур Новиков, Балла Мат-

веева и Африка. Это три совершенно разные тенденции в современном искусстве, и говорить здесь о гомосексуализме как-то неуместно. Вообще же эта тема возникает как реакция на гомофобию.

П: А как ты относишься к идее разделения на искусство алкоголиков и искусство наркоманов, тоже актуального в последнее время?

Ш: Такое мнение действительно есть. Но ориентиры в нем используются абсолютно неверные. Конечно, все можно поделить. Но чем алкоголь отличается от наркотиков и чем их употребление отличается от полного вегетарианства? Так или иначе, на восприятие влияет все. Но можно заметить, что обычно алкоголь делает людей экстравертами. Наркотики же по большей части делают людей интровертами. Люди, не применяющие ни то, ни другое могут быть и теми, и другими. Но обедняют они себя или обогащают - не знаю.

П: Ты любишь выпивать?

Ш: Люблю выпивать водку, при этом стараюсь покупать отечественную "Смирновскую". И из патриотических соображений, и из экономических. Люблю настоящий английский портвейн, коньячок, бакарди, особенно gold. Я и поесть люблю - котлеты по-киевски, шашлыки, шурпу.

П: А какие запахи тебе нравятся?

Ш: Мне нравится аромат хорошей обуви и старых книг на мелованной бумаге. Иногда, придя в гости, я бросаюсь нюхать новые ботинки или, если увижу, какой-нибудь древний фолиант.

П: А из парфюмерных ароматов?

Ш: В этом я консервативен. Предпочитаю запахи фирмы "Терлен" - "Дерби", "Эритаж". При этом я, конечно, пробовал много чего, например, "Эгоист" и "Дали", но, следуя традиции французской буржуазной аристократии, выбираю "Терлен". А вообще наши запахи - это наше достояние, наши утраченные и приобретенные возможности.

П: Тобой всегда увлекались светские красавицы. Что это - твой шарм?

Ш: Я думаю, что и светскими, и красавицами они становятся, потому что им больше ничего не остается. В конце концов, идеалы рушатся, и дело тут, конечно, в них, в красавицах. Я же человек очень искренний, на том и горю. Мне в основном нравятся молодые девушки, обладающие энергетикой, которая меня питает в работе.

П: Ты человек верный или увлекаешься каждый день?

Ш: Нет-нет. Женщиной я увлекаюсь не как сексуальным объектом, а как замечательным произведением. Но по разным причинам идеалы оказываются разбитыми.

П: Сколько раз ты был женат?

Ш: Много раз.

П: Что, не налаживался патриархальный быт?

Ш: Я иногда виню в этом себя - непостоянство, любопытство долгое время не позволяли мне создать нормальную семью. Но вот сейчас я сделал все, что мог, чтобы решить этот вопрос - и надеюсь на долгую счастливую жизнь с Лизочкой.

П: А дети?

Ш: Дети... Для меня это больной вопрос. Я постоянно испытываю мучения и страдания, потому что своим детям я уделяю крайне мало внимания.

П: Сколько их - трое, четверо?

Ш: Все они мои. Все очень красивы, крайне умны, воспитаны и похожи на меня. И все это благодаря их матерям. А насчет детей - с ними тяжело только первые два месяца.

П: А потом?

Ш: Потом я уже не знаю.

П: Сережа, а кто занимается твоим гардеробом? Какое значение ты придаешь одежде?

Ш: Одеваться нечеловечески сложно. Я помню, в Париже столько всего пересмотрел... У меня же нет опыта прогулок по бутикам. Я просто не знал, куда идти, и пошел в тамошний ГУМ "Ла Файетт". Очень плотно прочесал всю мужскую одежду и ничего не нашел. В конце концов случайно познакомился с парнем из Манчестера, который, очевидно, не испытывал подобных проблем, но был рад поговорить со мной по-английски, так как в Париже все говорят только по-французски. И он дал мне визитную карточку одного магазинчика, сказав, что если я хочу выглядеть как средневековый принц, я должен пойти туда.

П: А ты хотел выглядеть как средневековый принц?

Ш: Ну, это же поэзия манчестерского парня, который занят продажей готовой одежды. Но я туда таки пошел и купил чуть ли не единственный в своей жизни костюм.

П: Ты носишь классические костюмы?

Ш: Обычно нет. Но этот выглядит так!!! Я изредка его надеваю. Но последняя моя удача - поход в "Стокманн" за новыми черными джинсами, так как старые я все истрепал и в силу консервативности хотел купить такие же новые. И вот в этом "Стокманне" я обнаружил рабочую одежду - комбинезон нежнейшего цвета хаки с кучей карманов, на лямочках, с резиночками. Очень стильная вещь. Я ее купил и ношу с огромным удовольствием.

П: А что еще, кроме рабочей одежды, тебе нравится?

Ш: Зря ты задаешь мне этот вопрос, потому что в этой области я хотел бы быть женщиной. Женщины могут себе позволить такие удивительные вещи, столько всего варьировать. Мужская одежда, какая бы она ни была альтернативная и авангардная, все-таки крайне консервативна. Мы лишены очень многого, например, возможности носить юбки. Женщина может надеть все из мужского гардероба, мужчина из женского - малую часть. А сколько всевозможных украшений! А культ обуви! Косметика, наконец! Так что, кто знает, может и не правы те, кто говорит о фаллократии в нашем обществе.

П: У вас с Лизой удивительное жилье. Почему-то человек, занимающийся новыми технологиями, представлялся в более современном дизайне. Интерес к старинным предметам - давняя страсть?

Ш: Да, я с молодости покупал разные понравившиеся вещички. А жить в современном дизайне мне совершенно не хочется - неуютно.

П: А хочется ведь тепла, уюта, комфорта?

Ш: Да, в современном мире это очень важно.

П: Ты ощущаешь свою незащищенность?

Ш: Конечно. Я стараюсь не ходить по улицам, не ездить в общественном транспорте.

П: А друзья играют какую-то роль в создании твоего внутреннего комфорта?

Ш: Да. Меня окружают замечательные люди. Например, Тимур Новиков. Я его знаю давно и нежно люблю. У нас очень схожие судьбы. У меня - это урановые рудники, у него - остров Берген. Мы развивались бок о бок. У нас было очень много общих проектов. И потом, так приятно иметь близкого человека, живущего в другом городе.

П: А как появился диск Брайана Ино Shutov Assembly?

Ш: Как-то мне позвонил один старый приятель и говорит: "Вот, тут приехал Брайан Ино." Я сразу ощутил прилив адреналина. Я тогда работал в мастерской с очень высокими потолками, а стены были увешаны зеркальным лавсаном, что придавало ей некоторую психоделичность. Было очень интересно наблюдать за отражениями картин. Вообще, я слушал Ино уже давно. Мне всегда это нравилось, крайне занимало и помогало в работе: когда я работал, пластинки Ино (и ему подобных) сосредотачивали меня и упрощали жизнь. И вот он пришел, настоящий Брайан Ино, похожий на свою фотографию. Я очень плохо говорил по-английски, он очень плохо говорил по-русски. Он произвел на меня впечатление параноика.

П: На этом вы и сошлись.

Ш: Вероятно. Пока мы общались, у нас не было никаких проблем. Вот случилось в моей жизни так, что я видел Гранд-Каньон.

Ниагарский водопад и Брайана Ино.

Он не производил впечатление человека, стремящегося к мейнстриму. Оказалось, что ему действительно очень понравились мои картины. И потом он, очевидно, хотел помочь мне финансово, потому что захотел купить одну. Я, конечно, такого даже представить себе не мог и сказал: "Я не могу продать тебе картину, могу только подарить". Он ужасно заупрямился. И я сказал: "Тогда давай меняться: я дарю тебе эксклюзивную вещь, картину, и ты мне что-нибудь подари". - "Что я могу тебе подарить? Ты же можешь купить все пластинки, которые у меня выходили, в любом магазине", - удивился он. А я говорю: "Но ведь у тебя есть какой-то студийный запас..." - "Хорошо, я подумаю." И потом я действительно получил эту кассету с записями, которые никогда нигде не публиковались, и был, конечно, очень благодарен. Для меня крайне важно и приятно, что это был Брайан Ино, а не кто-либо другой. Это та фигура, которая меня всегда крайне интересовала. Это, конечно, стопроцентный персонаж XX века, отец много чего.

Когда я работал в Англии, Ино зашел ко мне в мастерскую. Он нашел гитару, долго рассматривал и сказал: **"Удивительно, это испанский инструмент корейской работы, находящийся в Англии у русского художника".**

Другой раз я встретился с ним совершенно случайно. Потому что я опять же работал в Нью-Йорке, участвовал в выставке в Музее современного искусства, и там происходили перфомансы и акции. Там были нечеловеческие толпы. Я пробился к секьюрити и передал Брайану записку, потом понял, что не попал и уже засобирался пойти пить пиво, как вдруг кто-то закричал: "Здесь ли русский парень?" Я говорю: "Да, здесь". И меня посадили на последнее свободное место. Я прослушал замечательную лекцию, потом обсуждал с американцами, почему Ино связался с русскими, почему такой странный выбор. Он довольно уклончиво тогда ответил, что, мол, **в России происходит что-то интересное, и он считает необходимым быть с этим связанным.**

П: Где ты только не работал! Ты вообще любишь путешествовать?

Ш: Да, пожалуй, именно путешествия оставили самые сильные впечатления в моей жизни. **Я видел древние мегалиты Стоунхеджа в Шотландии, потрясающий замок Сен-Мишель во Франции. А как интересно было в Аризоне! Я ездил там по белым и красным пустыням.** Представь себе бесконечно белое, как лист бумаги, пространство, по которому можно ехать на машине, и только по краям - розовые горы и фиолетовое небо. Я вспомнил тогда "Волшебника Изумрудного Города", перестал понимать, какая это реальность - мнимая или подлинная.

П: А что еще, кроме фантастических пейзажей, ты запомнил?

Ш: В Аризоне я наблюдал замечательную сцену. Как-то я завернул позавтракать в одну маленькую забегаловку у бензоколонки. Там было пусто, но в углу сидел настоящий индеец с волосами цвета воронова крыла, в джинсовом, очень, правда, чистом костюмчике. Это был первый настоящий индеец, которого я в своей жизни видел. А перед ним сидел маленький белый мальчик, который только учился говорить, и девочка чуть постарше. Это было потрясающее зрелище. Я сел за соседний столик и стал прислушиваться к их разговору. И тут я понял, что это индейский вождь, передающий главную индейскую мудрость маленькому гринго. Он вкладывал в его уста первые важные слова - кетчуп и доллар. Вот две главные индейские мудрости.

П: Сережа, давай перейдем от одних путешествий к другим. Существует мнение, что ты отец местной эйсид-культуры. Что это за такая эйсид-культура, которой ты отец?

Ш: Такая культура существовала раньше у индейцев и у других native народов. Трудно как-то выделять, она иногда проникает, иногда не проникает... Вообще, говорить о психоделике можно сутками, веками.

П: Поговори немного о психоделике.

Ш: Ты, наверное, заметил, что человек я не танцующий, и современную музыку воспринимаю как медитативную. Ну как же это я отец? Ну, традиции, воспитание, улица, музей Востока... Конечно, в своих путешествиях я встречался со многими людьми, попадал в разные ситуации и столько химикатов попало так или иначе в организм, столько переживаний. Собственно, психоделических эффектов можно добиваться не только пожиранием химии и курением разнообразных дымов. Скажем, совершенно неописуемое психоделическое переживание я получил в Гранд-каньоне, в старом капище индейцев, где странное глинобитное круглое сооружение в три этажа было сверху донизу изрисовано культовыми изображениями в несколько слоев, и можно было гулять от слоя к слою через время. С другой стороны, психоделики меняют фокус - они сужают спектр понимания, но углубляют его. Конечно, психоделики сыграли в моей жизни важную роль, но я не считаю, что стал тем, чем являюсь, благодаря им. На своем веку я видел массу трагедий, связанных с психоделиками, и много неудачных психоделических экспериментов.

П: У тебя было когда-нибудь откровенно неудачное путешествие?

Ш: У меня такого просто не может быть. То есть, конечно, провальных путешествий было достаточно, но я не могу говорить о них как о неудачных, потому что опыт получен. Когда мы начинаем беседовать о психоделиках, я пугаюсь, потому что все позитивные приобретения являются нормой, а все негативные нюансы - патологией. Я вообще так отношусь к неудачам любого рода. Я не могу себе позволить расстраиваться из-за ерунды, а именно: из-за неудачного трипа, неудачной картины, неудачного знакомства и неудачной погоды. У меня нет претензий к миру.

ВСЯ МОЯ ЖИЗНЬ — "ТЕАТРО"

Фото: Стас КЛЕВАК

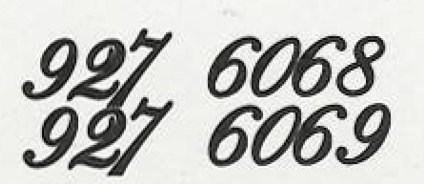
С некоторых пор повелось, что когда назначают свидание в «Театро», никто и не думает встать у Большого или Малого. Достаточно перейти улицу и войти в «Метрополь», где находится одно из самых «жарких» мест в Москве. Слово «театр» снова вошло в моду, но уже с новой буквой и новым смыслом. «Театро» - вот как звучит теперь связь традиции со всем новым. Когда нам скучно дома, а до открытия клуба пара часов, лучше всего выпить первоклассного шампанского, а еще лучше вкусно поужинать в «Театро». Уютный интерьер и открытость для всего нового, расположение в самом центре столицы и приятные официанты, больше похожие на манекенщиков, лучшие презентации последнего сезона и эстетские выставки художников и фотографов - все это здесь, и здесь же собирается вся модная Москва, которую делает модной именно ужин в «Театро».

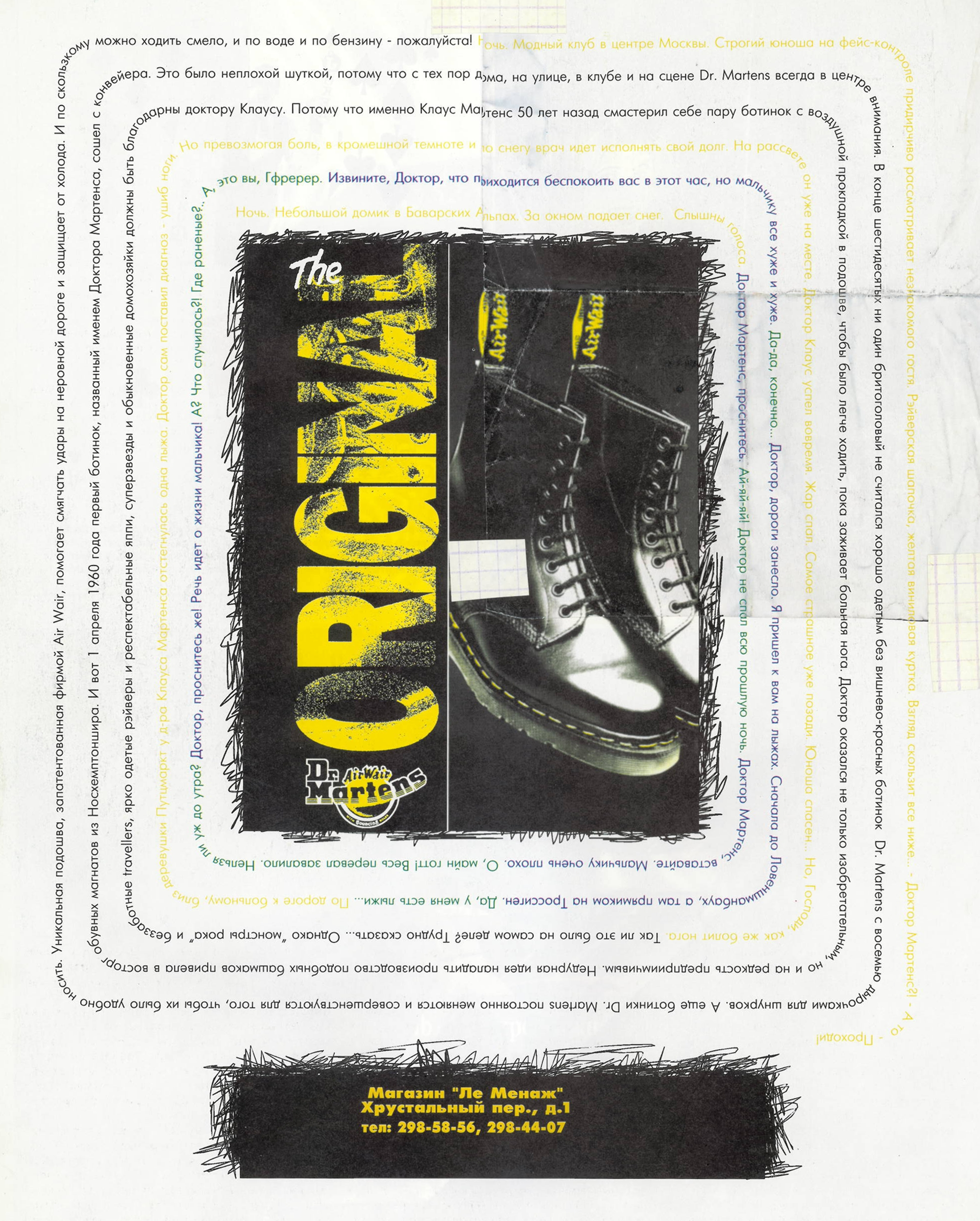
ТОЛЬКО ИЗЫСКАННЫЕ БЛЮДА СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

LOBSTER GRILL • TEATRO MEDITERRANEO AND BAR

ОТКРЫТ С 11.00 ДО 2.00

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПРОЕЗД, 1/4 (НАПРОТИВ БОЛЬШОГО ТЕАТРА)

Ночь. Небольшой домик в Баварских Альпах. За окном падает снег. Слышны голоса.
Доктор Мартенс, проснитесь. Ай-яй-яй! Доктор не спал всю прошлую ночь. Доктор Мартенс, вставайте. Мальчику очень плохо. О, майн готт! Весь перевал завалило. Нельзя ли уж до утра? Доктор, проснитесь же! Речь идет о жизни мальчика! А? Что случилось?! Где раненые?.. А, это вы, Гфререр. Извините, Доктор, что приходится беспокоить вас в этот час, но мальчику все хуже и хуже. Да-да, конечно... Доктор, дороги занесло. Я пришел к вам на лыжах. Сначала до Ловеншманбаха, а там прямиком на Троссиген. Да, у меня есть лыжи...
По дороге к больному, близ деревушки Путцмаркт у д-ра Клауса Мартенса отстегнулась одна лыжа. Доктор сам поставил диагноз - ушиб ноги. Но превозмогая боль, в кромешной темноте и по снегу врач идет исполнять свой долг. На рассвете он уже на месте. Доктор Клаус успел вовремя. Жар спал. Самое страшное уже позади. Юноша спасен... Но, Господи, как же болит нога.
Так ли это было на самом деле? Трудно сказать... Однако "монстры рока" и беззаботные travellers, ярко одетые рэйверы и респектабельные яппи, суперзвезды и обыкновенные домохозяйки должны быть благодарны доктору Клаусу. Потому что именно Клаус Мартенс 50 лет назад смастерил себе пару ботинок с воздушной прокладкой в подошве, чтобы было легче ходить, пока заживает больная нога. Доктор оказался не только изобретательным, но и на редкость предприимчивым. Недурная идея наладить производство подобных башмаков привела в восторг обувных магнатов из Носхемптоншира. И вот 1 апреля 1960 года первый ботинок, названный именем Доктора Мартенса, сошел с конвейера. Это было неплохой шуткой, потому что с тех пор дома, на улице, в клубе и на сцене Dr. Martens всегда в центре внимания. В конце шестидесятых ни один бритоголовый не считался хорошо одетым без вишнево-красных ботинок Dr. Martens с восемью дырочками для шнурков. А еще ботинки Dr. Martens постоянно меняются и совершенствуются для того, чтобы их было удобно носить. Уникальная подошва, запатентованная фирмой Air Wair, помогает смягчать удары на неровной дороге и защищает от холода. И по скользкому можно ходить смело, и по воде и по бензину - пожалуйста!
Ночь. Модный клуб в центре Москвы. Строгий юноша на фейс-контроле придирчиво рассматривает незнакомого гостя. Рэйверская шапочка, желтая виниловая куртка. Взгляд скользит все ниже... - Доктор Мартенс?! - А то - Проходи!
The ORIGINAL
Dr. Martens AirWair
Air-Wair
Air-Wair
Магазин "Ле Менаж"
Хрустальный пер., д.1
тел: 298-58-56, 298-44-07
Магазин "Ле Менаж"
тел: 924-70-48, 298-58-56

Вполне законный кайф

Экстази - это конечно же деньги и проблемы со здоровьем, о которых мы, вероятно, узнаем чуть позже. Поэтому поиски безопасного естественного кайфа все еще актуальны. В конце прошлого года австралийские умельцы синтезировали для искателей приключений новую забаву и, снабдив пилюли экзотическими названиями Cloud 9 и Nirvana +, забросали ими всю Европу. Несколько отважных британцев из Ливерпуля и Лондона рассказали о своих впечатлениях от общения с этими препаратами.

Ливерпульский тест

Большая белая и практически непригодная для глотания Нирвана является смарт-драгом, смесью аминокислот, которая подлежит употреблению каждый день, чтобы фокусировать сознание, или просто принимается, чтобы усилить эффект от Облака 9. "Девятка" в свою очередь представляет из себя подручное средство для клубления. Она поменьше, коричневатых тонов и подозрительно похожа на капсулы Guarana, которые мы уже, естественно, испробовали на себе. Рекламная брошюрка обещала, что потребители данных веществ будут в состоянии выразить себя "на более интимном эмоциональном уровне" благодаря комбинации "китайских растений и африканских корневых экстрактов". И вот мы, предварительно проглотив по парочке пилюль, мчимся в машине на пути к Ливерпулю. Капсулы действительно имели определенное воздействие. Мы тут же обалдели от ощущения скорости, кроме того захотелось побыстрее добраться до отеля и осушить минибар, который был при нас во время поездки. Но вот учащенное сердцебиение, пот и помутнение сознания не были теми эффектами, которые были нам нужны.

Один "испытатель" продержался всю ночь на Cloud 9. "Сначала это были мягкие экстатические волны, - рассказывает он, - затем наступила кофейная бодрость. Вещество не давало уснуть, но когда все кончилось, я чувствовал себя по уши в дерьме".

Всем известно, что наркотики класса А работают на полную катушку, но имеют побочные эффекты, разрушительные для здоровья, твоего счета в банке и твоей свободы, если ты пойман. На Облаке же можно замечательно проводить время без употребления чего бы то ни было нелегальным путем и вместе с тем чувствовать себя так же уверенно и навеселе в кругу своих друзей, как и всегда. Другими словами, ночные танцы без наркотиков будут самым безопасным, дешевым и наиболее легальным кайфом из всех.

Лондонский тест

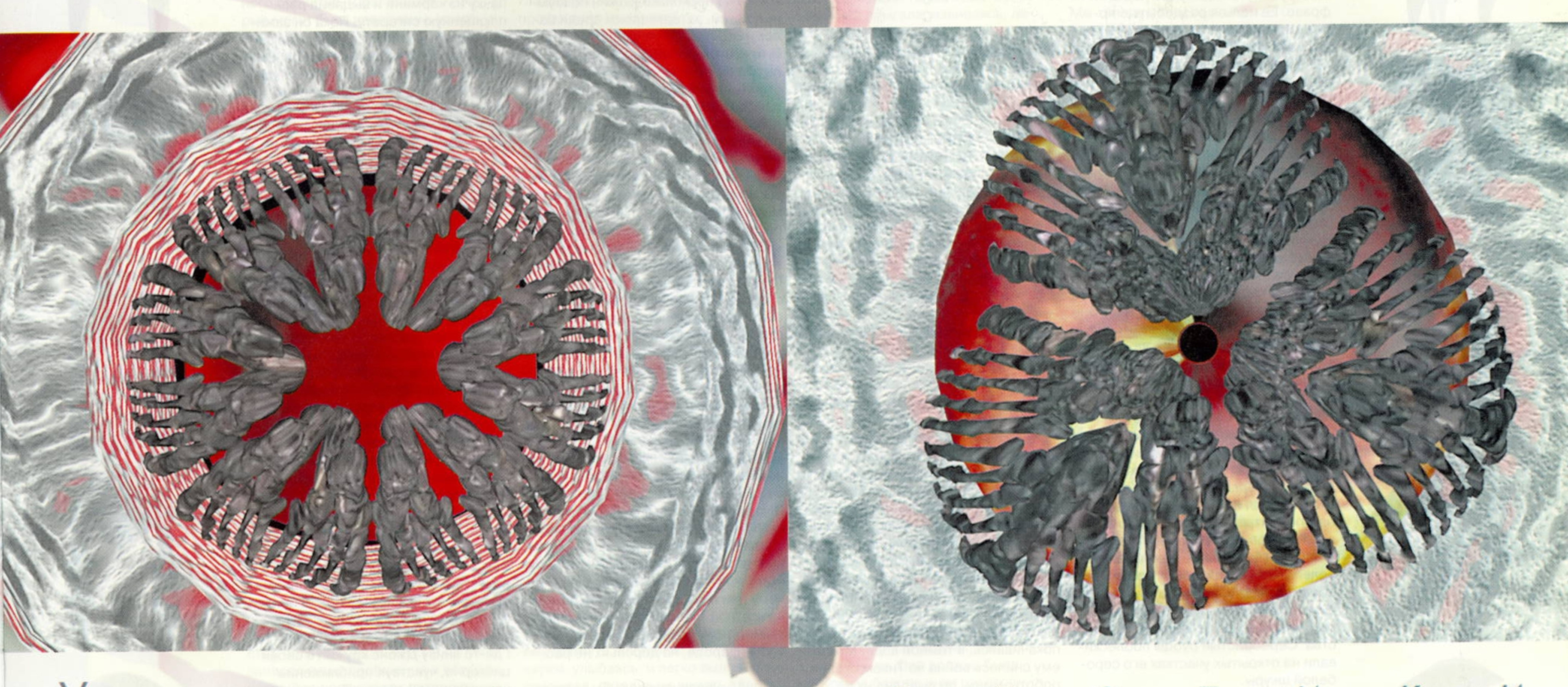
Вообразите, что был получен новый наркотик. И вот этот самый наркотик был бы абсолютно легальным. От него не было бы никаких привыканий, никаких отходняков и побочных эффектов. Одна капсула унесла бы вас в рай вечерком, а на следующий день вы как ни в чем не бывало смогли бы пойти на работу. Научная фантастика? Нет! Научный факт! Этот законный кайф никогда не рос на одной грядке с "белой бодростью".

Предыдущие 5 лет я был занят тем, что на своей шку-3.763 стре апробировал умные драги. Но единственный раз, когда я был близко, это та ночь, когда я проглотил 20 капсул Excel Amazonia Guarana и залил их бутылкой водки. К сожалению, моя легкая эйфория была омрачена тем, что остаток вечера я провел в обнимку с толчком. В прошлом году я путешествовал по Амазонке и имел беседы с индейцами. "Гуарана? Понятия не имеем".

Всем ясно, что если бы законный кайф был сколько-нибудь хорош, то все бы рвались в магазины. Но вот смелость захлестнула меня с головой, и я представил себя той самой подопытной свиньей, которая нажралась Cloud 9 и Nirvana. Идея заключается в том, что ты постоянно глотаешь таблетки и чувствуешь себя чертовски мило. Я получил желаемый эффект сполна, но, к сожалению, научный эксперимент не был выдержан до конца, так как меня угораздило нагрузиться сакэ и пятью стаканами болгарского портвеша.

Возобновление эксперимента подвернулось лишь через неделю. После того, как мне удалось впарить "кайф" друзьям, я отведал сам три облака и четыре нирваны и развалился поудобнее в ожидании прихода. Через полчаса каждому показалось, что начинает сносить башню, однако вскоре все испарилось бесследно. Один чувак по имени Гарри подметил, что ощущения сродни тем, какие бывают через день после speed. "Послушай, парниша, я была на шпильках и меня штормило. Дерьмо оно и есть дерьмо", - протянула слегка озадаченная Виктория. "Не знаешь, где я могу вырубить настоящего?" - подскочил ко мне Ян, последний подопытный кролик с нулевыми впечатлениями.

Я был в смятении: как будто проснулся на улице, с неубранным хозяйством, в обнимку с трубой, к которой подошел отлить. Кроме того в голове бушевал ветер. Я вынужден был провести вечер, ерзая на толчке. Клянусь, никто из нас никогда больше не захочет испытать подобное.

Умные наркотики

Если вы считаете, что ноотропил и эльдеприл прописывают слабоумным старичкам, то вы безнадежно устарели сами. В двадцать первом веке можно будет съесть набор таблеток и улучшить любые свои способности. Каждый выберет для себя то, что ему надо. Глупый сможет слегка поумнеть, вяленький - взбодриться, забывчивый - вспомнить даже то, чего с ним не было, а любопытный - дойти до таких глубин познания, о которых мы пока не можем и подозревать. Во всяком случае, так утверждают специалисты нескольких фармацевтических фирм, вкладывающих деньги в психостимуляторы.

Популярность smart drugs неудивительна - в двадцать первый век не возьмут тупых. Вопрос в том, все ли средства хороши для этого. Но это - второй вопрос, а первый - хороши ли хоть какие-то.

Назначение таких препаратов, как гидергин (ergoloid mesylates), эльдеприл (selegeline hydrochloride), дилантин (phenytoin), диапид (vasopressin), ноотропил (piracetam), драганон (aniracetam), аттентил (fipexide), кавинтон (vinpocetine) и оксицебрал (vincamine), хорошо известно только специалистам.

Между тем, их свойства могут заинтересовать любого, кто задумывается о стимуляции своей деятельности. Гидергин улучшает усваиваемость кислорода мозгом и препятствует затуханию умственных способностей. Депренил дают при паркинсонизме, а дилантин широко применяют для лечения эпилептических припадков. Ноотропил хорош при частичных потерях памяти, а драганон дают детям, которые не могут сосредоточиться.

Но иногда перспективы потребителей умных веществ кажутся не такими уж безоблачными. 28 любителей аминокислоты tryptophan уже никогда не попробуют ее снова, а 1500 поплатились за тягу к познанию серьезными заболеваниями крови. Вообще же типичные побочные явления - бессонница, рвота, расстройство желудка и патологически громкое урчание в животе - обычная история. Кроме того, существует ряд заболеваний мозга, которые могут не проявляться до употребления наркотика, зато первая же доза приведет к полному отупению из-за разрушения мозговых клеток.

Бывалые пользователи смарт драгов употребляют их в различных комбинациях. Пироцетам, считают они, действует сильнее в сочетании с гидергином, а анирацетам очень хорош с холином. Они уделяют много времени составлению своих коктейлей, делятся секретами по электронной почте. Риск печальных последствий подскакивает при смешивании веществ и при длительном употреблении.

У нас в стране это движение пока не развернулось, и перспективы этого нового рынка туманны. С одной стороны, здесь, как нигде в другом месте, верят в чудо, и надежда на таблетки, от которых человек стремительно умнеет, идеально подходит русской душе. С другой стороны, умственные способности здесь никогда особо не приветствовались, и потому стимулов для поумнения практически нет.

ется через каскад модифицированных микрохирургических протезов, - я протараторил сокращенную версию моей стандартной рекламной легенды. - Код клиента хранится в специальной микросхеме. Кроме Спрутов, о которых в нашей профессии не любят говорить, не существует путей доступа к кодовой фразе. Ее нельзя раздобыть с помощью наркотиков или пыток. Я ее не знаю. Никогда не знал.

- Спруты? Такие извивающиеся твари с массой рук?

Мы вышли на пустынный уличный рынок. Фигуры в тени наблюдали за нами через импровизированную площадь, заваленную рыбьими головами и гниющими фруктами.

- У меня есть друг там, внизу, который служил в армии, зовут Джонс, - сказала она. Ее улыбка сверкнула в темноте. - Я думаю, тебе стоит с ним встретиться. Он сидит на игле. Так что придется ему что-нибудь принести.

- Он наркоман?

- Он дельфин.

Это был больше чем дельфин, хотя с точки зрения другого дельфина он мог бы показаться чем-то меньшим. Я видел, как он лениво кружит в своей оцинкованной цистерне. Вода плеснула через край, замочив мои туфли. Это был реликт прошедшей войны. Киборг.

Он поднялся из воды, показывая нам покрытые налетом пластины вдоль боков. Сила и легкость его движений были скованы чешуей из нелепой доисторической брони. По обе стороны черепа находились две симметричные выпуклости, в которых помещались сенсорные устройства. Серебристые рубцы поблескивали на открытых участках его серобелой шкуры.

Молли свистнула. Джонс мотнул хвостом, и еще один каскад воды хлынул через край цистерны.

- Что это за место? - я разглядывал смутные очертания в сумраке, ржавые цепи и хлам под брезентом. Над цистерной висела уродливая деревянная конструкция, увешанная рядами рождественских гирлянд.

- Парк Развлечений. Зоопарк и карнавальные аттракционы. "Поговори с боевым китом" и все такое. Он же кит, Джонс-то...

Джонс снова поднялся над водой и уставился на меня своим печальным древним глазом.

- Как он разговаривает? - мне вдруг захотелось уйти отсюда.

- В этом весь трюк. Скажи "привет", Джонс.

И сразу все лампочки вспыхнули одновременно. Они светились красным, белым, синим.

```
КБСКБСКБС
КБСКБСКБС
КБСКБСКБС
КБСКБСКБС
```

- Хорошо разбирается в символах, но набор кодов ограничен. Военные подключали его к аудиовизуальному дисплею, - она вытащила узкий пакетик из кармана куртки. - Чистая гадость, Джонс. Хочешь? - Он замер в воде и сразу начал погружаться. Я слегка встревожился, вспомнив, что он не рыба и может утонуть. - Нам нужен ключ к банку данных Джонни. Срочно.

Огни вспыхнули, погасли.

- Ищи, Джонс.

```
    С
СССССССССС
    С
    С
    С
```

Синие лампочки, крестом. Темнота.

- Чистая! Очищенная. Ну давай, Джонс.

```
ББББББББББ
ББББББББББ
ББББББББББ
ББББББББББ
```

Белое матовое зарево высветило ее лицо - монохром, только тени очертили скулы.

```
К    КККК
К    К
ККККККК
     К   К
КККК    К
```

Лапы красной свастики искажались в ее зеркальных линзах.

- Отдай ему, - сказал я. - Ключ у нас. Ральфи Фэйс. Никакой фантазии.

Джонс перекинул половину своего бронированного туловища через край цистерны, и я подумал, что металл может не выдержать. Молли ткнула в него большим шприцем, вводя иглу между двух пластин. Поршень заскрипел. Цветные узоры взорвались, судорожно прыгая по раме, потом погасли.

Мы оставили его дрейфовать, вяло покачиваясь, в темной воде. Может, ему снилась война на Тихом океане, роботы-мины; он выводил их из строя, мягко прощупывая их электрические цепи Спрутом, тем самым, который сейчас использовал для взлома жалкого кода Ральфи в микросхеме в моей голове.

- Я могу понять промашку, которую они сделали, позволив ему демобилизоваться с этим устройством, но как кибернетический дельфин пристрастился к дряни?

- Война, - сказала она. - Они все были такие. Как еще можно их заставить работать на тебя?

Пока я проверял два купленных нами рекордера, она вытащила из-под молнии на запястье куртки лист бумаги, который я ей дал. Развернула его и прочитала, молча шевеля губами. Потом пожала плечами.

- Это оно?

- Начали, - сказал я, одновременно вдавливая на двух деках кнопку "ЗАПИСЬ".

- Кристиан Уайт, - прочла она, - и его Арийский Рэггей Бэнд.

Преданный Ральфи, фанат до последнего дня.

Переход в режим идиот-профи всегда оказывается менее резким, чем я ожидаю. Фасадом для пиратской радиоустановки служил офис загнувшегося турагентства - куб, окрашенный в пастельные тона, где были выставлены стол, три стула и выцветший постер швейцарской космостанции. На полке близ плеча Молли две игрушечные птички дутого стекла с оловянными лапками монотонно прихлебывали из стиропластовой чашки с водой. Я достигал нужной фазы, и они постепенно ускорялись, пока венчики их фосфоресцирующих перьев не превратились в сплошные цветные дуги. Затем все перешло в холодный белый шум, бесконечную модулированную поэму на искусственном языке.

Я сидел и пел украденную покойником Ральфи программу целых три часа.

Навес простирается от края до края на сорок километров - превратившееся в лохмотья перекрытие из куполов Фуллера над тем, что некогда было пригородной артерией. Если в ясный день отключить осветительные дуги, серое подобие солнечного света просачивается сквозь слои акриопластика: пейзаж, напоминающий тюремные наброски Джованни Пиранези. Три самых южных километра покрывают Ночной Город. Ночной Город не платит налогов и коммунальных сборов. Неоновые дуги безжизненны, и геодезика закопчена десятилетиями обеденных костров. В почти кромешной тьме здешнего полудня кто обратит внимание на несколько дюжин полоумных детей, затерявшихся среди балок и стропил?

В течение двух часов мы карабкались вверх по бетонным ступеням и стальным лестницам из перфорированных балок; мимо заброшенных платформ и покрытых пылью механизмов.

- Кто такие Прим Техи?

- Да уж не мы с тобой, босс. - Она вскарабкалась по шатающейся алюминиевой лестнице и исчезла в дыре, проделанной в листе гофрированного пластика. - "Примитивная техника, примитивная технология." - Пластик приглушал ее голос. Я последовал за ней вверх, стараясь быть поосторожнее с больным запястьем. - Прим Техи сочли бы бездарным твой трюк с дробовиком.

Часом позже я протиснул себя еще в одну дыру, на этот раз небрежно выпиленную в перекосившемся фанерном листе, и встретил своего первого Прим Теха.

- Все в порядке, - сказала Молли, ее ладонь опустилась мне на плечо. - Это всего лишь Пес. Эй, Пес.

В узком луче от ее фонаря он рассматривал нас своим единственным глазом, медленно высовывая длинный серый язык и облизывая огромные собачьи клыки. Я удивился, почему они называют трансплантацию челюстной ткани добермана примитивной технологией. Иммуноподавители, вроде, на деревьях не растут.

- Молл, - увеличенные зубы затрудняли речь. Слюна свисала с его искривленной нижней губы. - Услышал твое приближение. Давно. - Ему, должно быть, было всего пятнадцать, но клыки и яркая мозаика шрамов вместе с пустующей глазницей складывались в абсолютно звериную маску. Потребовалось время и немалая изобретательность, чтобы создать такое лицо, и вся его напыщенная поза говорила о том, что он им очень доволен. Он был в истлевших джинсах - черных, покрытых глубоко въевшейся грязью и лоснящихся на складках. Грудь ничем не прикрыта, ноги босы. Он изобразил своим ртом что-то отдаленно напоминающее ухмылку.

- Следят... За вами.

Далеко внизу послышались крики разносчика воды.

- Прыгаешь по струнам, Пес? - Она направила свой фонарь в сторону, и я увидел привязанные к крючьям-болтам тонкие канаты, уходящие в темноту.

- Убери этот чертов свет!

Она щелчком отжала кнопку.

- Почему тот, кто вас преследует, идет без света?

- Он в нем не нуждается. Он - дурная весть, Пес. Если твои часовые попробуют поставить ему подножку, они прибудут домой легко транспортабельными частями.

- Это друг нашего друга, Молл? - Его голос звучал тревожно. Я услышал, как он переступает с ноги на ногу на изношенной фанере.

- Нет. Но он мой. А вот этот, - похлопывая меня по плечу, - он друг. Въехал?

- Ладно, - сказал он без особого энтузиазма и шагнул к краю платформы, где были крючья-болты. Он начал дергать канаты, передавая какое-то сообщение.

Ночной Город простирался внизу, как игрушечная деревушка для крыс; в крохотных окошках еле мерцали свечи, и только некоторые резкие яркие квадраты были освещены фонарями на батарейках и карбидными лампами. Я представил себе стариков за их бесконечной игрой в домино под теплыми жирными каплями воды, падающими с влажного стиранного белья, развешанного на жердях между фанерными лачугами. Затем я попробовал представить его, терпеливо карабкающегося вверх сквозь тьму в своих шортах и уродливой туристической рубашке. Легко и не торопясь. Как он нас выследил?

- Отлично, - сказала Молли. - Он нас чует.

- Сигарету? - Пес вытащил мятую пачку из кармана и выдавил расплющенную сигарету. Пока он зажигал кухонную спичку, я успел разглядеть название: Йехьян Филтерз. Сигаретная фабрика Бейджинга. Я решил, что Прим Техи работали на черном рынке. Пес и Молли вернулись к своему спору, который, казалось, вращался вокруг желания Молли воспользоваться какой-то специальной частью имущества Прим Техов.

- Я оказала тебе целую кучу услуг, приятель. Мне нужен этот пол. И мне нужна музыка.

- Ты не принадлежишь к Прим Техам...

Так продолжалось, наверное, большую часть скрученного километра, Пес вел нас вперед по качающимся навесным мостам и вверх по веревочным лестницам. Прим Техи клеят свою паутину к ткани города толстыми сгустками эпоксидной смолы и спят над бездной в сетчатых гамаках. Их место обитания настолько шатко, что порой состоит лишь из креплений для рук и ног, выпиленных в опорах геодезики.

Смертельный Пол - так она его назвала. Карабкаясь следом за ней, в то время как мои новые туфли Эдди Бэкса скользили на стертом металле и сырой фанере, я гадал, каким образом этот пол может быть более гибельным, чем остальная часть территории.

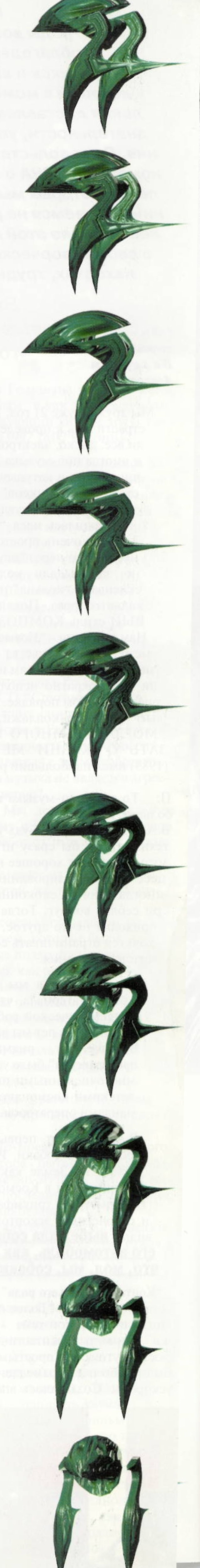
Где-то внизу Джонс кружил в своей цистерне, чувствуя приближение наркотической ломки. Полиция докучала завсегдатаям Дрома вопросами о Ральфи. Чем он занимался? С кем он был до того, как вышел из Дрома? Якудзы опускались своей призрачной громадой на городские банки данных, зондируя в поисках мельчайших моих отражений

пронумерованные отчеты, протоколы служб безопасности, коммунальные счета.
У нас информационная экономика. Этому они тебя учат в школе. Чего они не говорят тебе, так это того, что ты не можешь жить, двигаться, действовать ни на одном из уровней, не оставляя следов, обрывков, казалось бы, незначительных фрагментов информации личного свойства. Фрагментов, которые могут быть извлечены, усилены...
Сейчас пират уже должен был направить наше сообщение в очередь для закрытой передачи на коммуникационный спутник Якудз. Простое сообщение: отзовите собак, или мы протранслируем вашу программу во всех диапазонах.
Программа! У меня не было ни малейшего представления, что она содержит. Я и теперь не знаю. Я пою песню, не понимая смысла. Вероятно, это были исследовательские данные - Якудзы славятся своими усовершенствованными методами промышленного шпионажа. Милое дело - воровать у Оно-Сендай как-само-собой-разумеется и вежливо требовать выкупа, угрожая наступить на горло передовым исследованиям этого конгломерата, сделав продукт достоянием общественности.
Но почему их игра не сложилась? Не будут ли они счастливее, имея что-то для торговли с Оно-Сендай, счастливее, чем они были бы с одним мертвым Джонни из Переулка Торговцев Памятью?
Их программа была на пути к своему адресату в Сиднее, к месту, где держали письма для клиентов и не задавали вопросов, если ты внес скромную предварительную плату. Наземная почта, четвертый класс. Я стер большую часть второй копии и записал наше сообщение в образовавшийся промежуток, оставляя ровно столько от программы, чтобы можно было определить ее подлинность.
Запястье болело. Я хотел остановиться, прилечь, уснуть. Я знал, что скоро потеряю хватку и упаду, знал, что остроносые черные туфли, купленные на этот вечер Эдди Бэксом, потеряют точку опоры и понесут меня вниз в Ночной Город. Но он возник в моем мозгу как дешевая религиозная голограмма, высветился - увеличенное изображение микросхемы на его гавайке маячило как разведснимок какого-то обреченного городского сектора.
И я следовал за Псом и Молли через небеса Прим Техов - наскоро собранные и кое-как слепленные из мусора, не нужного даже Ночному Городу.
Смертельный Пол был квадратом со стороной в восемь метров. Какой-то гигант оплел металлоломом стальным тросом и туго его натянул. Пол скрипел, когда двигался, а двигался он постоянно, волнуясь и покачиваясь, пока Прим Техи устраивались на окружавшем его фанерном карнизе. Его древесина посерела от времени, отполированная долгим использованием и глубоко изрезанная инициалами, угрозами, изъявлениями страсти. Карниз поддерживался другими тросами, теряющимися в темноте за резкой границей конусов света от двух древних прожекторов, висящих над Полом.
Мода Прим Техов тяготела к шрамам и татуировкам. И зубам.
Электричество, которое они воровали для освещения Смертельного Пола, было, казалось, исключением в их эстетике, сделанным во имя, может быть, обряда, или спорта, или искусства. Я точно не знал, но догадывался, что этот Пол был чем-то особенным. Он выглядел так, словно его собирали на протяжении поколений.
Я держал бесполезный дробовик под курткой. Его твердость и тяжесть успокаивали, хотя патронов больше не было. До меня наконец дошло, что я совершенно не понимаю, что на самом деле происходит и что должно произойти. Такова природа моей игры: я провел большую часть своей жизни как слепое хранилище, которое заполнялось чужими знаниями, а потом опустошалось, выплескивая синтетическую информацию, мне непонятную. Техничный малый. Профессионал. Точно.
И тут я заметил, как притихли Прим Техи.
Он был там, на границе света, разглядывая Смертельный Пол и галерею смолкнувших Прим Техов со спокойствием туриста. Когда глаза наши встретились и мы узнали друг друга, в мозгу вдруг возникла картина: Париж, длинный электробус Мерседес, проплывающий сквозь дождь в сторону Нотр Дама; оранжереи на колесах, японские лица за стеклом, и сотни Никонов, поднимающиеся в слепом фототропизме - цветы из стали и стекла. За его глазами в момент, когда они нашли меня, были те жужжащие затворы.
Я поискал глазами Молли Миллионс, но она исчезла.
Прим Техи расступились, позволяя ему шагнуть на скамью. Он поклонился, улыбаясь, и легко вылез из сандалий, оставив их лежать абсолютно ровно, а затем шагнул вниз на Смертельный Пол. Он двинулся ко мне через этот движущийся конвейер хлама так же легко, как турист, прогуливающийся по синтетическому ворсу в любом заурядном отеле.
Молли приземлилась на Пол.
Пол взвыл.
Он был снабжен микрофонами и усилителями: датчики сидели на четырех толстых пружинах по углам, а контактные микрофоны были приклеены лентой к произвольным частям ржавеющих механизмов. Где-то у Прим Техов были усилитель и синтезатор. Теперь я разглядел и колонки наверху, над беспощадными потоками света.
Раздался мерный электронный рокот ударных, как пропущенное через усилитель сердцебиение, ровное, как метроном.
Молли сбросила кожаную куртку и ботинки; футболка была без рукавов; еле заметные следы имплантированных в Чиба Сити проводов тянулись вдоль ее тонких рук. Кожаные джинсы блестели в свете прожекторов. Она начала свой танец. Она согнула колени, белые ступни ног напряглись на расплющенном бензобаке, и Смертельный Пол стал вздыматься в ответ. Звук, который он издавал, был словно глас Армагеддона, как будто канаты, поддерживающие небеса, лопались и закручивались в вихре.
Он некоторое время качался вместе с Полом; потом начал двигаться, тщательно следя за движением Пола, как человек, перешагивающий с одного плоского камня на другой в декоративном садике.
Он вытянул кончик своего большого пальца с грацией человека, привыкшего к элегантным жестам, и швырнул в нее. В потоках света нить переливалась полосками радуги. Она бросилась на пол, перекатилась и вскочила на ноги, когда молекула просвистела мимо; рефлекторно, как защитный оскал, сверкнули стальные когти.
Барабанный пульс участился. Молли подпрыгивала в такт, ее темные волосы растрепались вокруг пустых зеркальных линз. От напряжения ее губы сомкнулись и рот превратился в тонкую линию. Смертельный Пол гремел и ревел, Прим Техи кричали от возбуждения.
Он укоротил нить до метра - свистящий круг призрачного полихрома - и вращал ее перед собой. Беспалая рука на уровне груди. Щит.
А Молли будто высвободила что-то внутри себя. И теперь начался самый настоящий танец бешеной собаки. Она прыгала, извиваясь, делая выпады в стороны и приземляясь обеими ногами на сделанный из какого-то сплава блок двигателя, приделанный прямо к одной из пружин. Захваченный вихрем звука, я закрыл уши руками и упал на колени, и мне казалось, что Смертельный Пол и скамьи уже летят вниз, в Ночной Город. Я уже видел, как мы проламываемся сквозь лачуги, мокрое стираное белье, и с треском, словно гнилые фрукты, шлепаемся на мостовую. Но тросы держались. Смертельный Пол вздымался и опускался, как обезумевшее металлическое море. И Молли танцевала на нем.
И под конец, как раз перед тем, как он сделал свой последний бросок, я увидел на его лице странное, какое-то не свойственное ему выражение. Это был не страх и не гнев, нет, скорее - недоумение, изумление, смешанное с чисто эстетическим отвращением к тому, что он видел и слышал, к тому, что с ним происходило. Он втянул крутящуюся нить - призрачный диск уменьшился до размеров обеденной тарелки, затем занес руку над головой и рывком опустил ее вниз. Кончик большого пальца полетел к Молли, словно живое существо.
Пол унес ее вниз - молекула пронеслась чуть выше головы; Пол встал на дыбы, поднимая его на пути туго натянутой нити. Она должна была пройти на безопасном расстоянии над его головой и вернуться в свое алмазное гнездо. Молекула снесла ему руку чуть ниже запястья. Прямо перед ним в Полу был проем, и он бросился туда, словно ныряльщик, с подчеркнутой странной грацией, - сбитый камикадзе на пути в Ночной Город. Отчасти, мне кажется, он сделал это, чтобы почтить себя хотя бы несколькими секундами тишины. Культурный шок оказался смертельным.
Прим Техи орали, но кто-то отключил усилитель, и Молли с мертвенно-бледным пустым лицом качалась на Смертельном Полу в тишине, теперь держась за него. До тех пор, пока скрежет не замедлился, слышалось только слабое постанывание измученного металла и скрип ржавчины, царапавшей ржавчину.
Мы обыскали Пол в поисках отрезанной руки, но так ее и не нашли. Мы обнаружили лишь изящную кривую, прорезавшую один из кусков ржавой стали, через которую прошла молекула. Срез был ярким, как хромовое покрытие.

Мы так никогда и не узнали, приняли ли Якудзы наши условия, и дошло ли до них наше послание. Насколько я знаю, их программа все еще ждет Эдди Бэкса на полке в задней комнате магазина подарков на третьем этаже Сидней Централ-5. Вероятно, уже несколько месяцев как они продали оригинал обратно Оно-Сендай. Но возможно, что они таки получили пиратское радиопослание, потому что никто не пришел искать меня, - по крайней мере, до сих пор, а уже прошел почти год. Если они все-таки придут, им придется долго взбираться вверх через тьму, мимо часовых, расставленных Псом. К тому же, я теперь не особенно похож на Эдди Бэкса. Я позволил Молли позаботиться об этом - под местным наркозом. И мои новые зубы уже почти прижились.
Я решил остаться здесь наверху. Там, у Смертельного Пола, когда я ждал его - то вдруг увидел, какая невероятная пустота у меня внутри. И еще я понял, что слишком устал быть помойным ведром. Так что теперь я спускаюсь и навещаю Джонса почти каждую ночь.
Мы теперь с ним партнеры. И с Молли Миллионс тоже. Молли занимается нашим бизнесом в Дроме. Джонс все еще торчит в Парке Развлечений, но у него теперь большая цистерна со свежей морской водой, которую меняют каждую неделю. И он получает свое снадобье, когда в нем нуждается. И все мы сейчас получаем неплохие деньги, больше, чем я получал раньше, потому что Спрут Джонса может считывать следы всего того, что когда-то хранилось во мне, и он выводит это все на дисплей на доступных мне языках. Так что мы многое узнаем обо всех моих бывших клиентах. Когда-нибудь я раздобуду хирурга, чтобы выкопать весь кремний из своих желез, и буду жить своей собственной памятью, как все остальные. Но какое-то время я еще потерплю.
А пока мне здесь, наверху, по-настоящему здорово. Сидеть здесь в темноте, высоко-высоко, покуривая китайские сигареты с фильтром и слушая, как капает конденсат с геодезики. У нас тут тихо, если, конечно, парочка Прим Техов не решит потанцевать на Смертельном Полу. Вдобавок поучительно. Когда с помощью Джонса разберусь в кое-каких штуках, стану самым крутым профессионалом в городе.

Мы рады возможности поблагодарить всех сотрудников и авторов журнала, который с момента своего появления доставляет нам чувства признательности, уважения и восхищения. С удовольствием читали в первых номерах ПТЮЧА о наших друзьях и коллегах, которых мы любим и высоко ценим. Надеемся не разочаровать читателей журнала этой попыткой рассказать о своем творческом пути, о поисках и находках, трудностях и радостях.

Ваши "Новые композиторы"

(Интервью с Валерием Алаховым)

Мы дружим уже 21 год. Еще в школе мы пристрастились к проведению дискотек. Ставили все: диско, электроника, рэп, новая волна и иногда поп-музыка. Чуть позже при помощи пленок и катушечных магнитофонов настала пора "миксов". А все из-за того, что скучно стало нам слушать песни как они есть. Так родилась идея "перекомпозиции". Метод был очень простой: дома на магнитофоне, аккурат через "паузу", мы последовательно записывали коллажи и параллельно склеивали "кольца" из лент любимых музыкальных фраз. Появился своего рода НОВЫЙ стиль КОМПОЗИРОВАНИЯ музыки. Нам дали имя - **"Новые композиторы"**. А наш метод сочинительства оказался безграничным по возможностям и вариациям, мы могли неоднократно использовать наши материалы в любом порядке. Так появились первые ремиксы-коллажи, среди которых "МОГЛА БЫ МНОГО Я ВАМ РАССКАЗАТЬ О ЖИЗНИ МЕТРОПОЛИТЕНА" (1983) имел наибольший резонанс.

П: То есть поп-музыка имела на вас наибольшее влияние?

В.А.: Да, конечно. Будь у нас необходимая техника, мы бы сразу играли диско. Поп-музыка создает хорошее настроение, и процесс ее композирования очень ярок. Но иногда приятна спокойная атмосфера внутри себя и вокруг. Тогда на смену ритмике приходит нечто другое, и в такое время не хочется ограничивать себя каким-то одним стилем звучания.

К тому времени мы накопили достаточно разного материала, чтобы подумать о цельной тематической работе. В течение последующих трех лет мы выпустили 4 альбома. Веселое и ритмичное **"Космическое пространство"** было усыпано вдоль и поперек многочисленными интервью с первыми советскими космонавтами, ревом ракет и командами операторов.

В.А.: Кстати, первые космонавты, как известно, это собаки. И что удивительно, все собаки на Земле каким-то образом знают, что они были в Космосе первыми. Даже когда Армстронг триумфально вернулся с Луны и с почетным эскортом подъезжал к своей вилле, **выбежала собака и пописала на его автомобиль, как бы давая понять, что, мол, мы, собаки, были первыми.**

"Контакты третьего рода" (альбом №2) представляли из себя "Голос Америки" о модной тогда и секретной теме - "летающие тарелки". Странный фантастический эффект был достигнут весьма простым способом: тексты были либо очень замедлены, либо слишком ускорены. Создавалось впечатление, что тарелки существуют по-настоящему: нагнетался жуткий страх и дикий ужас.

В.А.: А еще у нас открылась совершенно неожиданная связь с космосом. В Питере есть такой очень известный мастер по куклам Иван Иванович Огнев, мы писали музыку к его кукольным спектаклям и ни о чем не подозревали. А потом, несколько лет спустя, уже в годы гласности, выяснилось, что этот Иван Иванович был создателем манекена, которого запустили в космос еще до Гагарина, чтобы вычислить нагрузки и все такое прочее. Эту куклу так и назвали Иван Иванович. Это все хранилось в строжайшем секрете. Так что **первым настоящим космонавтом был Иван Иванович.**

Третий магнитальбом **"Ветер перемен"** стал единственным индустриальным альбомом. Посвящен он был машинам, состоящим на службе у человека, где текстовую нагрузку нес радиоспектакль о Днепрострое (американцы на ломаном русском учили наших мужиков выговаривать "экс-ка-ва-тор" и работать на дробилках, и ухаживать за машинами, и бережно относиться к ним). Ритм-основу составляли шумы станков, машин, паровозов.

Эта работа очень понравилась Сергею Курехину из "Поп-механики", который предложил нам выпустить ее на пластинке где-нибудь за рубежом, причем он хотел там что-то еще сверху наиграть, чтобы и самому поучаствовать. Так появилась наша первая совместная пластинка **"Насекомая культура"**, вышедшая небольшим тиражом в Англии в 1987 году на Ark Records. Она была отмечена авангардистскими кругами запада.

П: Известно, что многие музыканты работали в котельных, дворниками, разнорабочими. Вы тоже прошли через это?

В.А.: Сразу после школы мы пошли в кулинарный техникум учиться на поваров. Мы ведь росли, и нам надо было много есть. Нам повезло: нас направили на практику в гостиницу "Прибалтийская", специально построенную для Олимпиады. Мы хорошо наелись и заодно научились готовить пищу. Позже это очень пригодилось нам в длительных путешествиях. И работали очень удобно - через день. Потому что, если каждый день, то можно лопнуть.

П: А что вы больше всего любите готовить?

В.А.: Блины. А потом их есть с икрой и грибочками.

П: Валера, а кем ты работал еще?

В.А.: Много кем. Продавцом, приемщиком снега в "Спецтрансе". А, например, как-то летом в Гурзуфе я работал на военном пляже: мусор собирал, водоросли, топчаны расставлял, и еще был спасателем. Так вот там генерал какой-то взял и утонул. Не специально, конечно. Только приехал, первый день, и у него от перепада погоды приступ случился - я, слава Богу, в тот день не работал. А одного я все-таки спас. Шторм начинался, уже волны довольно большие были, а он поплыл. Потом смотрю - тонет. Ну, я быстро в лодку, подрулил туда, круг спасательный бросил - вытащил мужичка.

Я очень люблю ходить в баню, а в молодости, кстати, и банщиком был.

И вообще, если бы не стал музыкантом, так бы банщиком и работал.

"Перцепция вербализации" - это уже 86-ой. Главным было создание персонажа или художественного образа на основе поэтических текстов, прочитанных разными артистами по радио. Музыкальную базу составляли фольклорные напевы из различных театральных и радиопостановок. Фрагменты этой работы затем успешно эксплуатировались режиссерами мультфильмов и документального кино, передавались по радио и т.д.

В.А.: В Питере мы делали программы для детей в Планетарии. Как-то решили сделать там вечеринку. Но к нам мафия заявилась, выложила кучу оружия на стол...Что теперь об этом говорить? Сейчас это норма. Да и что это за оружие по сравнению с Боснией и Чечней?! Короче, вечеринки не получилось. А потом там сделали дорогой клуб: казино, ресторан, стриптиз. Зачем? Везде одна коммерция... Планетарий - это же не то место. У нас же была идея установить отношения со всеми планетариями. Их 150 в мире. Наш девиз был "Планетарии всех стран, объединяйтесь!" Конечно, для техно-музыки сама сфера - неподходящее место. Там идет отражение звука от стен. Это хорошее место для амбиента - громадный chill-out.

Рано или поздно на смену юмору и веселью должно было прийти что-то весьма радикальное. Таковым стал альбом **"Волшебная лампа Аладдина"** (1987), обращенный к философско-мистическим темам. В процессе записи был использован специальный прибор, одолженный нам Брайаном Ино. Та вещица чудненько преобразовывала пропущенные через него звуки: они становились очаровательно-таинственными, легкими и глубокими.

Год спустя уже выходит новый альбом **"Знание - сила"**, посвященный науке и ученым. Так от мистики и фантастики мы перешли к науке, реальным людям. Именно эта работа подтолкнула нас и наших друзей к созданию клуба "Научная фантастика". Что и говорить, мы уже сами готовились к полету в космос. Клуб позволил нам проводить различные мероприятия в Планетарии. Так, в частности, завязалась наша дружба с голландскими музыкантами. Уже предстояло выступать вживую.

П: А были ли у вас концертные выступления в Англии? Может, в клубах посчастливилось поиграть?

В.А.: Одно из выступлений прошло в церкви. Но как можно играть техно в церкви? Ну, и публика пришла другая совершенно. А вот священник у них был радикал. И каким-то образом поощрял данную музыку. И вот стоим мы у алтаря. Время выступать. Ну, я, значит, толкнул маленький спич, затем смотрю, а программы все стерлись. Ничего не понимаю: как так? Паузы быть не должно. А программы нет, чтобы включить ее, надо уходить со сцены.Остается играть вживую. Другого не дано! Единственное, на что я осмелился, была тема... "Эй, ухнем! "

П: "Эй, ухнем! "?

В.А (затягивает): Э-эй, у-у-ух-нем!

П (подпевает): Е-ще ра-а-а-зик, е-еще-да-раз. И какая была реакция?

В.А.: Потрясающе. Ведь все думали, что эти русские парни будут играть техно, а тут амбиент - музыка совершенно глубинная.

П: Вам и в замках удалось поиграть?

В.А.: Да, и в замках. Там дискотеки бывают.

П: То есть как бы рэйв такой?

В.А.: Рэйв в компании привидений и духов. В том замке колонки висели на гвоздях, забитых еще в 17 веке. Много камней, конечно. Каменная эстетика, средневековая.

1989. Уникальный случай в истории отечественной поп-сцены. Наш хит торпедирует британские чарты. Случилось это в 90-м. На Ark Records, UK был записан дебютный сингл "Спутник жизни". А у них такая система в Англии - замечательная система: группы рассылают демоматериал по лэйблам, а DJ должен написать рецензию на работу и выслать ее компании. И тогда компания уже суммирует ситуацию. Потом уже пластинка рассылается по всей Англии и оценивается по 10-балльной системе. Около 600 ответов из разных мест мы получили на "Спутник". Разные были рецензии. Опять же многие не верили, что это сделали русские. Но говорят так: "Наплевать нам, русские это или не русские сделали. Все равно классно".

Так мы дебютировали за рубежом как техно-группа из России. В целом песня получилась удачная. Эта пластинка обошла многие ведущие дискотеки и клубы Англии. Играли ее в Европе и где-то в Америке.

П: То есть всем понравилась нетрадиционность и экзотичность вашей композиции.

В.А.: Да... Ну да. Это отличалось от английской продукции. Но самое главное - мы сделали другое: мы осмелились включить русские слова в текст. Вот это был радикальный шаг. И только благодаря Ark Records русские слова прорвали все барьеры. Со своей стороны мы пообещали, что слова будут приемлемы для слуха. Ведь славянские языки коробят слух.

П: Любопытно, что в то же время ORB засэмплировали научно-популярный текст о речных сомах на русском языке. И совсем недавно BIOSPHERE протащилась от "Получаю данные - 18-38". То есть вы положили начало техно-моде на русские слова?

В.А.: Возможно, что и мы. Любопытно, что **на обложке CD UFOrb в тексте special thanks есть и наше имя.** Мы были приятно удивлены тогда.

Мы оправдали ожидания нашей Records Company из Ливерпуля, попали в чарты и хит-парады везде, где ди-джеи играли этот трэк. Теперь нас самих засэмплировали другие композиторы и ди-джеи, как когда-то это делали мы на пленках.

П: А как бы вы могли определить свой собственный стиль? Вообще, попахивает хаусом, особенно на "Спутнике".

В.А.: С самого начала мы населяли андеграундную нишу, то есть играли некоммерческую музыку. Когда мы побывали в Англии, то поняли, что музыка прежде всего должна быть функциональна. Музыка должна отражать в большей степени пожелания соответствующей аудитории, чем собственные запросы. В этом состоит закон успеха. А если это будет только отсебятина, то никакого успеха не будет. Не то чтобы мы любили house, но в то время, когда мы там были, единственным передовым направлением был house. Наши взгляды всегда были устремлены в будущее.

П: Здесь всегда есть опасность попасть под влияние конъюнктуры. То есть вы говорите о том, что house тогда был популярен, вот вы и начали работать в этом стиле.

В.А.: Мы не начали. Просто это само собой вышло. Не было ничего преднамеренного. Если бы не house, мы бы занялись чем-нибудь другим.

Мы вернулись в Англию для того, чтобы забрать наши материалы, которые мы оставили в прошлый раз. Некоторое время мы жили у наших друзей - музыкантов и диджеев. Мы вместе играли на всем, на чем могли. Однажды там появилась Катя Голицына с Габриэлем Воробьевым, и так мы придумали наш следующий хит "Я хочу танцевать" (1992 IMC Records).

В.А.: Наша русская принцесса Катя Голицына просто приехала на студию, где мы работали. И вот мы как-то сидели, сидели, сидели. Смотрим, у ребят настроение стало ухудшаться. Ну, я и говорю: "Давайте что-нибудь придумаем. Катя, хочешь поучаствовать?" А Катя в ответ: "Да, хочу поучаствовать. А что я должна делать?" - "Ну, скажи какие-нибудь слова, например, Я ХОЧУ ТАНЦЕВАТЬ. Я ХОЧУ ДВИГАТЬ ТЕЛОМ".

В 1994 мы выпустили в России долгожданный CD "Спутник" - сборник всех наших синглов, вышедших на виниле в Европе, для того, чтобы познакомить нашего российского слушателя с этими работами.

П: Ваша музыка не является агрессивной, верно?

В.А.: Мы делали специальную программу в Голландии. Там надо было отработать имидж как можно тяжелее.

П: Тем не менее на вашем альбоме нет ни одной жесткой композиции.

В.А.: Мы составляли альбом не только из тех тем, которые были. А из тем, которые подходили по всем параметрам. Так как это был сборник, то требовалось, чтобы композиции логически перетекали друг в друга. Главное требование к альбому было: слушатель должен слушать альбом от начала до конца, не выключая на определенных композициях.

П: Наконец, претендуете ли вы на какую-то оригинальность своих работ?

В.А.: По-моему, задача каждого композитора - быть оригинальным, хотя та техно-музыка, которая вышла за последние несколько лет абсолютно безлика.

И сейчас такое время, когда нельзя зацикливаться на одном стиле. Сейчас такая технология, что можно пользоваться всеми инструментами мира.

Мы не собираемся тотально пропагандировать наше творчество, усиленно выступать с концертами, клипы снимать. Мы не шоу-группа - нам больше нравится экспериментировать с музыкой. Наша большая мечта - написать саундтрэк к фантастическому фильму. Люди должны выбирать то, что им больше нравится. Мы не хотим полностью захватывать музыкальные просторы, скидывая остальных исполнителей, становиться этакими суперзвездами, как в свое время на советской эстраде сделала Алла Пугачева. Главное - делать свое дело и давать место другим.

Первым настоящим космонавтом был Иван Иванович.

Давно известно, что у артистической публики Москвы двойственное отношение к той же публике Петербурга. Так уж повелось, что у москвичей Питер всегда ассоциировался с относительной дешевизной, малыми расстояниями и "прогулочным" духом, который трудно представить в нервной Москве. О питерских персонажах известно, что они просыпаются не раньше полудня, днем ходят из кафе в кафе, а ночью - в один только "Тоннель" (других приличных ночных клубов вроде нет). По последним сведениям, в "Тоннель" они тоже уже не ходят - слишком много стало бандитов.

Петербуржцев отличает более спокойный ритм, менее напряженная жизнь и забавная привязанность к родному городу. В Москву они приезжают нечасто, ругая ее за отсутствие вкуса, имитацию буржуазности и бессмысленные расстояния. Птюч приехал в Петербург, чтобы встретиться с несколькими яркими личностями - Ольгой Комаровой, Костей Гончаровым и группой "Речная инспекция", пообщаться и попытаться понять, что такое **МОЛОДАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ КУЛЬТУРА**. В прошлом номере мы уже представляли Костю Гончарова, но короткое интервью не дает возможности познакомиться с ним поближе. Поэтому мы публикуем статью критика **ОЛЬГИ МИХАЙЛОВСКОЙ** о любимце петербургской богемы и его "Строгом юноше".

КОНСТАНТИН ГОНЧАРОВ

нетипичный представитель русской моды

НОВАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ КУЛЬТУРА

Будем откровенны, русская мода, о которой сегодня столько пишут и говорят, пребывает на самом деле в эмбриональном состоянии. Она еще не только не родилась, но даже не готова родиться. Для успешного появления на свет ей потребуется еще очень много времени, солнца и витаминов. В России к моде принято относиться как к больному ребенку. Его нельзя ругать и наказывать, а следует бесконечно хвалить и всячески поощрять. Без сомнения, больного ребенка следует поощрять во всех начинаниях, но выпускать его хромого и косого на конкурсы красоты все же кощунственно.

Художников, которых можно оценивать по той же шкале ценностей, что и французских, итальянских, английских и прочих дизайнеров, у нас сегодня единицы. И одной из таких единиц является Константин Гончаров (фирма "Строгий Юноша").

Появившийся на петербургском художественном небосклоне на заре перестройки, Константин Гончаров не провозглашал программных речей, не писал манифесты и не объявлял себя основателем нового направления в искусстве. Он не подвергся соблазну андеграундной избранности, сознавая, что мода не бывает ни альтернативной, ни андеграундной, и существует лишь тогда, когда есть люди, которые ее носят.

Строгий юноша оказался удивительно смелым. И в самом деле, выплеснуть на зрителя, для которого единственно возможными цветами были черный и белый, а тканями - джинсовка и хлопок, роскошь красных, синих и зеленых бархатов, желтизну узбекского шелка, серебро и золото парчи было довольно дерзко. И это когда кругом пруд пруди эстетов, проповедующих аскетизм и простоту, тех эстетов, что в своем провинциальном снобизме знали лишь двух создателей моды Армани и Готье, считали богатые ткани и цвета пошлостью, и лишь незаметность - тем идеалом, который олицетворяет подлинную, а не буржуазную элегантность. Тем, кто наивно полагал, что идеальная выработка фабричной вещи есть признак дорогой и роскошной одежды, он осмелился предложить сложные вещи с многочисленными деталями ручной работы: пуговицами, похожими на плоды инжира, слоистыми карманами, в которых геометрические фигуры, переплетаясь, образуют затейливый орнамент.

У него свои собственные, доселе невиданные декоративные приемы, свои "секретики", похожие на те, что в детстве мы закапывали во дворе. Материалом для украшения его вещей может служить все - засушенный цветок, старинная открытка, игрушка. И это никогда не прикрывается разговорами о влияниях. Гончаров не ищет оправданий, его не смущает узнаваемость предметов, он не стесняется нелепых ассоциаций, быть может, потому, что точно знает - все "поставлено" на свое единственное место. Он не боится "странных" тканей и запросто использует мебельные бархаты, сомнительные синтетические ткани, нищенскую школьную ткань грязно-коричневого цвета. Все, что немыслимо в куске, становится неузнаваемым, благодаря его способности преображать все, к чему он прикасается, давать вещам жизнь, независимую от будущего владельца.

Существует распространенное мнение - мужчина-модельер всегда концептуалист, он создает некий абстрактный образ, идеал, не встречающийся в жизни; женщины же создают одежду для себя, а потому земную и практичную.

На первый взгляд, так оно и есть. Костя Гончаров существует будто в безвоздушном пространстве, вне времени и внешних событий. Его вещи часто опережают свое время, впрочем, ясно это становится уже потом, когда они вдруг оказываются крепко вбиты в контекст мировой моды. Поэтому то, что сделано пять лет назад, не выглядит устаревшим, скорее наоборот. Привыкая к его вещам, обживаясь в них, человек находит с каждым разом все большую прелесть.

Пожалуй, он один из немногих модельеров, чьи вещи равно хороши на манекене и на человеке. На манекене заметнее их собственная жизнь, завершенность. На человеке - изумительная выверенность сложнейших, порой конструктивно-новаторских форм, идеальная посадка.

Этот блистательный эстет - отличный ремесленник. Он не терпит морщинок и складок, готов часами выверять каждую вытачку, не говоря уже о безупречных подшивках, потайных застежках и тому подобных "мелочах", которые выполняются почти всегда вручную и так, что вещи с наслаждением выворачиваются наизнанку.

Несмотря на откровенное упоение декором, он всегда украшает вещь, а не человека. И в этом тоже одно из важнейших его отличий от русско-советских модельеров, которые, однажды свято поверив в то, что "красота спасет мир", всячески стараются приукрасить человека, в этом мире живущего. Дизайн любой одежды имеет в виду тело человека. Оно и только оно держит ее, становится ее центром, осью, основой. На эту основу "нанизываются" формы, конструкции, декоративные детали, отделки, - в общем, все, что входит в понятие "моделирование". Соотношение цвета, ритм деталей, пропорции - все это компонуется не на плоскости. Эта согласованность, соразмерность с человеком в откровенно непрактичных, порой тяжелых и даже перегруженных моделях Гончарова и дает то восхитительное ощущение гармонии и достоинства, которыми пронизаны его вещи. В изобилии деталей нет суеты, а есть царственная роскошь, тяжелые и объемные на первый взгляд, они так идеально продуманы, что в них легко ходить, сидеть, танцевать. Эта гармония абсолютна и практически не имеет отношения к конкретному человеку. Именно поэтому его вещи легко переодеваются с мужчин на женщин и наоборот, не превращаясь при этом ни в маскарадный, ни в театральный костюм. В его вещах можно жить, и жизнь эта будет не только красивой, но и удобной. От них не устаешь, потому что в них нет рациональности, надуманности, но есть озарение, животное чутье подлинного художника, которое и приводит его к единственно верному решению.

Именно Костя Гончаров вырвал нас из плена простоты и аскетизма, сбросил чары черного цвета, развеял тоску по скромному обаянию Армани, избавил от комплексов и боязни открытых пространств, на которых только и может существовать искусство моды.

"Речная инспекция"

Группа "Речная инспекция", чье первое коллективное выступление состоялось летом прошлого года, сразу же обратила на себя внимание как на новый феномен, целью которого являются даже не какие-то отдельные чисто художественные акции, а идеологическое комментирование всей молодой клубной культуры.

В сферу интересов клуба "Речников" входят и организация вечеринок, и исследование наркотиков, и художественные проекты его отдельных членов, и музыка, видео и компьютеры. Они оформляли презентацию "Романа" Владимира Сорокина, делали плакаты к вечеринкам Gagarin и Mobile, сотрудничали с модельером Костей Гончаровым как постановщики и модели, с группой "Нож для фрау Мюллер" и успели сделать многое другое, при этом не забывая изучать искусство в Новой Академии. Их относительная известность в последнее время высветила одну очень интересную особенность - вот уже лет 6 как они все вместе живут в сквотах, представляя собой не только друзей по совместной деятельности, но и близких друзей по жизни.

Птюч-корреспондент, легко найдя заброшенный, но невероятно красивый дом у самой Невы (кстати, его нижний этаж арендует банк), задал "Речникам" несколько вопросов.

Фото - Владёк

Фото - Владек

П: Можно описать в нескольких фразах, что означает "образ жизни Речников"?

Р: Мы идеологические сквотеры. Клуб Речников - это давно сложившаяся группа друзей с официальным членством. Это закрытый клуб, состоящий из 7 человек, но наш круг намного шире - около 15 близких общих знакомых, и дальше этот круг разрастается до бесконечности. Но костяк остается неизменным: Рома, Максим, Тимофей, Егор...

П: Какие у вас отношения внутри клуба?

Р: Среди нас нет одного непререкаемого лидера. Каждый занимается своим делом, а живем вместе. Нам кажется, что то, как мы живем - идеальная модель коллективного сознания. При этом мы не занимаемся целенаправленно саморекламой. Все происходит естественно, мы такие, какие мы есть, не более того.

П: В последнее время вами интересуются все больше. Как происходит контакт с миром?

Р: Так как у нас жестко закрытое, почти домашнее образование, вне клуба мы общаемся благодаря специальным сообщениям - от слухов до постеров - под другим названием, Mess Media. В таком качестве нас в основном и знают. Мы просто хотим существовать, не общаясь напрямую с незнакомыми людьми. Другими словами, суть нашей деятельности заключается в ненавязчивом влиянии на все происходящее, в котором мы являемся и участниками, и потребителями того, что производим. В последнее время по неисследованным нами пока причинам такой род деятельности привлекает все больше внимания.

П: Вы представляете любопытный и редкий феномен, идеологически комментирующий молодую клубную культуру вообще. Судя по тому, чем вы занимаетесь, вас интересуют все ее составляющие. Наркотики прямо или косвенно входят в сферу ваших профессиональных интересов?

Р: Да, в последнее время мы разрабатываем проект с французской организацией "Врачи мира" для выпуска флаера и постера, который мы должны оформлять и где мы составляем информационный текст о наркотиках. Этот постер будет распространяться в клубах. Там будет информация о наркотиках, которые употребляются здесь. Мы долго их исследовали, потому что наркотики, бесспорно, неотделимы от современной клубной культуры. Интересно сравнивать наши вечеринки с западноевропейскими. Главная проблема для людей, которых наркоманами назвать нельзя, но которые употребляют наркотики - это отсутствие информации. И когда нас спрашивают, будет ли это за наркотики или против, мы отвечаем, что это объективное исследование. Кроме того, что там будут чисто медицинские вещи: например, как уберечься от негативных последствий, или о СПИДе, главное, чтобы эти постеры отличались от банальных агитационных листочков. Они должны быть красочными, яркими.

В беседе с "Речниками" самое приятное - это ощущение, что общаешься с симпатичными молодыми людьми, которые живут в свое удовольствие и относятся к своей деятельности как к продолжению своей будничной жизни. На естественный вопрос корреспондента: "Через какое-то время, когда надоест жить вместе в сквоте, станете ли вы буржуазными и респектабельными?", они ответили так же легко и расслаблено, как и на все остальное: "Мы еще не знаем. Может быть да, а может и нет". И у нас нет оснований им не верить.

Публичное знакомство (первое, заочное) с Ольгой Комаровой состоялось в одной телевизионной программе, где Оля, молодой режиссер, показала свой дебют "Горе от ума" и прошлась по московской жизни вообще и по официальным кинозвездам в частности. Она предложила своих звезд, сняв в коротеньком фильме не надоевших всем известных актеров, а героев петербургской художественной богемы, раньше в "большом кино" неизвестных: художников Тимура Новикова и Владика Мамышева и манекенщицу Ирену Куксенайте.

"Вы посмотрите на наших официальных звезд - это же убожество," - возмущалась Комарова, сама похожая на кинозвезду. Следующей ее выходкой было посещение в голубом парике московского Центра современного искусства, где она клеймила столичных концептуалистов за скуку и недостаток "красоты". Как потом выяснилось, красота - не только любимое Олино слово, но и что-то вроде жизненной философии. Заинтригованный ПТЮЧ-корреспондент приехал к Ольге в гости, немного смущенный своей "московскостью". Впрочем, смущенность скоро рассеялась, когда выяснилось, что он прекрасно проводит время с очаровательной художницей, режиссером и просто замечательной девушкой.

- В этом городе нельзя не быть красивым или делать некрасивое искусство, - с характерным для петербуржцев патриотизмом заявила Оля по дороге в Муху (Мухинское училище). Кстати, по пути туда есть одна замечательная блинная, где она предложила мне позавтракать.

- Я люблю это место еще и за то, что здесь работает одна официантка, которая выиграла конкурс двойников как двойник Раисы Горбачевой, - добавила Оля, переходя от действительно очень вкусных блинов с грибами к блинам с икрой.

В Мухе она восторженно водила меня по огромным залам, одинаково пригодным и для занятий со студентами, и для больших вечеринок.

- Вот что я имею в виду, - сказала Оля по поводу своего восторга перед родным городом. Потом, проходя мимо лавки со всякими художественными инструментами, показала, - и это тоже. Я называю все это "шоп-арт". Неплохо я придумала? (это она произнесла, победоносно улыбаясь).

Майя - смешной бассет, которую Ольга все время тащит за собой ("заодно погуляет") - едва поспевала за хозяйкой. Выяснилось, что гулять с Олей по Питеру - одно удовольствие. С ней можно заглянуть и в салон к Косте Гончарову, и в студию компьютерной графики "Крейт", где она делала эффекты к своему фильму "Горе от ума". По дороге Оля все время возвращалась к любимой теме: отношениям Москвы и Петербурга: "В Петербурге все друг с другом знакомы, и все делятся на четкие группы. Скажем, если ты видишь, что это не твоя территория, ты никогда туда не полезешь. А в Москве другая история, люди могут ненавидеть друг друга, не разговаривать, но работать приходится вместе. Если появятся в "Крейте" еще несколько таких же художников, как я, и захотят там работать, это будет такая драка и ссора, что нас оттуда всех выгонят и не будут помогать художникам вообще".

Олина квартира по эксцентричности не уступает хозяйке: две огромные комнаты (одна из них - мастерская) в известном "египетском" доме вблизи метро "Чернышевская", по которым свободно летают волнистые попугайчики и гремит когтями по полу Майя. В этой квартире приятно вставать к полудню, принимать гостей и разглядывать фотографии знакомых и друзей, развешанные по стенам. "Красота" бьет в глаза из всех углов, каждая вещь подобрана не по принципу полезности, а из-за уникальности и эстетической ценности.

По последним сведениям, сейчас Оля находится в далекой стране Чили. И здесь она сoригинальничала: в то время, когда в Америку и Европу не ездит только ленивый, Комарова отправилась в страну, с которой у нас ассоциируются горы, океан и Пиночет. Хорошие декорации для такой экзотической девушки.

Ольга Солдатова

С: В последнее время я пришла к выводу, что мода - это не для всех. Даже не все манекенщицы умеют носить костюмы.

Одежду нужно заряжать изнутри.

Бывает, что в одном и том же костюме на тебя все обращают внимание, а в другой раз нет. Все зависит от внутреннего состояния. Нужно понимать, как носить одежду и для чего. Многие модели я вовсе не показываю, если нет манекенщицы, которой бы они подходили, т.к. может быть совершенно обратный эффект. Например, модные московские манекенщицы с кислыми лицами могут испортить впечатление даже от очень хорошего костюма. Я видела в метро книгу "Как Шить красиво", а мне бы хотелось заменить букву и написать "Как Жить красиво", потому что люди сейчас занимаются деталями, забывая о главном. Просто надо жить красиво.

П: А есть ли в Москве места, куда бы тебе хотелось прийти и быть очень красивой, нарядной?

С: Ну, я хожу на выставки, дискотеки.

Да просто бывает такое настроение, что хочется по улицам пройтись в костюме.

Это же своего рода лицедейство: на тебя все обращают внимание, а ты в костюме, как в панцире, и думаешь о чем-нибудь своем. А вечером хожу в клуб ПТЮЧ. Мне нравятся стиль музыки и танцев, красивые движения, красивые люди. Я очень люблю современную музыку. Не всю, конечно, но есть вещи, которые меня поражают. На последней коллекции я сделала сложный mix - это музыка Мусоргского, которую я считаю очень психоделической. Но довольно сложно показывать современные модели под классическую музыку, поэтому я совместила ее с моей любимой группой "Mushrooms".

П: Тебе больше нравятся твои костюмы на подиуме или на друзьях?

С: Я бы очень хотела, чтобы мою одежду кто-то носил. Я сейчас делаю костюмы для группы "Ракета". С удовольствием бы работала с музыкантами.

П: Как ты относишься к психоделическим средствам?

С: На самом деле я ими пользуюсь - я слушаю психоделическую музыку. Я слушаю состояние полузабытья, и вообще сейчас это модно, ты приходишь на дискотеку, и свет, музыка обязывают к какому-то специальному восприятию.

П: Кто из западных модельеров тебе нравится?

С: Я люблю Галлиано, он создает настроение. Всегда разное, но очень радостное, праздничное. Еще мне нравилась Вивьен Вествуд, но сейчас я как-то разочаровалась в ее костюмах. Хотя сама она мне очень нравится.

фото С. Павлов

Владимир Мандриков

П: У тебя каждая коллекция сделана из необычных материалов - то из голов тряпичных кукол, то из кукольных же глазок, а твоя следующая коллекция, как я слышал, будет из маленьких глобусов.

М: Да, эту коллекцию мне заказала ЮНЕСКО, она будет вся такая шутливо-экологическая. Но это будет, наверное, моя последняя "авангардная" коллекция. Я немного устал от совсем радикальных идей. Сейчас несколько западных музеев современного искусства предложили купить и выставить мои костюмы, но я все-таки модельер, и хочу, чтобы мою одежду не только выставляли или показывали в клубах, но и носили. Поэтому сейчас я помимо прочего стал делать очень носибельную одежду, которую реально можно будет надеть на вечеринку.

П: Кто будет носить эту одежду? Кто, по-твоему, твои идеальные клиентки?

М: В основном это девушки от 15 до 25 лет, очень смелые девушки-подростки, которые не боятся быть экстравагантными.

П: Ты много выступаешь в клубах. Какие тебе больше нравятся?

М: Самый удачный показ у меня прошел в "Птюче". Кроме того, мне вообще нравится этот клуб, нравится, что там нет случайных людей, как публика одета... Потом "Эрмитаж", меньше - "Пилот".

П: Ты можешь себя назвать "клубным" модельером?

М: Нет, **я вообще не делю моду на клубную, авангардную, традиционную, укрощенную-неукрощенную, pret-a-porter или haute couture. Есть одежда, которую можно носить, и есть одежда, которую носить нельзя.** Сейчас все официальные определения очень размыты.

П: Нравится ли тебе то, что происходит на московском подиуме?

М: И нравится, и не нравится. Нравится то, что сейчас, несмотря на все стоны про провинциальность Москвы по отношению к Европе, нигде не происходит так много показов и вообще модных событий, как здесь. Я тебя уверяю, что в Париже гораздо скучнее. А что не нравится? То, что многие модельеры как будто законсервировались и не двигаются дальше.

П: Сейчас много говорят о том, что хватит делать одежду просто для шоу, надо выходить на рынок, открывать бутики и т.д. Но, как правило, дальше разговоров дело не доходит.

М: Да, это очень большая проблема. Молодые модельеры часто существуют за счет дотаций для конкретной акции и не хотят или не могут заниматься следующим этапом - продажей одежды. Единственное, что я могу сказать - если бы у меня была возможность объединиться с кем-то еще и открыть магазин, я бы не раздумывал ни минуты. Это мечта любого модельера. Но я не уверен, что у нас есть для этого условия. Все-таки пропаганда стиля Версаче или кого-нибудь еще, кто делает дорогую и пошлую одежду, очень сильна, и я пока не совсем понимаю, будут ли люди покупать наши вещи.

П: Давай вспомним молодость. Как ты стал модельером?

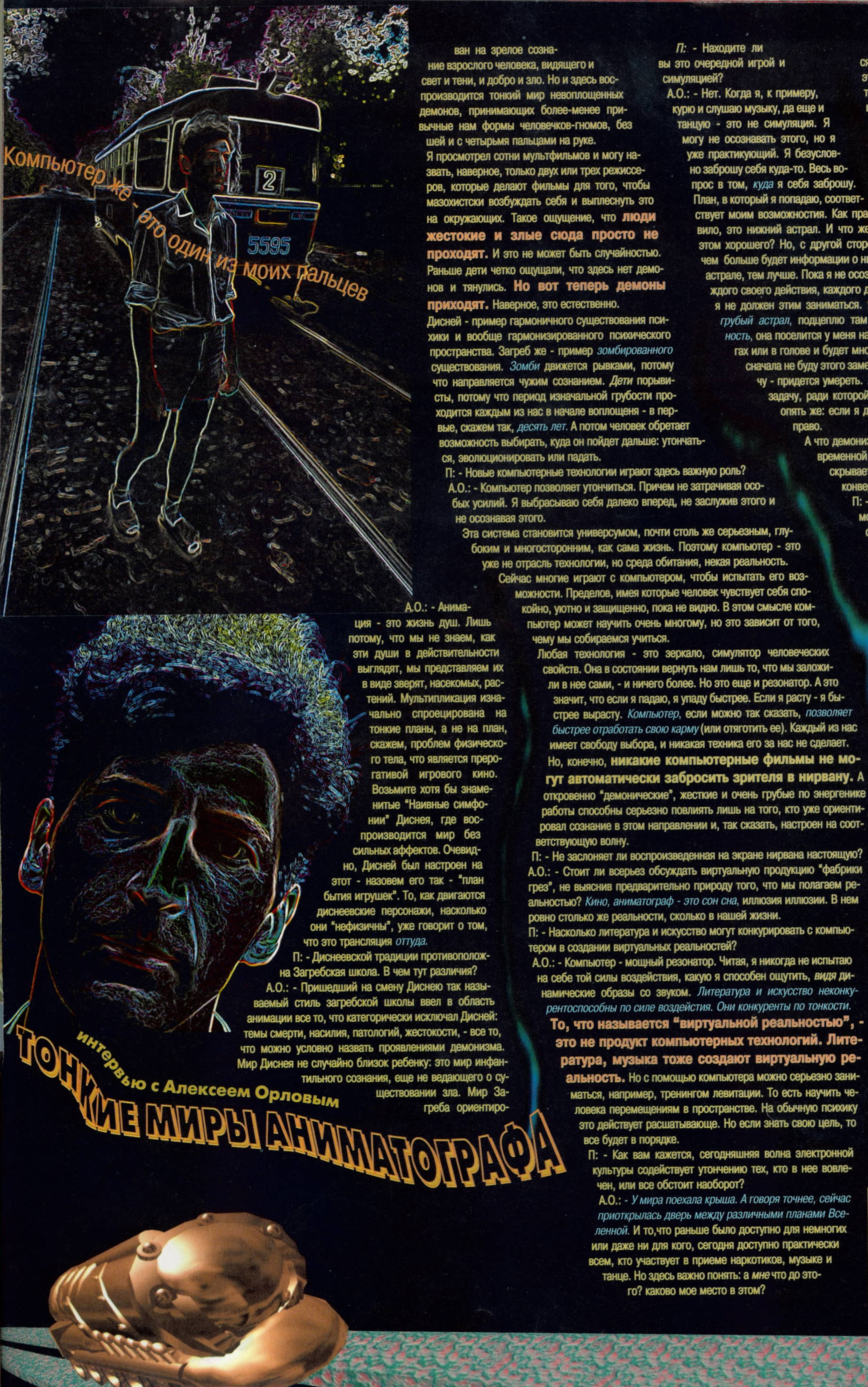
М: Это произошло естественно. Я профессиональный художник, первая моя персональная выставка состоялась, когда мне было 13 лет. Потом я работал в театре, потом как-то неожиданно пошли один за другим показы, и я понял, что это именно то, чем я хочу заниматься. **Я даже не могу назвать это работой. Просто получаю удовольствие и все.**

фото Д.Донской

ПОДИУМ

БЕСЕДА

ТОНКИЕ МИРЫ АНИМАТОГРАФА

интервью с Алексеем Орловым

А.О.: - Анимация - это жизнь душ. Лишь потому, что мы не знаем, как эти души в действительности выглядят, мы представляем их в виде зверят, насекомых, растений. Мультипликация изначально спроецирована на тонкие планы, а не на план, скажем, проблем физического тела, что является прерогативой игрового кино. Возьмите хотя бы знаменитые "Наивные симфонии" Диснея, где воспроизводится мир без сильных аффектов. Очевидно, Дисней был настроен на этот - назовем его так - "план бытия игрушек". То, как двигаются диснеевские персонажи, насколько они "нефизичны", уже говорит о том, что это трансляция *оттуда.*

П: - Диснеевской традиции противоположна Загребская школа. В чем тут различия?

А.О.: - Пришедший на смену Диснею так называемый стиль загребской школы ввел в область анимации все то, что категорически исключал Дисней: темы смерти, насилия, патологий, жестокости, - все то, что можно условно назвать проявлениями демонизма. Мир Диснея не случайно близок ребенку: это мир инфантильного сознания, еще не ведающего о существовании зла. Мир Загреба ориентирован на зрелое сознание взрослого человека, видящего и свет и тени, и добро и зло. Но и здесь воспроизводится тонкий мир невоплощенных демонов, принимающих более-менее привычные нам формы человечков-гномов, без шей и с четырьмя пальцами на руке.

Я просмотрел сотни мультфильмов и могу назвать, наверное, только двух или трех режиссеров, которые делают фильмы для того, чтобы мазохистски возбуждать себя и выплеснуть это на окружающих. Такое ощущение, что **люди жестокие и злые сюда просто не проходят.** И это не может быть случайностью. Раньше дети четко ощущали, что здесь нет демонов и тянулись. **Но вот теперь демоны приходят.** Наверное, это естественно.

Дисней - пример гармоничного существования психики и вообще гармонизированного психического пространства. Загреб же - пример *зомбированного* существования. *Зомби* движется рывками, потому что направляется чужим сознанием. *Дети* порывисты, потому что период изначальной грубости проходится каждым из нас в начале воплощеня - в первые, скажем так, *десять лет.* А потом человек обретает возможность выбирать, куда он пойдет дальше: утончаться, эволюционировать или падать.

П: - Новые компьютерные технологии играют здесь важную роль?

А.О.: - Компьютер позволяет утончиться. Причем не затрачивая особых усилий. Я выбрасываю себя далеко вперед, не заслужив этого и не осознавая этого.

Эта система становится универсумом, почти столь же серьезным, глубоким и многосторонним, как сама жизнь. Поэтому компьютер - это уже не отрасль технологии, но среда обитания, некая реальность.

Сейчас многие играют с компьютером, чтобы испытать его возможности. Пределов, имея которые человек чувствует себя спокойно, уютно и защищенно, пока не видно. В этом смысле компьютер может научить очень многому, но это зависит от того, чему мы собираемся учиться.

Любая технология - это зеркало, симулятор человеческих свойств. Она в состоянии вернуть нам лишь то, что мы заложили в нее сами, - и ничего более. Но это еще и резонатор. А это значит, что если я падаю, я упаду быстрее. Если я расту - я быстрее вырасту. *Компьютер*, если можно так сказать, *позволяет быстрее отработать свою карму* (или отяготить ее). Каждый из нас имеет свободу выбора, и никакая техника его за нас не сделает. Но, конечно, **никакие компьютерные фильмы не могут автоматически забросить зрителя в нирвану.** А откровенно "демонические", жесткие и очень грубые по энергенике работы способны серьезно повлиять лишь на того, кто уже ориентировал сознание в этом направлении и, так сказать, настроен на соответствующую волну.

П: - Не заслоняет ли воспроизведенная на экране нирвана настоящую?

А.О.: - Стоит ли всерьез обсуждать виртуальную продукцию "фабрики грез", не выяснив предварительно природу того, что мы полагаем реальностью? *Кино, аниматограф - это сон сна*, иллюзия иллюзии. В нем ровно столько же реальности, сколько в нашей жизни.

П: - Насколько литература и искусство могут конкурировать с компьютером в создании виртуальных реальностей?

А.О.: - Компьютер - мощный резонатор. Читая, я никогда не испытаю на себе той силы воздействия, какую я способен ощутить, *видя* динамические образы со звуком. *Литература и искусство неконкурентоспособны по силе воздействия. Они конкуренты по тонкости.* **То, что называется "виртуальной реальностью", - это не продукт компьютерных технологий. Литература, музыка тоже создают виртуальную реальность.** Но с помощью компьютера можно серьезно заниматься, например, тренингом левитации. То есть научить человека перемещениям в пространстве. На обычную психику это действует расшатывающе. Но если знать свою цель, то все будет в порядке.

П: - Как вам кажется, сегодняшняя волна электронной культуры содействует утончению тех, кто в нее вовлечен, или все обстоит наоборот?

А.О.: - *У мира поехала крыша. А говоря точнее, сейчас приоткрылась дверь между различными планами Вселенной.* И то,что раньше было доступно для немногих или даже ни для кого, сегодня доступно практически всем, кто участвует в приеме наркотиков, музыке и танце. Но здесь важно понять: а *мне* что до этого? каково мое место в этом?

П: - Находите ли вы это очередной игрой и симуляцией?

А.О.: - Нет. Когда я, к примеру, курю и слушаю музыку, да еще и танцую - это не симуляция. Я могу не осознавать этого, но я уже практикующий. Я безусловно заброшу себя куда-то. Весь вопрос в том, *куда* я себя заброшу. План, в который я попадаю, соответствует моим возможностия. Как правило, это нижний астрал. И что же в этом хорошего? Но, с другой стороны, чем больше будет информации о нижнем астрале, тем лучше. Пока я не осознаю каждого своего действия, каждого движения, я не должен этим заниматься. Я попаду в *грубый астрал*, подцеплю там некую *сущность*, она поселится у меня на кровати, в ногах или в голове и будет мной кормиться. А я сначала не буду этого замечать, а когда замечу - придется умереть. *Я подарю себя*, свою задачу, ради которой я воплотился здесь. Но опять же: если я делаю такой подарок - это мое право.

А что демонизм развивается - и в частности, в современной музыке - этого никто ни от кого и не скрывает. Это открыто проявляется в символике конвертов для пластинок и обложек CD.

П: - И все-таки, может, это только игра в демонизм? Насколько серьезно можно относиться к компьютеру, ведь это всего лишь *прибор?* То есть это *палец*, указывающий на луну, но никак не сама *луна.* Разве не так?

А.О.: - А знаете, для чего Архангелы, стоящие у престола Господня, держат зеркала? Для того, чтобы иметь возможность видеть Господа, ибо для непосредственного восприятия Бог недоступен. Образ пальца, указывающего на луну, достаточно глубок и отражает тонкую диалектику процесса познания: я никогда не вижу того, куда движусь. Более того: я не знаю цели. Луна принципиально недоступна мне, и один из начальных шагов к ней - это указать на нее пальцем. *Компьютер же - это один из моих пальцев.* Но это весьма дальновидный палец-трансформер, подобный мне и отслеживающий мои изменения, ибо изначальный трансформер - я сам, непрерывно изменяющий и тем самым двигающий себя. **Электронная культура - это что-то типа кардиограммы моего сердца или записи нейронной деятельности моего мозга.** Разве важно, как работает прибор и какой металл используется для припоя проводков? Культура - это человек, и электронная культура - это точно так же наша внутренняя начинка: наша психика, наше сознание, страхи и т.п. Ничего иного здесь нет - как в Зоне у Тарковского в "Сталкере". Не приходит же вам в голову отказаться от использования зеркал, потому что это, видите ли, артефакт и "технология". Важен не способ шлифовки поверхности, а результат - я вижу себя, и осознаю это: вот - я. Компьютерные технологии точно так же говорят мне: "смотри: вот - ты".

СОВЕТЫ НАШЕГО АМСТЕРДАМСКОГО ДРУГА ГИРТА ЛОВИНКА,

Зачатие и роды пиратской станции.

Чем меньше будет зачинателей радио - тем лучше. Языком лишний раз трепать не надо. Друзей можно посвятить только тогда, когда уже что-то будет сделано. Два главных врага станции - совет редакторов и устав.

Если вы заняли место в радиодиапазоне, стремитесь к регулярности вещания.

Если вы чувствуете себя вынужденным защищаться, можете распрощаться с развлечением. Надо позаботиться о том, чтобы создать вокруг станции ауру, которая вынудит власти подумать трижды, прежде чем вас закрыть.

Без хорошего техника вы - дискуссионная группа с благими намерениями.

Не теряйте времени на формирование политической линии радиостанции. Но в рабочей группе должны быть друзья и единомышленники. О широте взглядов можно позаботиться позже.

Размещение.

Если вы хотите вести передачу, найдите высокое место. Дом-крепость: видеть приближение неприятеля издалека, возвести преграды и иметь возможность быстрого бегства, причем с передатчиком.

Транслировать надо предварительно записанные передачи: передатчик и студия должны находиться в разных местах.

Позаботьтесь, чтобы каждый, кто живет в здании, в котором вы расположены, был хорошо осведомлен о возможном беспокойстве. Если необходимо, заранее привлеките сведущего в подобных делах адвоката, который мог бы явиться на место преступления в случае вашего ареста. За неимением адвоката наладьте доброжелательные отношения с жильцами, не бойтесь растратиться на бутылочку спиртного или сладкую шоколадку для дамы снизу.

Студия-полуфабрикат.

Если у вас пока нет передатчика, вы не можете найти для него подходящее место, вы не встретили так нужного вам инженера или просто это слишком опасно - не парьтесь понапрасну, собирайте студию-полуфабрикат. Сидите на кухне и вещайте в гостиную. Позовите друзей, сделайте записи и посылайте их на другие свободные радиостанции с просьбой пустить их в эфир. Кассеты можно продавать в книжных и музыкальных магазинах, барах, бутиках и т.д. и представлять их на бенефисах в пользу вашей станции-зародыша.

Идеология.

Сумасшедших привлекают сумасшедшие.

Полумузыка.

Радио - это не музыка плюс позывные. Не бойтесь передавать чепуху. Почитайте неизвестный роман 1800 года, делайте собственные радиопостановки. Можно записать уличных музыкантов, церковные колокола, беседы в кафе, шум дорожного движения. Смешайте то, что записали, и полный вперед.

Чем хуже, тем лучше.

Невразумительные андерграунд-шоу - это то, что надо. Блестящие дилетанты ценятся за свой неотразимый непрофессионализм. Попытка имитации профессионального радио - идея тухлая на корню.

Стандарты передач: игровые шоу, топ-20, круглые столы и т.д. - вот где можно порезвиться конкретно. Чем гоняться за персонажами и специалистами, выдумайте их.

В эфире.

Начните с одного или двух дней в неделю. Разделите как можно скорее общую передачу на несколько часовых.

Заведите дежурных-менеджеров. Они будут поддерживать связь с участниками передач и обеспечивать непрерывность эфира. Они крутят музычку, когда участники передачи опаздывают или находятся в неадекватном состоянии. Кроме того, они открывают дверь кому надо и не открывают кому не надо.

Дежурный менеджер - существо полезное. Они - те немногие, кто слушает все передачи и проводит на месте значительно больше одного часа в неделю. Чем собирать редколлегии и общие собрания, лучше обсудить положение дел с дежурными. Какие дыры чем затыкать.

Ди-джеи.

Есть люди, которые всецело поглощены последними музыкальными новинками и любят потрепаться друг с другом на "профессиональном" жаргоне. Мы зовем их "ди-джеи". Эти ребята всегда недовольны расшатанным оборудованием студии (хотя умудряются работать на нем) и непрестанно жалуются на качество звука.

Специально для журнала "Птюч".

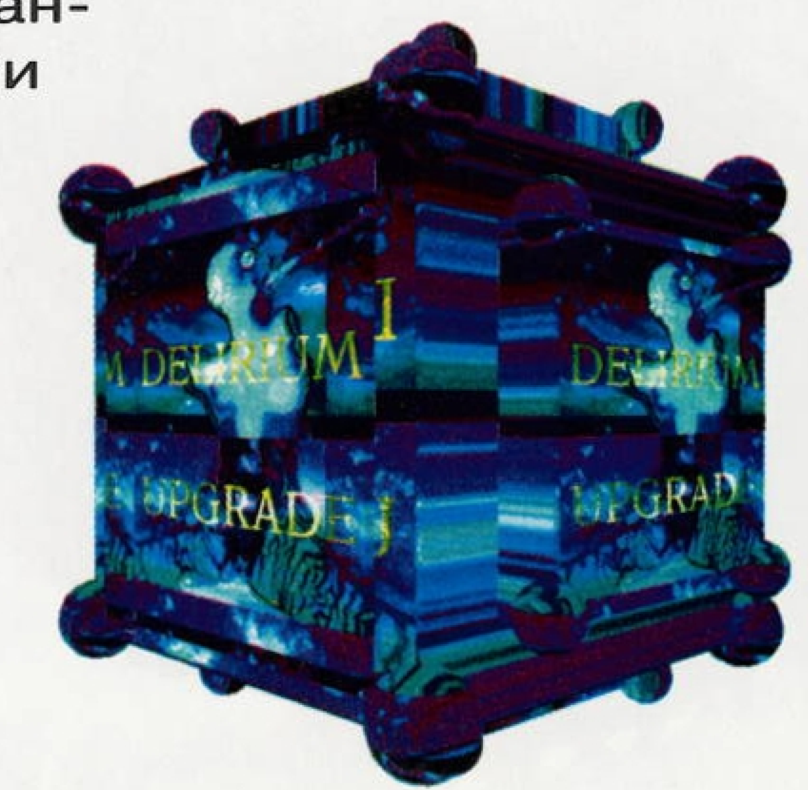
Сначала убедитесь, что у них есть редкостные материалы. Потом прикиньте, насколько оригинальны они сами. Ди-джей в эфире должен беспредельничать и импровизировать, иначе будет скучно.

Деятели.

"Деятель" появляется как кролик из шляпы фокусника. Он мастер на все руки, решит все проблемы. Он несет ценные сведения, утешение, одобрение, брызжущее слюной негодование и нудные анекдоты. Настоящий деревенский идиот. Когда его облик изнашивается, он возникает в следующем сезоне в новом обличье и с новыми заморочками. Он прирожденный затейник, в организационном плане абсолютно безнадежен. Это очень ценный кадр. Они устроят такие шоу, такой конферанс! Искать таких уникумов надо в театральном мире, в скандальных музыкальных командах, в ночных клубах, правда, иногда не помешает и в зеркало взглянуть.

Коллеги.

Безответственное поведение на пиратской станции - дело обычное. Если оно проявляется по отношению к внешнему миру - отлично. Но на работе станции

КАК БЕЗ СУЕТЫ СОЗДАТЬ ПИРАТСКУЮ РАДИОСТАНЦИЮ.

оно не должно сказываться. Не давайте коллегам упоминать в эфире о внутренних раздорах, месте расположения станции и жаловаться на технические недостатки. Выпивать в студии бывает довольно забавно, но вот беда - аппаратура ломается. Что касается наркотиков, то те, кто использует сильнодействующие препараты, должны быть немедленно изгнаны. Они приносят массу неприятностей, и это сказывается не только на качестве передач, но и в повседневном общении.

Собрания.

Регулярные общие собрания превращаются в изматывающую бестолковую процедуру. Обойдитесь без регулярных общих собраний. Или можно устраивать их раз-два в году, превращая их в развлечения, совместив, скажем, с турниром по кеглям. Если же случится что-то экстраординарное - облава, допустим, - все и так соберутся.
Малочисленные группы могут встречаться хоть ежедневно, за кружкой пива. Или папироской.

Работа.

Делайте все сами. Микшируйте, орудуйте фейдерами, устанавливайте уровни звука, обрубайте обратную связь, придумывайте эффекты. Сигнал надо слушать не только с микшерского пульта, но и конечный сигнал - то, что слышно в эфире. Используйте переключатели pre-fade listening и cue. В течение всей передачи держите VU-индикатор близко к отметке 0db или под ней. 0db на пульте должен совпадать с 0db передатчика!

Экспериментируйте с различными микрофонами направленного и ненаправленного действия. Помните, что любой передатчик придает сигналу специфическую звуковую окраску. Поднимите эквалайзером полосу 3 - 4.5 кГц - ее любит человеческое ухо. Особенно классными будут согласные Ссс, Ттт и Ppp, а басы, наоборот, завалите. Вклинивайтесь в чужой эфир, экспериментируйте с рекламными материалами, только помните - это опасно для здоровья.

Копы *(милиция, правоохранительные органы, озверелая общественность и т.д).*

Копы, конечно, прослушивают ваш телефон. Здоровая доза мании преследования - классный допинг для повседневной работы свободной радиостанции. Не пытайтесь использовать по телефону кодовые слова - это не работает. Обсуждайте важные вещи с глазу на глаз при отключенном телефоне, который может прослушиваться даже при неснятой трубке. Если кто-то звонит и выпаливает важную информацию - сразу вешайте трубку, иначе это будет повторяться всякий раз.

Звонок в эфире.

Если вы такие крутые, и у вас есть телефон, выведенный на микшерский пульт, вас можно поздравить - прекрасная игрушка. Жаль только, что звонят в основном одни и те же придурки, которым не терпится занять линию. В этом вы быстро убедитесь. Так что свой эфирный телефон объявлять не стоит. Лучше пусть по нему звонят из телефонной будки на месте событий или из передвижной студии (о которой ниже). Или купите модем и войдите в компьютерную сеть.

С места событий.

Выход в эфир с места скопления народа, в окружении реальной аудитории - это по-настоящему круто. Демонстрация, концерт, перформанс или просто клубная вечеринка - такие шоу с места событий можно делать хоть семь раз в неделю. Но тогда вам надо соорудить маленькую передвижную студию с микшерским пультом, микрофонами, записывающей аппаратурой и динамиками. Связываться с основной студией можно по телефону, по маломощному передатчику, а можно даже при помощи шустрого курьера.

И не забудьте: побольше звуковых эффектов!

Реклама.

Вы - сами себе реклама, не нужна ничья поддержка. Держитесь подальше от сотрудничества с журналистской средой. Для них вы всего лишь "тема". Постарайтесь организовать себе антирекламу.

Предположим, проблемы: никто не слушает, студия разваливается, сотрудники "путешествуют"... При таком стечении обстоятельств журналистское сообщество может обратить свое внимание на маленькую альтернативную станцию. Гоните их в шею! Это подорвет вашу свободу и так или иначе приведет к погибели. Слушателям нужна только ваша независимость.

Но, конечно, делайте свои наклейки и вымпелы с частотами и расписанием вещания, а также плакаты, футболки, кассеты, компакт-диски, пластинки, граффити, собственный журнал.

Финансирование.

Заниматься радио не стоит ничего. Это так. Взносы от авторов передач - святое дело. Богатый дядюшка не обсуждается.

Возможно, какие-нибудь идиоты предложат вам блестящую идею продажи рекламного времени. Гоните в шею осквернителей вашего неотразимого любительского имиджа.

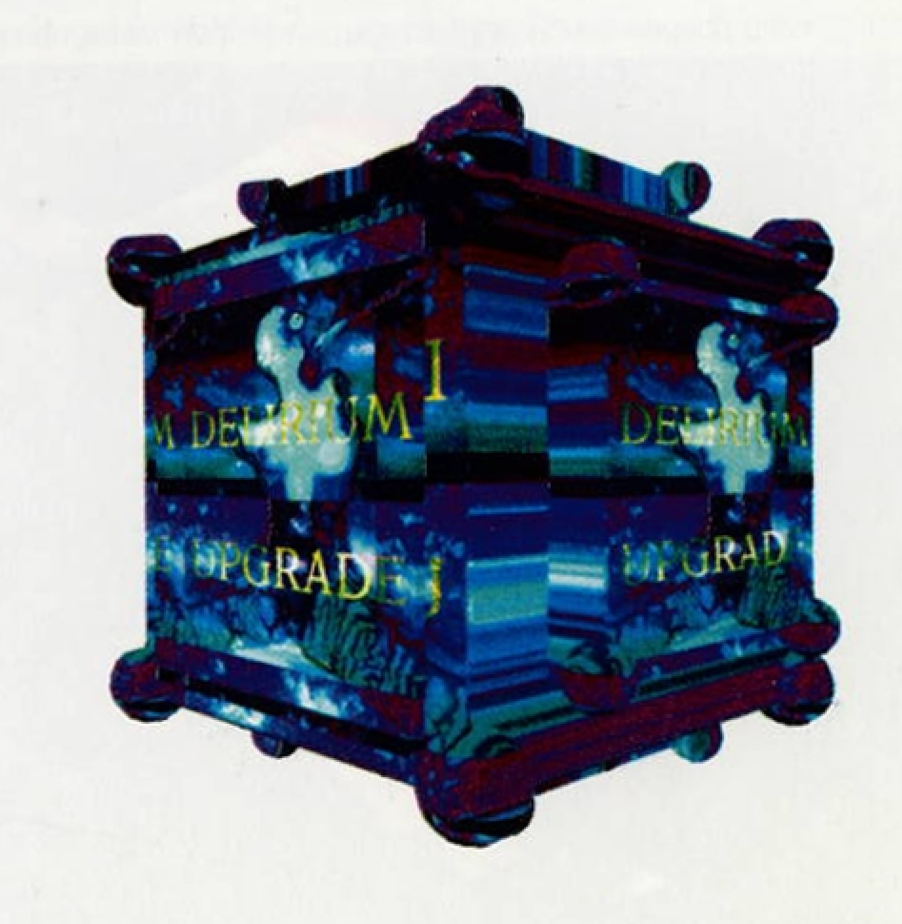
Атака.

Радиовещание - это атака. Без толку прятаться и притворяться, что вас нет. Если выходите в эфир, вас можно обнаружить несложными электронными средствами и самой обычной слежкой. Главное - уверенность в себе. Если все время дрожат коленки, займитесь чем-то другим.

И вот вы в истории.

Некоторые коллекционируют всевозможные вещицы, связанные с историей: вымпелы, расписания передач, записи передач или фотографии. Следите, чтобы они не попали в чужие руки, или просто не терялись.

Надеемся, что вы появитесь в эфире хорошо подготовленными. Удачи вам!

Электронный аналог ЛСД

Известнейшая личность в голландском подпольно-электронно-артистическом обществе, том самом, что выплывает иногда проветриться на корабле искусств Stubnitz, - это **Марк Марк**. В этом мире мало художников или музыкантов, там по большей части люди, разучившиеся понимать, где границы музыки, где - живописи, а, может быть, они вообще с трудом понимают, что такое границы, рамки и так далее. Марк Марк называет себя multi disciplinary artist.

Когда-то он учился в Амстердамской Академии Художеств, но вдруг окружающая действительность начала заполняться синтезаторами и микшерами. Марк купил пару книжек, собрал свой собственный синтезатор и продемонстрировал устройство специалистам. Те сказали, что вышло нечто совершенно нелепое. Это приободрило Марка: **в электронике и компьютерной технике ему всегда нравилось только нелепое.**

Одно из изобретений Марка - машина, меняющая местами высокие и низкие частоты, преобразующая ритм в высоту и громкость звука, или наоборот. Музыкант берет в руки гитару и играет, а слышит нечто чудовищное. Это, по сути, перформанс, где зрители с замиранием сердца наблюдают - как же можно надругаться над простыми и человечными звуками родного нам всем инструмента. Или так: человек играет на инструменте, который выглядит как барабан, но при этом звучит как виолончель или скрипка.

Любимое детище Марка - Brain-machine. Устройство представляет собой систему из наушников, очков и "коробочки" (импровизированный процессор, изготовленный Марком). Если надеть очки с наушниками, включить прибор, то сначала будут слышны какие-то звуки и пятна замелькают перед глазами. Дальше работает обратная связь. Пятна и шумы влияют на настроение, настроение влияет на шумы и пятна. "Ничего не делая", вы создаете нечто из ничего. (Впрочем, создание нечто из ничего - один из основных принципов Марка).

"Очень многие мне говорили, что "brain-machine"-электронный аналог LSD, - признается Марк Марк. - Это их дело, я не стремился к этому. Для меня LSD вообще не представляет никакой ценности. То, что люди называют психоделическим опытом, я получаю постоянно из самых разных источников, например, когда слышу русскую речь. А может быть, у нас просто разный словарь. Кто-то считает сверхъестественным то, что для меня совершенно нормально".

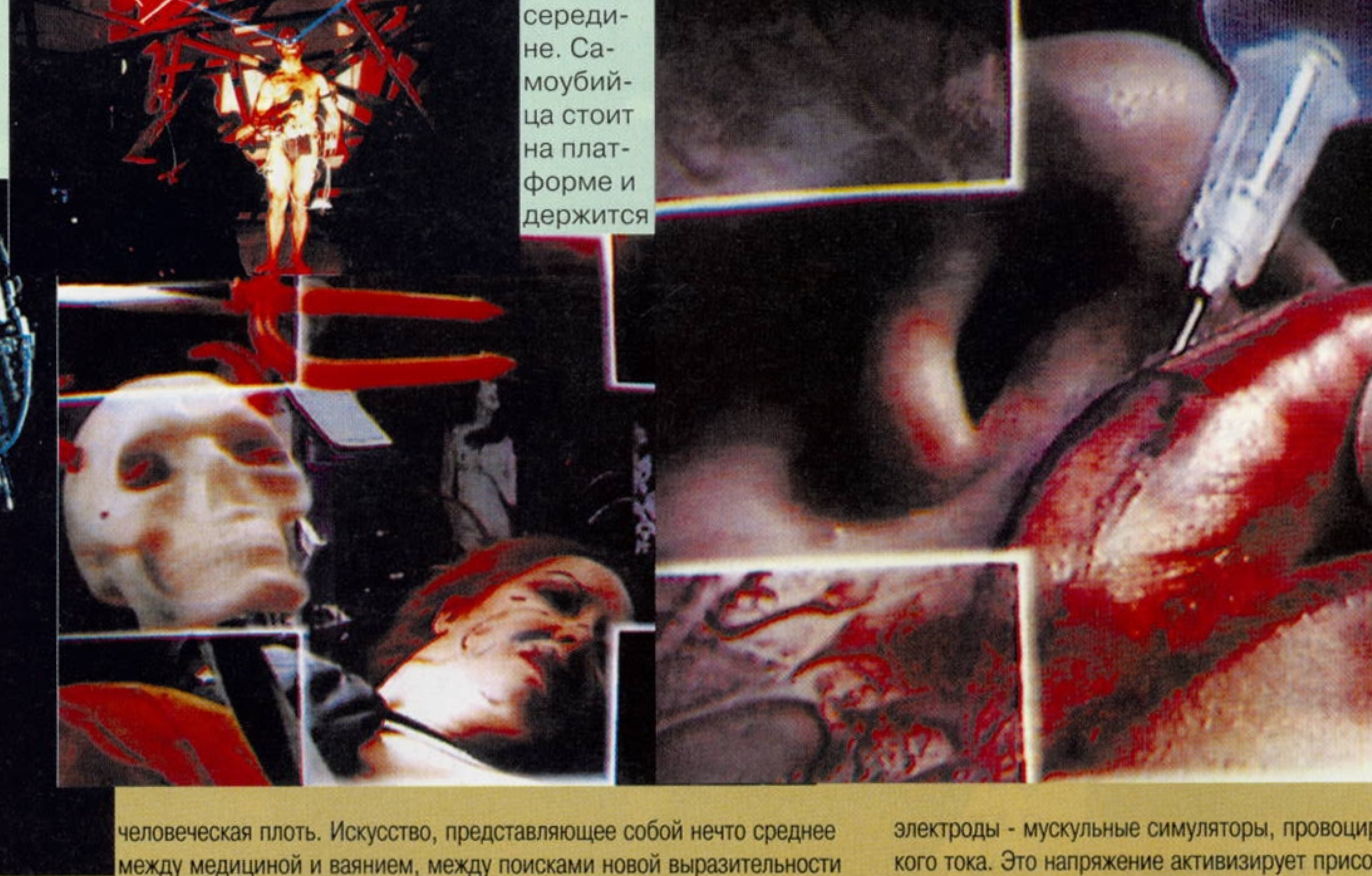
Огненный художник

Голландский огненный художник **Эрик Кобайн** представляет серьезную опасность для жизни зрителей. В качестве горючего материала он использует бензин. Сейчас его инсталляции пользуются успехом во всем мире, и есть шанс, что он привезет свои последние работы в Россию, где умеют ценить игры с огнем.

Еще занимаясь в Академии Художеств, он увлекся фейерверками. Разумеется, это были альтернативные фейерверки, нелегальные и мало напоминающие праздничные шоу с хлопушками и ракетами. Кобайн использует и конструирует, например, небольшие бомбы, которые взрываются очень странным образом, самодельные огнеметы выплевывают струю огня на 50 метров.

Главное достижение Кобайна - изобретение нового инструмента: концертного огненного органа. На нем исполняются симфонии и мессы, он незаменим при постановке современных опер. Главная часть его, естественно, огромные трубы разного диаметра и длины. В трубы вместо воздуха закачивается огонь. Органист подает в разные трубы пламя разной силы и длительности в соответствии с партитурой. Подача пламени управляется компьютером. Сами трубы устанавливаются на крышах зданий, на балконах, лестницах, прикрепляются к стенам, располагаются иногда прямо на земле. Любители музыки занимают свои места внутри здания, и вечер начинается. Пламя в трубах начинает шипеть, гудеть, снопы пламени вырываются наружу на улицу. Ближе к концу перформанса воздух накаляется так, что люди прикрывают лицо руками, но не уходят, потому, что зрелище завораживает своей первобытной high tech мощью. Сам Кобайн сравнивает свой "**огненный театр**" с войной и очень рекомендует свои спектакли всем - ведь на войне мало кто бывал.

Последние два года художник работает над интересным объектом, он называется "**машина для самоубийства**". По замыслу, машина должна дать возможность желающим уйти из жизни красиво, стать главным участником огненного шоу. Машина огромна - это железная конструкция, более 20 метров, с вращающейся платформой посередине. Самоубийца стоит на платформе и держится за поручень. Он абсолютно голый, но густо намазан специальным огнеупорным клеем. Толщина слоя зависит от того, насколько серьезно или насколько быстро участник решил отправиться на тот свет. По одну сторону от платформы стоит мощный огнемет, по другую - не менее мощный "душ", то есть брандспойт, окатывающий водой и сбивающий пламя. Сам художник сидит за пультом, на котором три рубильника с тремя положениями, соответствующими интенсивности пламени: "отличное", "средненькое" и "нормальное". Первый уровень - полное самосожжение, второй - не вполне безопасен для здоровья, третий - безопасен, но острые ощущения гарантированы. Шоу длится всего три секунды. Вспыхивает пламя, платформа начинает вращаться, чтобы огонь охватывал тело со всех сторон, после чего срабатывает душ. Пока уровнем "отлично" не воспользовался ни один желающий, зато те, кто прошел испытание на двух нижних уровнях, организовались, говорят, в некую секту.

Созданные реальности. Тело и компьютер.

Птюч-корреспонденту удалось посетить Берлинскую выставку **Тело и компьютер**, которая объединила трех художников: Луи Бека, Орлан и Стеларка.

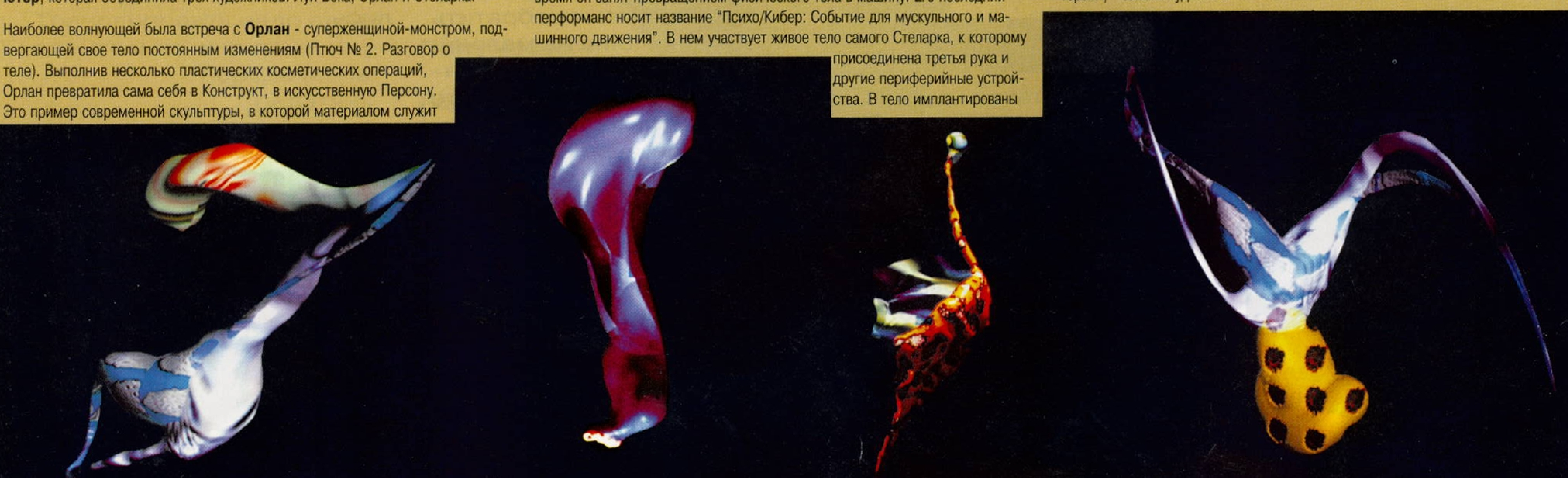
Наиболее волнующей была встреча с **Орлан** - суперженщиной-монстром, подвергающей свое тело постоянным изменениям (Птюч № 2. Разговор о теле). Выполнив несколько пластических косметических операций, Орлан превратила сама себя в Конструкт, в искусственную Персону. Это пример современной скульптуры, в которой материалом служит человеческая плоть. Искусство, представляющее собой нечто среднее между медициной и ваянием, между поисками новой выразительности и коррекцией.

Птюч: - Насколько важно для вас вытравить из себя все человеческое?

Орлан: - Я хочу измениться от "А" до "Я", чтобы наконец стать похожей на меня такую, как я себя представляю. Я хочу порвать с образом моей матери и именем моего отца. Это мой вариант психоанализа, который я провожу на своем теле. Просто я пытаюсь уничтожить разрыв между формой и содержанием.

Австралиец **Стеларк** необычайно популярен. Он принял участие в выставках "Мутации изображения", "Тело Машины", "Виртуальное будущее". В последнее время он занят превращением физического тела в машину. Его последний перформанс носит название "Психо/Кибер: Событие для мускульного и машинного движения". В нем участвует живое тело самого Стеларка, к которому присоединена третья рука и другие периферийные устройства. В тело имплантированы электроды - мускульные симуляторы, провоцирующие напряжение электрического тока. Это напряжение активизирует присоединенные устройства, производящие звуки, сэмплируемые через жесты и позы, принимаемые телом. При этом на экран проецируется видеоизображение, панорамные и сканирующие планы. "В наше время отношения между людьми теряют актуальность, - говорит Стеларк, - имеет значение только взаимодействие человека и машины. **Человеческое тело устарело.** "

Луи Бек показал на выставке кибернетических мутантов, искусственных существ, возбуждающих человеческий разум. "Пришла пора симуляции живых объектов и анализа их возможностей. Это стало возможно благодаря компьютерам", - заявил художник.

ЗДОРОВЬЕ

Сегодня мы будем говорить о медицине будущего.

Сколько еще пройдет времени, пока каждый желающий сможет вставить себе вместо глаз видеоматрицы высокого разрешения? Десять лет, двадцать? Жизнь человека современного, модного, творческого пролетает стремительно, год за семь-восемь - как у кошек. Так можно и не дождаться. Но нетороплипые инженеры тоже не дремлют в своих лабораториях. Искусственные органы чувств уже есть - их можно примерить.

Но в первую очередь врачи пытаются помочь тем, кто болен. Еще много лет назад американский окулист D*** разработал искусственные глаза для своей слепой бабушки. К сожалению, его изобретение не спасло старушку - переходя дорогу, она не разглядела несущийся на нее трейлер... Но исследования D*** не пропали даром. Создавая свой глаз, он использовал принцип работы современной видеокамеры. Ученые усовершенствовали его изобретение, и теперь специальные приборы с зарядовой связью (ПЗС-матрицы) преобразуют световое изображение в электрические импульсы - заряды возбуждают окончания глазного нерва и на матрице появляется картинка. Первыми счастливыми обладателями матричных глаз станут пушистые зверьки. Кролики. Правда, им пока вживят неработающую матрицу-болванку - посмотреть, не отторгается ли hardware живым глазом. Потом, если все у кроликов будет хорошо, введут действующие образцы и начнут тестирование животных, чтобы попытаться понять, что же они на самом деле видят.

А слепые, видимо, смогут различать контуры окружающих предметов, это поможет им ходить без трости, а впоследствии даже читать.

D*** не учел одного: у его бабули, как и у 80% слепых, глазной нерв уже не функционировал. Однако, если вы ослепли, не отчаивайтесь. Уже в 30-е, тыкая иголками в зрительный кортекс (отдел коры мозга, куда глазной нерв передает информацию), ученые поняли, что слепой видит светящиеся точки, и решили попробовать вводить изображение прямо в мозг. Так что в вашей черепной коробке сделают отверстия, через которые пропустят тончайшие провода. По электродам ток подают в мозг, и вы увидите созвездия из плавающих во мраке точек. Выяснилось, что для того, чтобы не натыкаться на предметы и читать 150 слов в минуту, надо видеть как минимум 625 точек. Не так уж много.

Ясно, что молодому человеку, желающему современно выглядеть, рано еще заполнять бланки заказов. Но прикинуть, какие глаза себе вставить вместо вышедших из моды естественных, уже можно и даже нужно.

Менее эффектно, но не менее современно было бы инсталлировать в череп систему искусственного слуха. Речь идет, конечно, не о слуховых аппаратах, которые вы так часто видите на улицах. Моя тетя покинула родину в 87-ом уже совсем глухой. "Я долгое время не слышала ничего, а теперь могу разговаривать по телефону, - радостно сообщила она, позвонив мне из Нью-Йорка. - Представляешь, Мустафа, я шла в свой офис, а там по дороге несколько деревьев. Я услышала какой-то странный шум и увидела сидящих на ветках птиц. Каждый раз, когда птица приоткрывала клюв, раздавался этот звук. Это было потрясающе! Я стояла и слушала, а по щекам текли слезы. Я поняла, что это и есть птичье чириканье, о котором я читала. И оно было прекрасно!"

Это чудо стало возможным благодаря новейшему саундпроцессору, который можно носить где угодно, на поясе, например. Он не просто раскладывает звуки по частотам, но и отфильтровывает самое важное. Электрические сигналы приходят в приемное устройство, вмонтированное в череп, а оттуда по кабелю в мозг. Каждый электрод отвечает за определенные частоты и возбуждает определенную точку слухового нерва. Протезы уже запущены в массовое производство, их носит более 7000 человек.

Проблемы, встающие при использовании искусственных материалов, соединяющих в себе качества "живого" и "неживого", можно разрешить с помощью нанотехнологий. Новый мир будет наполнен всевозможными устройствами, машинами, все - размером в несколько атомов. Миллиарды, триллионы машин. Они сами будут собирать по молекуле и дома, и автомобили, и органы человека. Так муравьи строят муравейник. Это и есть нанотехнологии, манипулирующие единичными атомами. Можно сказать, что это - мостик от неживой природы к живой. Nanity уже сейчас способны выполнять многие деликатные функции в организме, и что наиболее важно, **уже обездвиживают сперму, предотвращая оплодотворение во время соития**. Помни!

Приживаемость тканей в организме каждого человека, работа его иммунной системы зависят от его индивидуальных свойств. В будущем с помощью нанотехнологий можно будет, скажем, создать индивидуальные узоры на искусственной коже, которые будут облегчать ее приживление. Пациентам будут предлагать кожу на выбор, как сейчас предлагают обои в хозяйственных магазинах.

Многое изменится в мире, когда нанотехнологии станут массовыми. Изменится характер преступности - уже невозможно будет никому неузнанным совершить нападение на другого человека - наномашины сообщат на центральный пункт о любом конфликте между людьми.

Но есть другая сторона, и здесь есть о чем подумать не только ученым, но и политикам, юристам, да и нам, простым парням. Молекулярные машины начнут использовать для получения невиданных, невероятных удовольствий, создания управляемых виртуальных миров в сознании, по сравнению с которыми наркомания будет представляться невинной шалостью. Nanity могут "отбиться от рук" человека, начать неконтролируемо размножаться - и захватить мир, паразитируя в сознании людей. Начнет стираться, размываться грань между живым и мертвым - и так далее. Впрочем, может быть, ЭТО УЖЕ ПРОИСХОДИТ, ТОЛЬКО МЫ ЭТОГО НЕ ЗАМЕЧАЕМ?

КОНКУРС НА БЕССМЕРТИЕ

Несмотря на то, что модно умирать молодым, никто не хочет умирать. Медицина на протяжении долгих веков боролась с главным врагом человечества - смертью. Можно сказать, что наконец-то мы близки к победе. Теперь достаточно заморозить усопшего, а через век-другой его легко можно привести в порядок и адаптировать к обществу будущего.

Первые исследования в этой области были проведены еще в 50-х. Начинали, как обычно, с животных. Уже первые результаты были обнадеживающими. Замороженные на несколько месяцев кошачьи мозги при размораживании продолжали работу - были сняты энцефалограммы. Однако слабое финансирование не позволило продолжить работы в должном объеме.

ЗАМОРАЖИВАНИЕ ПРОИЗВОДИТСЯ СРАЗУ ПОСЛЕ СМЕРТИ, ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ, ИЛИ (ПО ЖЕЛАНИЮ) В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ ПРИ ЖИЗНИ. ПАЦИЕНТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ОХЛАЖДАЮТ ДО ТЕМПЕРАТУРЫ СУХОГО ЛЬДА ПРИ РАБОТАЮЩИХ АППАРАТАХ "ИСКУССТВЕННЫЕ ЛЕГКИЕ" И "ИСКУССТВЕННОЕ СЕРДЦЕ": ВАЖНО, ЧТОБЫ НЕ ПРЕКРАЩАЛОСЬ СНАБЖЕНИЕ КЛЕТОК КИСЛОРОДОМ ДО ЗАМОРАЖИВАНИЯ. ПОТОМ ОХЛАЖДАЮТ ДАЛЬШЕ, И СЧАСТЛИВЧИКИ ПЛАВАЮТ В ЖИДКОМ АЗОТЕ ВНУТРИ ГИГАНТСКИХ ТЕРМОСОВ.

Успешность последующего оживления зависит прежде всего от того, как сохраняется информация в мозге - межклеточные связи и химический баланс клеток. Здесь ученые достигли значительных успехов, но разрушение клеток все же в той или иной степени неизбежно из-за того, что кристаллики льда в межклеточном пространстве прокалывают клеточные мембраны. Но парни, не стоит отчаиваться! Один укол шприца - и в кровеносные сосуды ринутся нанороботы - машины размером с большие молекулы, но с руками-манипуляторами и бортовыми компьютерами. Они починят раненые клетки.

Но меня как врача и человека волнует вопрос. А захотят ли нас размораживать в будущем? Стоит ли замораживаться, чтобы воскреснуть больным стариком или вообще непонятно кем?

Размораживать будут. Ученые уже сейчас с удовольствием разморозили бы всех мамонтов. А если они научатся оживлять отмороженных, то наверняка овладеют технологией омоложения. Так что спешите заключать пари - неплохой шанс окупить расходы в 100 000$ на бронирование места в криогенном центре.

Впрочем, вы можете получить место бесплатно, если выиграете конкурс журнала ПТЮЧ.

Мои американские друзья предлагают вам написать эссе не более чем из 250 слов. Тема: почему вы считаете, что именно вас надо бесплатно заморозить. Рукописи (текст должен быть отпечатан на машинке или принтере) не возвращаются. Эссе-победитель будет передано в Америку в Институт в Северной Каролине. Всегда ваш доктор Мустафа.

Письма присылайте по адресу Москва, 117071, а/я 13, журнал "Птюч".

Если в русском слове "Север" переместить акцент на следующий слог, по-французски это будет означать "суровый". Трудно представить менее подходящее определение для выступлений группы "СЕВЕР", которые на самом деле настоящие ПОСЛЕДНИЕ РОМАНТИКИ.

Мы привыкли, что в наше время из-за разных трудностей многие союзы, будь то музыкальные, театральные или дизайнерские, существуют недолго. На этом фоне тандем Кати Рыжиковой и Александра Лугина, единственных постоянных членов группы "Север", кажется особенно прочным. Кто знает, может, эта прочность - результат того, что группа - это и музыкальный, и театральный, и дизайнерский проект. Но не только. Говоря о перфомансах "Севера", трудно иметь в виду какие-то конкретные вещи, скорее что-то эфемерное, связанное с ритуалом, особым метафизическим и трудно определимым состоянием, близким к трансу, в который погружаются участники и зрители. Это и является главным в их творчестве, тем более, что и Катя, и Саша - не профессиональные performers в привычном смысле. Катя изучала этнографию и религию, Саша сочиняет музыку и поет. Но их выступления трудно назвать показом этнических костюмов в музыкальном сопровождении, как может показаться вначале. Их творчество скорее можно измерять иллюзорными, духовными категориями, чем конкретными, холодными определениями.

Сама основная идея их перфомансов кажется наивной, даже невозможной - их действия направлены на достижение универсальности, совершенства, причем и телесного, и духовного. В сфере телесного их идеальным состоянием является андрогинность, соединение мужского и женского начал как стремление к избавлению от сексуальных различий и восстановление гармонии, свободной от всего, в том числе и половых ограничений. В сфере духовного - это прорыв в сознание зрителей, борьба с реальностью ради духовности, создание положительных эмоций, дающих зрителям возможность подумать о таких вещах, как мир, универсум, древние корни и забытые мифы.

Поэтому выступления группы нельзя назвать обычным "авангардом". Скорее это зрелище, странным образом соединяющее искусство столичных жителей с природными культами, мифами и ритуалами. Это тоже может показаться странным только на первый взгляд. К чему может быть обращено искусство людей, уставших от урбанистического однообразия и четко распределенных отношений, как не к непредсказуемости, спонтанности и свежести естественной жизни.

Сейчас, в наше ироничное время, когда кажется странным поклоняться чему-либо всерьез, "Север" искренне говорит об идее плодородия, о свободе, царящей на их ритуалах, о четырех стихиях, особенно о самой чистой - огне, о религиозном политеистическом начале - солнце как о центре всего и других вещах, которые в устах других людей звучали бы или кощунственно, или наивно. Но глядя на экспрессивную рыжую красавицу Катю и на спокойного мудрого Сашу, можно поверить, что противоположности действительно составляют идеал, совершенство, и что сейчас их искусство действительно выглядит актуально, потому что это и не театр, и не выставка, и не танец, а все вместе.

Самое интересное в "Севере" - это то, что их представления уникальны - ритуал каждый раз подразумевает вдохновение, особый настрой, импровизацию, то, что в следующий раз повторить на все сто не удастся. Это одноразовое искусство, умирающее вместе с самим представлением, и можно быть точно уверенным, что в следующий раз вы увидите что-то совершенно другое. Но тема одна - тема освобождения от повседневности, пусть иногда и повседневными средствами, и кажется, что эти два человека, которые сразу и художники, и актеры, и музыканты, и режиссеры, одни знают секрет совершенства и тщетно пытаются донести его до зрителей, озабоченных сиюминутностью и только рассуждающих о совершенстве.

ПТЮЧ-корреспондент встретился с Катей Рыжиковой после трансритуального перформанса "Уход в мир радости" в клубе "ПТЮЧ". Представление имело большой успех, но у Кати оказалось немного времени, чтобы объяснить смысл действа, который без объяснений мало бы кто понял.

Птюч: - Расскажите о вашем представлении, что это было?

Катя: - Уход в мир радости. Это связано со стихией и со временем. И со светом тоже: на протяжении всего действия происходит борьба светлого и темного. В общем, вхождение в безвременность и распространение сил и света стихий.

П: - Какое это имеет отношение к ритуалу? Ритуал - это не уход в безвременность, а уход в достаточно конкретное время для достижения достаточно конкретной цели.

К: - А конкретная цель достигается в 6 частях самого действия.

Первая часть - это введение в мистерию. Появляется Шаман и обращается к древним стихийным духам

Огня. Наши благовония - весь этот природный набор - соединяются с огнем. Потом мы все время дуем, задуваем огонь. Это символизирует постоянную борьбу Воздуха и Огня.
Вторая часть - появление среднего мира. Выходят Мужчина и Женщина, символизирующие Землю, и выносят два полушария. Вообще пространство ритуала - это особая структура. Три мира - верхний (свет), средний (Земля) и нижний (тьма) представлены соответствующими персонажами. Шаман - владыка нижнего мира - пытается очернить землю и совратить людей. Появляется Светлый дух, Рыцарь. Происходит битва. Но помимо борьбы света и тьмы это еще и традиционное противостояние Запада и Востока: Рыцарь - это западное начало, более концептуальное, интеллектуальное, если хотите, более духовное; Шаман - конечно, Восток. Потом приходит Женщина, которая олицетворяет Единую Жизнь вообще. Это космический символ, самый глобальный из всех. Единая Жизнь примиряет. Победы нет, происходит примирение в единой гармонии. Она примиряет их такой специальной лопаточкой.
П: - Что это за лопаточка?
К: - Руническая. Это, с одной стороны, защита, а с другой - урожай, семена - то, что появится дальше.
П: - Те предметы, с которыми вы работаете (не хотелось бы употреблять слово "освящение"), они проходят какую-то обработку? Или это чисто сценические предметы?
К: - У нас есть обычные предметы, которые обрабатываются, но особо ценные - те, которые найдены. Например, эту лопаточку мы нашли при очень странных обстоятельствах. Она оказалась очень важной для действия. Во-первых, в пространственном отношении это север и юг: она с одной стороны голубая, а с другой - красная с желтым. И вообще, цвета - это очень важный момент. Во-вторых, руны защищают все пространство ритуала, потому что мы, конечно, действовали не в традиционной манере защиты сценического пространства. У нас современный ритуал, и многие законы, выработанные тысячелетиями, мы нарушаем. Действуем в авангардном ключе.
И дальше третья часть - Вода. Снова появляется Шаман. Он обращается к Духу Воды. Происходит очищение водой всех персонажей перед новым циклом.
Четвертая часть - Шива. Шива - объект на уровне иконы, которая освещает все сверху. Это символ всеединства и одновременно действующее лицо. Шива - это семя. Это совершенный микрокосм. И в нем заключен дальнейший цикл. Шива связан с состоянием, в котором мы живем, и в то же время со стремлением в будущее.

П: - Почему именно Шива?
К: - Он как-то странно связан с нами. Нам было сказано, что это наш покровитель. Я даже затрудняюсь ответить, почему Шива. Это просто художественный образ - созидание и разрушение одновременно. А как нам обозначить Всевышнего и ту ситуацию, в которой мы находимся: созидание - разрушение?
Пятая часть - подготовка семян, человеческих душ и мирового древа к новому циклу. В семени заложена информация обо всем цикле. И это связано с плодородием, ростом, жизнью. Снова появляются Человек и Шаман с рунами. Шаман связан с небом символическим знанием нематериального мира. Человек также имеет в себе два начала - материальное и духовное. И они совершают ритуал, устанавливают равнодействие. Руны и цветы мандалы символизируют некое обретение знания, высшего знания.
П: - Насколько я понял, во время выступления у вас произошла путаница.
К: - Да. Возникло цветовое несоответствие: я должна была символизировать Воду в голубом платье, а была в оранжевом. Потом был нарушен порядок очищения персонажей. Все как-то скомкалось. Не знаю, насколько это было заметно зрителям... С музыкой тоже вышло несоответствие. Мне все время хотелось им крикнуть: "Ребята, нельзя ли повеселее?!"
Впрочем, уже изначально присутствовал несколько стремный элемент. Мы делаем ритуал, привлекаем к себе какой-то невидимый мир, следовательно, происходит некое слияние. Успех зависит и от состояния участников! По идее нужно предварительное духовное очищение. Артем - Шаман - энергетически находился в состоянии одержимости, и непонятно, с какими силами он соединился. Я бы хотела работать на другом уровне и апеллировать к силам света.
П: - Получилась борьба с Артемом?
К: - Можно рассматривать наши действия и так. Мы должны были преодолеть нехорошее состояние и в конце концов добились этого. Конечно, жаль, что не удалось вытащить Артема.
П: - А какое-то новое состояние возникает?
К: - Конечно. Даже энергетически - да. Ты стремишься исправить ситуацию. И после спада вырабатываются положительные эмоции. Хорошая болезнь очищает, как карма. Последняя часть выступления - Мировое древо. Состояние преодоления ушло. Мне казалось, что даже музыка стала лучше. А Саша еще пел заговоры. Это тоже очень важный момент. И это подействовало. И знаете, ведь все неспроста: я забыла посадить семена. Их нужно было посадить до Мирового Древа, а я посадила после. Но зато я уже находилась в момент посадки в хорошем состоянии.
П: - Вы употребляете наркотики во время перфоманса?
К: - Я вообще борюсь за чистоту сознания. Я много наркотиков пробовала и в свое время не могла ни секунды без травы прожить, но потом решила, что нужно с этим завязывать. У меня был чисто исследовательский подход. И бросала я по-разному: и на третий день, и на седьмой... И как раз в месяц действует, и как раз в год... И в каких ситуациях... Я давно поняла, что перед действием нельзя этого делать. Это осложняет само выступление.
П: - А если Саша примет наркотики?
К: - Ужасно, мы с этим боремся. После можно курнуть. Но тут должно быть очень чистое сознание. Нужно контролировать ситуацию. Трава, конечно, может и помочь, а может и помешать, и ты не знаешь, как пойдет. Во время выступлений всякое случается. Бывало, что я и в обморок падала, отъезжала полностью, даже пена изо рта. Не очень приятно, когда в обществе. Концерт, менты, а я как стояла, так и упала. Хотя, наверное, это стоит всем пройти. Конечно, если что-то не вышло, это ужасно. Правда, у нас не бывало полностью неудачных акций. Это зависит от участников, которые могут напиться или накуриться. И в этом весь ужас.
П: - В шаманизме от этого состояния многое зависит.
К: - Это шаманы, а мы стремимся дальше. Мы хотим привести бессознательное к какому-то высшему сознанию. А дальше все-таки должно все раскрываться без помощи средств. Ведь трава провоцирует то, что есть внутри человека. Но это не ломание изначальных структур, то есть сердце человека должно быть раскрыто. Единство и любовь - вот что движет миром. Зло идет от изначального разделения. Но с другой стороны, растворение в наркотиках меня пугает. Это как испытание. Если ты его выдержал, то можешь идти дальше.
П: - Что для вас техно-культура?
К: - Техно отражает наш мир. Нельзя сказать, что это плохо. Плохо, что мы в таком мире живем. Но ясно, что так не будет: человек должен перейти на новый уровень сознания.

ИМПЕРИЯ ЛУКАСА НАНОСИТ УДАР

Ходит легенда, что после премьеры “Звездных войн” Лукас устроил импровизированную пресс-конференцию. И начал ее так: “Прежде всего я должен заявить, что вся съемочная группа прекрасно осведомлена о том, что в космосе все происходит беззвучно, в том числе и взрывы. А теперь, господа, ваши вопросы...”

Джордж Лукас, маг и волшебник фантастического кино, решил тряхнуть стариной и реанимировать свою нашумевшую киносагу “Звездные войны”.

Научно-фантастическое кино снимали и до Лукаса. И кто снимал: Трюффо, Петри, Кубрик! Спецэффекты, делавшие далекие звездные “пейзажи” почти взаправдашними, в том же фильме Кубрика “2001: космическая одиссея” превзошли все, что мог ожидать тогдашний зритель. Тем не менее, все согласятся, что новая эпоха фантастического (в смысле создания новой реальности, рожденной уже не столько фантазией художника, сколько мощью современных компьютерных средств выражения) кино пришла с Лукасом.
Конечно же, тогда Лукас снял не научно-фантастический фильм, не серьезную утопию или антиутопию и не футурологический прогноз. Он снял потрясающе убедительную сказку будущего, воплощение своих подростковых грез, комплексов и страхов, возбужденных чтением дешевеньких “НФ комиксов”. Но постарался перенести этот “примитив” на экран так, чтобы зритель поверил, что все эти битвы космических армад он наблюдает не на полотне экрана, а в иллюминатор реального звездного крейсера. Идея была доведена до полного совершенства в специальном павильоне-тренажере Лукаса в лос-анджелесском Диснейленде, куда сердечникам, беременным женщинам, да просто особо впечатлительным зрителям вход заказан.
Главная заслуга Лукаса - внедрение на съемочный павильон компьютера. Не нынешней компьютерной графики, синтезирующей “виртуальную реальность”, - в 1977 об этом можно было только мечтать - но компьютера, позволяющего достичь прежде всего иллюзии движения в реальном времени. Прекрасные макеты звездолетов делали и до Лукаса - а дальше по старинке подвешивали их на ниточки и медленно тянули на фоне черного занавеса, изображавшего космос. Иногда “нитка” на экране просматривалась отчетливо, у особо талантливых постановщиков она искусно скрывалась; но о том, что эти неманевренные, статичные звездолеты кто-то из ассистентов тянет за ниточки, догадывались даже самые наивные зрители.
Лукас принес на экран движение, заставил объекты двигаться так, чтобы никто не усомнился в происходящем на его глазах сражении звездных асов.
Кстати, первоначально это действительно были бои - но не звездных, а воздушных асов второй мировой войны. Идея была до гениальности простой: скопированы километры лент хроники воздушных боев. Двумерные траектории движущихся объектов переведены в трехмерные. Составлены уравнения движения всех объектов в том или ином фрагменте. Построены космические модели. Закреплены на особой пространственной раме посредством магнитов. Задана программа их взаимных перемещений, и дальше остается только снимать, резать, клеить - словом, работа не для художников, а для монтажеров.
Результат всей этой “научно-исследовательской” деятельности, более уместной в какой-нибудь экспериментальной лаборатории, чем на киностудии, вы видели.
И вместе с вами миллионы зрителей во всем мире, без колебаний выложившие Лукасу и компании “Фокс-XX век” рекордную в те годы сумму - почти полмиллиарда долларов.
После этого Лукас решил работать самостоятельно. Теперь уже не нужно было, как на съемках “Звездных войн”, снимать в окрестностях Лос-Анджелеса заброшенный склад, где все приходилось делать чуть ли не руками. Купив ранчо в Калифорнии (новое название пришло сразу: Ранчо Скайуокер) и расширив собственную студию “Industrial Light & Magic”, теперь уже известную во всем мире, Лукас превратил ее в крупнейшего производителя спецэффектов. Многие свои фильмы снял с помощью лукасовского детища его друг и конкурент Спилберг, а также Вольфганг Петерсен (“Бесконечная история”, “Враг мой”), Рон Хоуард (“Кокон”), Джо Данте (“Исследователи”), Роберт Земекис (“Назад в будущее”, “Кто подставил кролика Роджера?”), Джон Карпентер (“Тварь”, “Человек со звезды”), Тоуб Хупер (“Полтергейст”)... Теперь продюсеры, узнав, что спецэффекты к очередному блокбастеру будет “ставить” фирма Лукаса, деньги дают сразу и не скупясь: верняк.
Что осталось “за кадром”, так это поразительная простота некоторых решений, придуманных командой Лукаса.
Например, долгое время никто не сомневался в том, что когда на экране возникает гигантский ангар искусственной Звезды Смерти, в котором теснятся боевая космическая техника, какие-то склады, мастерские, да еще и выстроен почетный караул по случаю прилетевшего с инспекцией черного повелителя Дарта Вейдера, то все это предварительно реально строится в павильоне.
Выяснилось, что 90% увиденного зрителем на экране просто... нарисовано. В стиле гиперреализма, акриловыми красками, на стекле размерами 2х3 метра. После чего на пленку впечатаны специально отснятые фрагменты с движущимися объектами (солдаты маршируют, Дарт Вейдер спускается по трапу и обходит почетный караул, манипулятор переносит ящик с одного места на другое и т.д.).
Такой вот фокус. Как всегда у великого иллюзиониста, простой до идиотизма. Но понимаешь это только после того, как рассказан секрет.
Когда вышли “Звездные войны”, первым их фанатам казалось, что это все - финиш, ничего более совершенного по части “фантастической реальности” на экране создать уже не удастся. Лукас ответил скептикам уже через три года, выпустив “Ответный удар Империи”. А еще спустя три года - “Возвращение джедая”. Правда, эти фильмы он не ставил как режиссер, ограничив свою роль продюсерством и обеспечением технической стороны.
Тогда же, в 1984 году Лукас в нескольких интервью заявил, что завоевавшая успех кинотрилогия - лишь эпизод из запланированной суперсерии, которая будет состоять из 9 фильмов. Режиссер хотел завершить свой гигантский проект в 2001 году. Понятно, почему: первый год нового века и тысячелетия, а кроме того - явный поклон Стэнли Кубрику.
Все это звучало очень впечатляюще, но в итоге суперпроект завяз. Не то чтобы Лукасу не хватало денег или фантазии, да и зрители скорее всего встретили бы новые приключения Люка Скайуокера с прежним энтузиазмом. Остановило Лукаса другое: он просто устал от своего творения. Надоело.
Индустрия “Звездных войн” меж тем продолжала набирать обороты: книги, написанные “по мотивам” и приносящие лукасовской империи доходы, соизмеримые с кинопрокатом, игрушки, сувениры, компьютерные аттракционы - все это работало на Лукаса и вполне могло бы обеспечить ему сносную жизнь как раз до нового тысячелетия.
А теперь - о новом ударе империи. Да, все верно, никакого розыгрыша: в ноябре прошлого года Джордж Лукас собрал на своем ранчо всех, кто обладает правами и лицензиями на кино-, литературную и иную продукцию, связанную с феноменом “Звездных войн”. Хозяин ранчо торжественно оповестил гостей о своем решении вернуться к некогда разрекламированному суперсериалу и предложил загодя начать рекламную раскрутку, равной которой, видимо, Америка еще не знала.
Во-первых, планируется выпуск нового фильма, имеющего пока рабочее название “Звездные войны. Эпизод 1”. Фильм должен быть выпущен на экраны США в июне 1998 - ровно через 21 год после выхода оригинальной ленты. Тем временем Лукас уже приступил к написанию сценариев еще двух новых фильмов, которые составят трилогию, хронологически предшествующую уже выпущенной. Будут также заново выпущены все книги, написанные по мотивам фильмов, новые кино- и видеокопии классической трилогии (обещаны чудеса звукозаписи, а также включение эпизодов, не вошедших в окончательные версии), откроются выставки “звездно-военной” живописи, например, в Смитсоновском музее авиации и астронавтики.
Лукас сегодня может почти все. Сам компьютерный маг утверждает, что для него единственная проблема - деньги: “Мы можем создать даже живых актеров. Но это просто очень дорого.”
В любом случае, нам, болельщикам, предстоит увлекательная рекламная игра. Пока же остается пожелать мэтру того же, что желали лукасовскому герою Оби ван Кеноби и уморительный Йода:

ДА ПРЕБУДЕТ С ТОБОЮ СИЛА!

Poster girl for the Apocalypse

TANK GIRL

SHE'S COMING SPRING '95

Лори Петти стала звездой после недавнего выхода фильма *Девушка-жестянка* (режиссер Рейчел Тэлалей). Это тридцатимиллионное, полное спецэффектов кино - довольно вольная экранизация культового английского комикса, созданного в 1988-м году Джеми Хьюлетт и Аланом Мартином. Но Лори, больше известная как борзая сестренка Джины Девис в фильме *Их собственная Лига*, внесла в роль этой пост-феминистской валькирии свой фирменный понт. Действие *Девушки-жестянки* происходит в 2033 году, когда переживших Конец Света мутантов - полулюдей-полукенгуру - преследует злобный Малкольм Макдауэлл, стоящий во главе Департамента воды и энергии. Так что же общего у Малышки Лори и ее героини?

П: Лори, почему ты решила, что именно ты должна сыграть роль бритоголовой, за словом в карман не лазящей, трахающейся с кенгурятами, бешеной панкушки будущего?
ЛП: Потому что это было как взрыв бомбы - сценарий *Жестянки* гораздо прикольнее, чем то, что я в последнее время читала в Голливуде. Там была свобода, ничего сдерживающего. Большинство женских ролей в Голливуде очень плоские - типа "с кем я должна трахаться, и когда я должна с ними трахаться". И все. А такого персонажа, как Девчонка-жестянка, никогда не было - ей можно все, она хозяин положения, не будучи при этом холодной и расчетливой сучкой.
П: Да, но почему все-таки ты? Почему ты сочла себя подходящей на эту роль?
ЛП: Даже не знаю, как ответить... Потому что мне нравится развлекаться. Я люблю плясать, смеяться, прыгать до потолка, кидаться бьющимися предметами - в общем, шутить. И кино об этом, там - радость, секс, смех и свобода.
П: Даже будучи мужчиной, я как-то побаиваюсь ее. Но с другой стороны - конечно, сексапил.
ЛП: Да она даже не старается быть сексуальной. Я думаю, в этом-то и есть ее сексапильность. Это идет от ее свободы и открытости.
П: Wonder Woman и Supergirl по сравнению с ней были просто паиньками. Такая оторва вряд ли могла появиться пятнадцать лет назад. Видимо, что-то изменилось в мире. А ты как думаешь?
ЛП: Я думаю, начинают стираться границы между полами. Мужчины и женщины начинают понимать, что между ними меньше различий. Мужчины стали меньше "овеществлять" женщин. Они стали меньше бояться женщин. А нет страха, значит нет злобы, нет ненависти. К счастью, все мы растем. Мужчины, создавшие "Девочку-жестянку", не сделали ее такой, как будто она их собственность. Нет, это просто бритая девчонка с пластырем на коленках, с которой им бы понравилось водиться, она веселая и sexy.
П: Когда ты начала сниматься, ты сразу превратилась в нее?
ЛП: Сразу. На книжке сценария была ее физиономия. Я ее как увидела, сразу поняла, что она за фрукт.
П: Как ты думаешь, у твоей героини есть... может быть, какие-нибудь страхи?
ЛП: Не знаю. Может быть, страх остаться без пива? (смеется)
П: Значит, с головой у нее все в порядке?
ЛП: Здоровее быть не может. Смотрите: будущее, все раздолбано, персонаж Макдауэлла владеет всеми запасами воды и заставляет всех, кого может поймать, работать на себя, рыть колодцы. А наша девочка просто показывает ему язык - скорее он убьет ее, чем сделает своей рабыней. В таком мире некогда заниматься самокопанием. Здесь надо заботиться о друзьях, что она и делает.
П: Твоя героиня отлично ругается и пререкается. А ты?
ЛП: Я могла бы быть такой, но в жизни я не такая боевая. Я за мир-дружбу-жувачку. Правда, во время съемок я стала иногда забывать говорить "пожалуйста" и "спасибо". (смеется)
П: Это прошло?
ЛП: Не сразу. Некоторое время меня мучили кошмары, страшные сны и т. п. Друзья посоветовали обратиться к одной даме. Она мне сказала: "Я знаю, как вы, актеры, думаете. Вы думаете, что когда играете, это на самом деле не происходит с вами. Но это не так! *Тебя* запирали в холодильнике! *Тебя* эти кенгурята поймали в кегельбане и *тебе* пустили веселящий газ в лицо. Ты не сошла с ума, все это было!" Актер лезет к себе в подсознание по шестьдесят раз в день. А когда кино кончилось, ты хочешь, чтобы оно сразу заткнулось? Угу, щас!..
П: Как ты думаешь, что бы о тебе сказала наша Девочка-жестянка? Она полюбила бы тебя?
ЛП: А как же! Мне кажется, я ей ничего плохого не сделала, одно сплошное хорошее. (хихикает).

Похоже, наконец настало время, когда кино и компьютерные игры замерли, готовые прыгнуть друг другу в объятия. Недавно более или менее известные актеры стали все чаще появляться в играх, а кино все чаще стало приглашать компьютерных асов делать эффекты в фильмах, придавая им привкус игры. Некоторые настолько уверены в том, что два бизнеса очень скоро сольются в один мутирующий гибрид, что даже придумали специальное прозвище Sillywood (или, если хотите, другая комбинация из слов Hollywood и silicon - Hollycon). Конечно, имеется в виду, что сценарные и продюсерские силы Голливуда вместе с лучшими умами и руками компьютерной индустрии полностью изменят к началу XXI века представление людей о зрелище.

Пока трудно сказать, будет это брак по расчету или по любви. Может, любовь придет к молодоженам позже. Но Голливуду явно не дает уснуть то, что на мировом рынке игры приносят 6 млрд долларов, тогда как продажа билетов в кино - 5 млрд. "Техники" же пока со снисхождением поглядывают в сторону отсталого кино, иногда поминая хорошим словом лишь "Дюну" или "Бегущего по лезвию".

Традиционное кино, живущее по своим законам и в основном рассчитанное на внутреннее фестивальное признание, долго еще будет закрыто для новых технических экспериментов. Ну и черт с ним. Любовь интеллектуалов-консерваторов нельзя купить, зато коммерческое кино на то и коммерческое, чтобы увидеть все выгоды от такого многообещающего романа, который предсказал еще лет 5 назад Р.Ю.Сириус, основатель журнала Mondo 2000.

Приданое у кино богатое. В обмен на техобслуживание оно готово предложить то, о чем компьютерные игры могли только мечтать: никакие выдуманные герои не заменят настоящих Дениса Хоппера и Грейс Джонс, которые придали своим плоским двойникам в игре "Ад" (Hell) объемные характеры.

Решающий шаг в сторону алтаря Голливуд сделал, когда запустил сначала "Уличного бойца" (Streetfighter) с Жан-Клодом ван Даммом, а позже - Doom с Сильвестром Сталлоне. В "Уличном бойце" сюжет почти не перекликался с игрой, но зрители оценили сцену, когда бойцы всходили на ринг под музыку Бизе. Doom, возможно, получился лучше. У Сталлоне, превратившегося из героя Рэмбо в просто стареющего и не очень хорошего актера, есть отличный шанс возродиться в качестве комиксового героя. Может, это вернет ему любовь подростков?

Ну и наконец, недавно вышел фильм, который грозит стать культовым для поклонников Уильяма Гибсона. "Johnny Mnemonic" ждали долго. Сюжет про парня, за которым охотятся, потому что ему в память заскочила секретная информация, - лакомый кусочек для продюсеров, режиссеров и зрителей.

В прокате фильм собрал крохотную по сравнению с затратами сумму, но это даже хороший признак - может быть, ему уготована судьба знаменитой повести, по которой он поставлен, и у него будет хоть и небольшой, но постоянный круг поклонников. Изначально фильм и не предполагался как коммерческий. Гибсон лично благословил режиссера-дебютанта Роберта Лонго, хорошо зная его прошлое: Лонго начал карьеру в 70-х как гитарист, игравший с такими панк-музыкантами как Menthol Wars и Rhys Chatham. Потом он стал довольно известным скульптором и художником и снял несколько клипов. О том, что этот человек действительно заслуживает уважения, говорит хотя бы тот факт, что он женат на немецкой актрисе Барбаре Зуковой, которую киноманы помнят по замечательной главной роли в "Лоле" Фасбиндера.

Поначалу бюджет фильма составил всего каких-то 1,5 млн долларов, но после того, как стало известно, что Кину Ривз захотел сыграть главного героя, крупнейшая голливудская компания TriStar Pictures отвалила 30 млн, что, конечно, облегчило работу съемочной группы, но грозило превратить оригинальную идею в обычный коммерческий блокбастер. Гибсон, видимо, тоже этого боялся, поэтому принимал самое активное участие в съемках. Как видно из результатов американского проката, блокбастера из "Джонни" не получилось, но стал ли он "кино будущего", как в свое время "литературой о будущем" стал роман "Johnny Mnemonic"?

ДЮЙМОВОЧКА

Работы Насти Михайловской
Фото Владимира Фридкеса
Стилисты Дмитрий Ликин и Евгений Райцес

Photo by Vladimir Fridkes Makeup by Marat Lokay Styled by Lickin & Raitzes Models Alisa, Lena; RED STARS

"Понравился ли мне ваш клуб? О да! Ничего подобного в жизни я не видел. Ведь сверху ведутся строительные работы. А ночью ваше подземелье начинает работать на полную катушку. Своего рода разделяй и властвуй. Говоришь, банк будет соседом? Ничего страшного. Главное, чтобы охрана была повежливей, и тараканы с водой не просачивались внутрь, как порой бывало у нас в "DRUM CLUB". Да... У нас в Англии аналогов нет. Бомбоубежище и вдруг клуб? Нет. Но я бы очень хотел".

Так состоялось знакомство с немолодым внешне, но вечно молодым в душе основателем клуба "DRUM CLUB" и половинкой одноименного дуэта.
Сидим на квартире DJ Ивана совсем одни. Традиционная Британская вежливость:
"Может быть, чаю? " **"Может быть, кофе?"** - вопросом на вопрос парирую я. "О'кей. Сколько?" - "2".
Теперь, пока он на кухне, можно оправиться от волнения и достать малыша - вечного спутника - диктофон.
В углу стоят 2 вертушки. Появляется Hall с явным намерением нарушить тишину.
Молча плюхает пласт, и вот какой-то хаус равномерно заполняет пространство комнаты. Готов кофе. Готов и я. Но не готов Charlie. Ловким движением пальцев он сворачивает joint (spliff, reefer). Атмосфера грозит быть непринужденной и достаточно интимной.
Тут на ум приходят воспоминания трехлетней давности, когда на каникулах в Германии от нечего делать мы с друзьями включили MTV. Шла "Парти зона" из одного амстердамского клуба. Все попса да попса. Скучно и тошно стало. И вдруг двое весельчаков, еле сдерживая смех, рассказывают о том, насколько их хаус является прогрессивным. Смех смехом, а вот уже и их (как выясняется сейчас) дебютное видео "It makes me feel so good". Тут же пытаюсь расшевелить флегматичного Charlie.
"It makes me feel so good"? - улыбается Charlie. "Всего за 100 фунтов. Я по-прежнему влюблен в нашу старушку. Наверное потому, что клип снят в импонирующей мне наивной манере и включает в себя все, что я люблю: рэгги, перкуссии, сумасшедшие звуки. Видишь ли, мы тогда (в 91-ом) активно принимали участие в проведении бесплатных вечеринок. Всячески хотели привнести незабываемый дух тех party на экраны телевизоров. Наши друзья Steve Mallit и Tom Lorry взялись за дело на природе. Все выглядит так, как будто мы находимся на воле в пригородной зоне. А на самом деле это парк в центре Лондона".
Очень много танцев по ходу, да и вы сами не можете усидеть на одном месте.
"С самого начала мы задумали вкраплять истоки танцев, своего рода племенную атмосферу, и в конце концов все привязать к техно".
А что за гигантские глыбы попадают в кадр?
"Это уже Stonehendge. В тот момент, когда мы натягиваем тент, мы присутствуем на одном из бесплатных фестивалей, где я выступал как DJ. Затем были отсняты куски вокруг да около Stonehendge. И в итоге все было спрессовано в один короткий фильм. Кстати, мы не можем похвастаться большим количеством клипов. Их всего 3. Мы все еще молодая группа. "
Кстати, так любимые и пропагандируемые вами бесплатные вечеринки/фестивали теперь арестованы в связи с CJB (антирэйверский закон).
"Все идет своим чередом. Вот теперь появилась желанная вывеска Underground или партизанская война. Видишь ли, CJB поставил все развлечения вне закона".
Но почему?
"Все законы в Англии были приняты еще сотни лет назад. Главное было тогда не дать людям пользоваться землей. В результате многие остались без крова и было загублено много жизней ради земли и власти. Что-то похожее происходит сейчас в Англии. Если ты отказываешься вписаться в общество или заплатить налог, если ты категорически против получения ID, ты не можешь жить в этой стране, чувствуя себя свободным человеком. Но parties по-прежнему устраиваются, а люди по-прежнему продолжают жить в сквоте.
"К сожалению, закон принят. И хотя он не так уж активно действует на данный момент, в один прекрасный день все кровопийцы в форме посредством CJB запросто устроят полнолуние средь бела дня.
Видно, что Холлу мучительно больно пережить прошлогодние воспоминания еще один раз. Именно группа "DRUM CLUB" наиболее активно выступила против CJB. Название коллектива можно встретить на многих анти- CJB сборниках.
И все же странно, что подобный закон появился в Англии - стране, где рэйв-культура сформировалась аж в конце 80-х.
"Мне тоже этого не понять, кстати у нас в Британии нет Конституции. Нет никаких записей, которые бы могли защитить права граждан. Даже сраные американцы придумали себе Конституцию. А ведь в Америке свободой и не пахнет. Я-то уж знаю - мой брат живет в Нью-Йорке. "Но нет худа без добра. И теперь я могу хвастать везде и всем, что у нас в Англии вновь появился Underground, RAVE - UNDERGROUND".
Charlie напряженно вникает в мои рассуждения о схожести ситуации в Москве, где underground появился по другим причинам. И прижился лишь в клубе "Птюч". Остальные клубы определенно находятся над поверхностью земли. Оба смеемся от души, выпуская пар из котлов.
"Кстати, наш "DRUM CLUB" тоже располагался под землей. Над нами вместо банка была ж/д станция. Два года существования превратили клуб в весьма мрачное местечко. Сброд, чернь, отщепенцы - все маргиналы нашего общества обосновались в клубе. Кроме того мои друзья всегда награждались массой тумаков, неизбежно перераставших в массу синяков. У нас была супержесткая дверная политика. А я, приходя домой, обнаруживал каких-то дохлых мышей среди пластинок. Ужас. Но уже год, как "DRUM CLUB" закрыт. Жизнь оборвалась. Почему? Мы достигли всего, что хотели. Целых два года мы были частью prog-house движения.
Теперь многие наши друзья стали известными DJ-ми. И мы оказались в положении, когда управление клубом оставалось нашей единственной работой. Я решил не стоять на месте. Так появился наш новый клуб "BUG". В общем-то это одна и та же семья.
Рука Charlie тянется к сумке, и передо мной вырастает силуэт флайера из клуба "BUG" - помимо всего прочего расписание вечеринок на майские Четверги. Кстати, в лучших традициях открывать клуб лишь раз в неделю и не на всю ночь.
А как тебе наша гордость - отечественные DJ-и?
"Слышал только Габриэля. Очень нравится. Но я бы сам не стал так играть. Хотя имею такое количество пластинок, что играть могу на любой лад. **Но я остаюсь привержен цем house music.** Ведь именно под гипнозом хауса я попал в круг DJ-ев. В 86-ом хаус перебрался на британские острова. Мой самый старый винил датирован тем годом. Через пару лет хаус окреп настолько, чтобы прибрать к рукам клубную жизнь во всей Англии".
Щелкающий затвор фотокорра "Птюча" нисколько не мешает видавшему виды музыканту найти нужный трэк и смикшировать его с уже вращающимся соседом. Постоянство музыки в доме - хорошая привычка.
Кто же, как не Charlie должен знать крону дерева "хаус"? Вот есть, например deep house, а есть progressive house...
"Deep house, на мой взгляд, имеет элементы garage... На самом деле deep house могут выдавать инструментальные партии и схожесть с Dub Garage. Больше странных звуков. Но все остальное условно, и разделение на под-стили зависит от каждой конкретной страны. Так у нас в Англии prog-house должен иметь следующие ингредиенты: рэгги, бас-линию и, конечно, этнический вокал. Обычно prog-house не превышает 125 BPM.
Наш дебютный "Everything is now... " очень удачно ложится в описанную мной нишу.
"Любой хаус, любая музыка должна быть удачной темой для активного клубления. Люди должны не просто двигать членами, как свиньи на параде, но и немножко задумываться или соображать, что ли. В этом случае моя музыка может показаться многим темной. Тут уж ничего не поделаешь. Ведь я привык к своей музыке. И она для меня предельно танцевальная".
Подтверждение словам настало днем позже, в Субботу в клубе "Птюч": с 4 до 8 Charlie громил ряды танцующих. И в общем-то ряды редели, хотя мрачный налет вовсе не загораживал очевидную танцевальность изголяний Холла.
Кстати тебе, Charlie, выступать в Понедельник в "Титанике". Я уже видел флайер. Это огромный клуб. И публика там разит наповал своим отличием от птючевской. Понимаю, что звучит странно, но не боишься, после всяких эксцессов на Бритронике?
"Пускай дадут мне пару "шкафов" у будки. И я буду чувствовать себя так же уверенно, как и везде".
Кстати, давай вспомним Бритронику, ведь фестиваль не был успешным.
"Успешным? Ты спятил, парень. Бедствие, именно бедствие! У вас в России люди не совсем понимали, кто едет к ним в гости. Состав музыкантов, DJ-ев был превосходным. Лучше не придумаешь. Я бы сам с радостью приехал на тот фестиваль. Люди, как Richie James, Alex Paterson, не просто играют музыку. Они играют так, как видят мир вокруг себя. Своего рода реакция на окружающую реальность. И что они видят в Москве? Кошмар".
Замечаю, что разговор начинает утомлять Charlie. Происходящее напоминает известную (после 2-х косяков и выше) формулу "Вялый вопрос - еще более вялое начало ответа - полный отрыв от мыслей - попытка вернуться на круги своя". И выходит, что звуки Аа... Аа... Аа - то, что мне достается в конце. Пора убираться подобру-поздорову.
Последние снимки на квартире за решеткой кухонной двери. Затем вояж по окрестностям и так любимая музыкантами jay-walking - прогулка по трассе в компании снующих туда-сюда машин. Щелчки затвора фотокорра. Не попади под машину, Charlie!
На прощание Charlie еле заметно обижается на то, что я постоянно называю его "звездой". Не специально конечно, но уж больно редко жалуют нас "знаменитости" своим вниманием. Вот и вырывается: "Звезда"! "Я такой же как все". "We're equal".

фото А.Куденко

Видеогалерея ПТЮЧ
Куратор Татьяна Могилевская
Россия Москва
ВИДЕОГАЛЕРЕЯ ПТЮЧ
в Культурном центре ПТЮЧклуб
Ленинский пр-т. 29
офис 401-408
тел. 955 41 04/06
факс 954 42 78
Дистрибьюция:
Участие в коллекции
VENT D'EST
совместно с
Институтом
Технологии
Искусства.
Коллекция VENT D'EST
Куратор Gilles Morel
18 Rue Faventines
26000 Valence France
тел. (33) 75 42 38 85
факс (33) 75 43 91 53
CORONADO Films
Видеомиксы
Шутов, Новиков, Анохин, Сидоров, Visor, Voice, Death-loader совместно
с dj Compass Vrubel , Гаврила, Digger, Еж , Зорькин , Иван.
Серия
PTЮCH video
- лучшие
видеомиксы
года.
Распростра-
няется в
розничной
продаже в
ПТЮЧ клубе
и других
клубах, в
арт-галереях,
музыкальных
магазинах
Москвы и
Санкт-Петер-
бурга и по
подписке.
Персональные выставки
Адианов, Зубаржук, Деткина, Исаев, Могилевский, Насонов,
Николаев, Ревизоров. Шутов
Videomixes
by Shutov, Novikov, Anokhin, Sidorov, Visor, Voice, Death-Loader togather
with DJ's Compass Vrubel, Gavrila, Digger, Yozh, Zorkin, Ivan
PTЮCH Video
series - the
best video
mixes of the
year available
on VHS in
PTЮCH club
and some
other night
clubs, art gal-
leries, music
shops in
Moscow and
St.Petersburg.
Call PTЮCH
gallery for
subscription.
One Man Shows
by Adianov, Zubarguk, Detkina, Isaev, Mogilevsky, Nasonov,
Nikolaev, Revisorov, Rubansky, Shutov.
VENT D'EST Collection
Curator Gilles Morel
18 Rue Faventines
26000 Valence France
tel. (33) 75 42 38 85
fax. (33) 75 43 91 53
CORONADO Films
Distribution
participation
in the collection
VENT D'EST
(together with ART
TECHNOLOGIE
INSTITUT)
Leninsky pr. 29
#401-408
tel. 955 41 04.06
fax. 954 42 78
PTЮCH VIDEO-GALLERY
at PTЮCH club CULTURAL CENTER
PTЮCH Video-gallery
Curator Tatiana Mogilevskaya Russia Moscow

ПОГОВОРИМ О ТЕХНО.

В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩИМ РЕЙВОВАТЬ.

Раннее утро. Ангар на окраине большого города.
Рэйвер: Давненько я не слыхал такого хардового транса - с тех самых пор, как вернулся из Англии.
Рэйверша: Не, а меня больше вставляет tribal techno, типа DJ Pierre. Или progressive, как Пол Ван Дайк.
Рэйвер: Sven Vath в последний раз прокрутил такой лютый винил. Он, конечно, хищник.
Рэйверша: Да, это было кислотно. Не хуже, чем на Полнолунии в Сан-Франциско.

А вы смогли бы поддержать этот разговор?
В нашем постоянно меняющемся мире, где за модой очень трудно уследить, приятно обнаружить, что рэйв-культура обратилась в стиль жизни. А с развитием культуры развивается и ее язык. Чтобы быть истинным рэйвером, необходимо овладеть языком техно, знать имена. Но имен ведущих ди-джеев здесь недостаточно.
Журнал ПТЮЧ предлагает вам путеводитель по Техно-лэнду.
Итак, читайте и запоминайте, ибо нет ничего хуже, чем сидеть в чилауте в компании модных парней и не знать, что у Aphex Twin нет и никогда не было брата близнеца!
И еще: категорически воспрещается танцевать в кругу.

PROGRESSIVE TECHNO

Этот стиль, также часто называемый "техно будущего", находится в постоянном развитии. Оставаясь тяжелой и быстрой, эта музыка поднимает дух. Поклонники: М - бритые наголо, Ж - с ленточками на головах. Обязательны атрибуты из магазинов Sabotage, Liquid Sky и Deep Space. Ди-джеи: Пол Ван Дайк, Лоран Гарнье, Микро и Марк Спун. Клубы: такие как E-Werk в Берлине. Лэйблы: Guerrila Records, Sabres of Paradise.

INTELLIGENT TECHNO

Продвинутая музыка, под которую еще можно танцевать. Это "умная музыка" - менее мелодичная, но тяжелая и заряженная посланием. Фанаты: молодые жертвы самой последней моды в мотоспортивных причиндалах, которые любят Е и могут танцевать три дня кряду. Они танцуют на Love Parade в Берлине и в клубе Omen во Франкфурте. Их фаворит ди-джей Sven Vath, которого они слушают на CD-ROM. Другие ди-джеи: Ричи Хоутен, Лоран Гарнье. Группы Orbital и Spicelab. Лэйблы: Eye-Q, +8 Records, Sorted и Experimental.

JUNGLE TECHNO

Если поженить breakbeat с raggae и запустить побыстрее, получится техно-музыка джунглей. Корни стиля в английском хардкоре, а это значит - очень много пестрых субтильных ребят, закинувшихся модным веществом под названием speed и танцующих под любую музыку, записанную на лэйбле Sub-Urban Base Records.

LOLLIPOP TECHNO

Излюбленная музыка долговязых мускулистых красоток и хрупких голубых красавчиков. Звучание - как жувачка, с убийственным диско-ритмом, сладким вокалом и мелодией. Очень модно в гей-клубах, где ребята размером со шкаф всю ночь будут ставить тебе напитки. Самые популярные артисты: One Dove, St. Etienne и Opus III.

TRIBAL TECHNO

Минималистичное и примитивное с очень тяжелой перкуссией. Tribal Techno очень модно в Сан-Франциско, где хиппари, собираясь на свежем воздухе праздновать, скажем, Полнолуние, играют на воображаемых барабанах. Стоит только надеть штаны из батика, поесть грибов, сесть у костра - и *они* не заставят себя долго ждать. Надо знать таких исполнителей, как Aphex Twin и Братья Hardkiss, а также всех записывающихся на лэйблах Warp Records и Freshfruit.

POP TECHNO / EUROTECHNO

Это местечковое техно - даже твоя бабушка могла бы танцевать под него. Очень популярно в России: здесь вы увидите насосавшихся пива мелких коммерсантов со своими длинноволосыми подружками, в голде и на огромных каблуках, танцующих под 2 Unlimited, Marusha, Moby и Culture Beat. Клубы: Limelight (Сан-Франциско). Лэйблы: Low Spirit Label и все крупные лэйблы, выпускающие техно.

HARDCORE TECHNO (ИЛИ TEKKNO ДЛЯ ТЕХ, КТО ИМ ЗАНИМАЕТСЯ)

Безумная музыка, темп которой не опускается ниже 180 ударов в минуту: я-не-знаю-что-там-играет-но-я-под-экстази-и-трясусь-как-припадочный - вот какая это музыка. Не забудь захватить с собой полотенчико, чтоб утирать пот, горнолыжные очки и рэйверский камуфляж. Ди-джеи: Фрэнки Бонс, Ленни Ди, Деррик Мэй; исполнители: ранний Aphex Twin и все на Strength Records и Rotterdam Records.

BREAKBEAT TECHNO

Берет хип-хоповый ритмический рисунок и ускоряет его до 130-150 ударов в минуту. Ребята со свистками и в огромных плащах танцуют под музыку Prodigy и DJ On-E (его до-дилайтовского периода).

PURE TECHNO

Это не хардкор и не транс, это бодрящая и вполне танцевальная музыка, которую можно услышать на полуподпольных "мероприятиях". Это "чистое" техно, и все еще пользуется большим успехом в клубах Caffeine на Лонг-Айленде и Дориан Грей во Франкфурте у таких ди-джеев, как Джефф Миллс, Роберт Армани, Танит, Mijk van Dijk. Все на лэйблах Harthouse Records, Eye-Q, Bush и Musikman надо знать.

GROOVE TRANCE

Изначально названный так ди-джеем Джошем Уинком, этот стиль заимствует ритмы у tribal techno и включает в себя элементы house. Грувтрансеры обычно низенькие, худенькие белые мальчики с очень длинными аккуратными дредами. Они пьют Guarana 2000 и апельсиновый сок с добавками. Следите за лэйблами Rising High, Exist Dance и DJAX.

AMBIENT TRANCE

Стиль строго для вечеринок, плавно перетекающих в утренники - собственно уже для утренников - так называемых after-hours parties. Это такая милая и обволакивающая музыка, что многие признавались в том, что, слушая ее, покидали собственное тело. В сущности, все любители дунуть - поклонники такой музыки. Исполнители: Mondo Muzique, William Orbit, The Orb, Future Sound of London, последний Cosmic Baby, все у Andy Whetherall и Sabres of Paradise. Лэйблы: Astralwerks Records, Silent и Instinct Ambient.

PURE TRANCE

Это и есть самый что ни на есть *чистый транс* с большим акцентом на ритме, чем на вокалах. Если угодно, это музыка "ментального путешествия", то есть лучше всего прослушивается под действием витамина А. Приготовьтесь повстречать загорелых девушек с косичками в теннисных юбках (предпочтительно Lacoste), употребляющих крайне претенциозные прилагательные для описания своей любимой музыки. Имена и названия, чтобы щегольнуть в разговоре: Dominic Woosey, Cosmic Baby и MFS Records.

CLUB ACID TRANCE

Клубный кислотный транс - пожалуй, самое популярное техно на андерграундной сцене. Клубисты обожают этот стиль, но, опять же, у них в крови столько наркотиков, что даже звук спускаемого унитаза заставит их пуститься в пляс. Внешний вид: безумно высокие платформы, Adidas, накладные ресницы и рюкзаки. Ди-джеи: Кеоки, Дмитрий, Пол Ван Дайк, Док. Мартин, Дон Уильямс, Dust Brothers.

PROGRESSIVE

Это house с влияниями техно. Этот самый британский стиль очень моден именно сейчас. Те, кто врубается, пьют водку с клюквенным соком, одеваются в Hyper Hyper и поклоняются таким ди-джеям, как Sasha, DJ Pierre, X-Press 2 и Джуниор Васкес. Лэйблы: Guerilla Records, Limbo Records и Junior Boy's Own.

PURE AMBIENT

Очень похож на ambient trance, настолько похож, что их даже трудно отличить друг от друга. Это как музыка из Макдоналдса, только без мелодий, но со звуковыми эффектами: капающая вода и другие "умные" и "природные" звуки. Превосходны работы в этом стиле групп Spacetime Continuum и The Orb.

И все-таки, что бы там ни говорили, я останусь при своем: "Carl Cox - фигура легендарная". Но в такой стране, как UK, очень легко стать непонятым. Парадокс? Вовсе нет. Вспомните последние лет 10. Карл Кокс начал с того, что залез на house-сцену славного города Брайтона. А затем прикладывался к каждому достойному клубному саунду по всей стране. Где было за что ухватиться, что поддержать, там обязательно объявлялся Кокс. И что поражало, так это желание Карла потратить не меньше денег на hardcore, чем на house или techno.

Именно последний стиль дался Коксу с наибольшим сопротивлением. Прав был Richie Hawtin (F.U.S.E., Plastikman), доказывая, что армия поклонников техно весьма невежественна. И то, что многие лондонские клики отказываются воспринимать вклад Карла, безусловно угнетает меня.

Поймите же наконец, что Carl Cox был с нами целую вечность. И всегда перед его носом вертелось и будет вертеться качественное техно. А его профессиональные навыки обратят многие шутки в позор для самих шутников.

Не кто иной, как Кокс впервые покусился на святая святых DJ-ев и начал практиковать трехдековое микширование в местечке Sunrise в 89-ом. Тогда 15 тысяч ощутили на себе, что значит смикшировать две копии "French Kiss" от Li'l Louis и посыпать все сверху капеллой Dous Lazy.

Порой все происходит даже без наушников. Частенько три деки хороши, чтобы ремикшировать запиленные пластинки, такие как "Red1" Dave Clark, оставляя толпу в объятиях вопросительного знака: "Что же случится дальше? ". Carl Cox может встроить следующую мелодию (или ритм) творчески аккуратно, без контроля своих глаз над ушами.

"Если честно, то меня поддерживают в равной степени как в Европе, так и в Англии. Многие преуспевающие в Европе DJ's стремятся плюнуть на Англию, но я сам получаю колоссальное удовольствие от местных выступлений. Англия всегда имеет за пазухой несколько секретов, и поэтому поиск хорошей музыки для меня никогда не прекращается. Но я хочу привнести сюда и европейскую звуковую специфику ".

Кокс, которому принадлежит весьма влиятельное Ultimate DJ Agency (с филиалами в Австралии и Франции), готов проучить британских невеж и доказать, что энтузиазм, с которым он взялся в последнее время за техно, предопределяет будущий успех.

Возьмите хотя бы "Future Alliance of Communication & Technology", связку 24 трэков как один мега-микс, которая показывает приверженность Кокса европейским техно-звукам. Продукция ли это Британии (Pump Panel, Union Jack, The Aloof), или Европы (Hell, Heckman, Leiner), или Америки (Mill, Wild, Beltram), концепция (или ее отсутствие) каждой композиции вписывается в общую концепцию альбома, придуманную самим Коксом. И это делает пластинку особенной.

"По прошествии всех ключевых рэйвов и ажиотажа вокруг breakbeat, после того, как я покинул Perfecto, я хотел "повзрослеть" до такого уровня, чтобы не стесняясь производить хорошую музыку и отпионерить свой собственный стиль. После того, как "I Want You" был в Top-30, я в течение 2-х дней прикончил новый хит. Но в нем не было моего лица. Сейчас же, после выхода моего дебютного "Carl Cox: F.A.C.T.", вы слышите 100% меня. Я рад, что смог не только перефразировать чужие мысли, но и добиться определенной репутации своей головой.

Если бы я мог отмотать назад к 91-му, я бы непременно занялся тем, что делаю сейчас. Я был рука об руку с техно с доисторических времен. И вот теперь я пренебрег стереотипами, чтобы впасть в состояние эйфории от того, чем жаждал заняться.

Я, вероятно, был одним из самых крутых DJ-ев в стиле jungle. Жил в общем-то счастливой жизнью, когда трезвонил hardcore три года назад. Но все те забавы вовсе не продвигали меня как музыканта. Наконец-то jungle разлился по всей стране и превратился в новый океан. Но настала пора вернуться к корням. Я знаю, что могу делать отличную музыку".

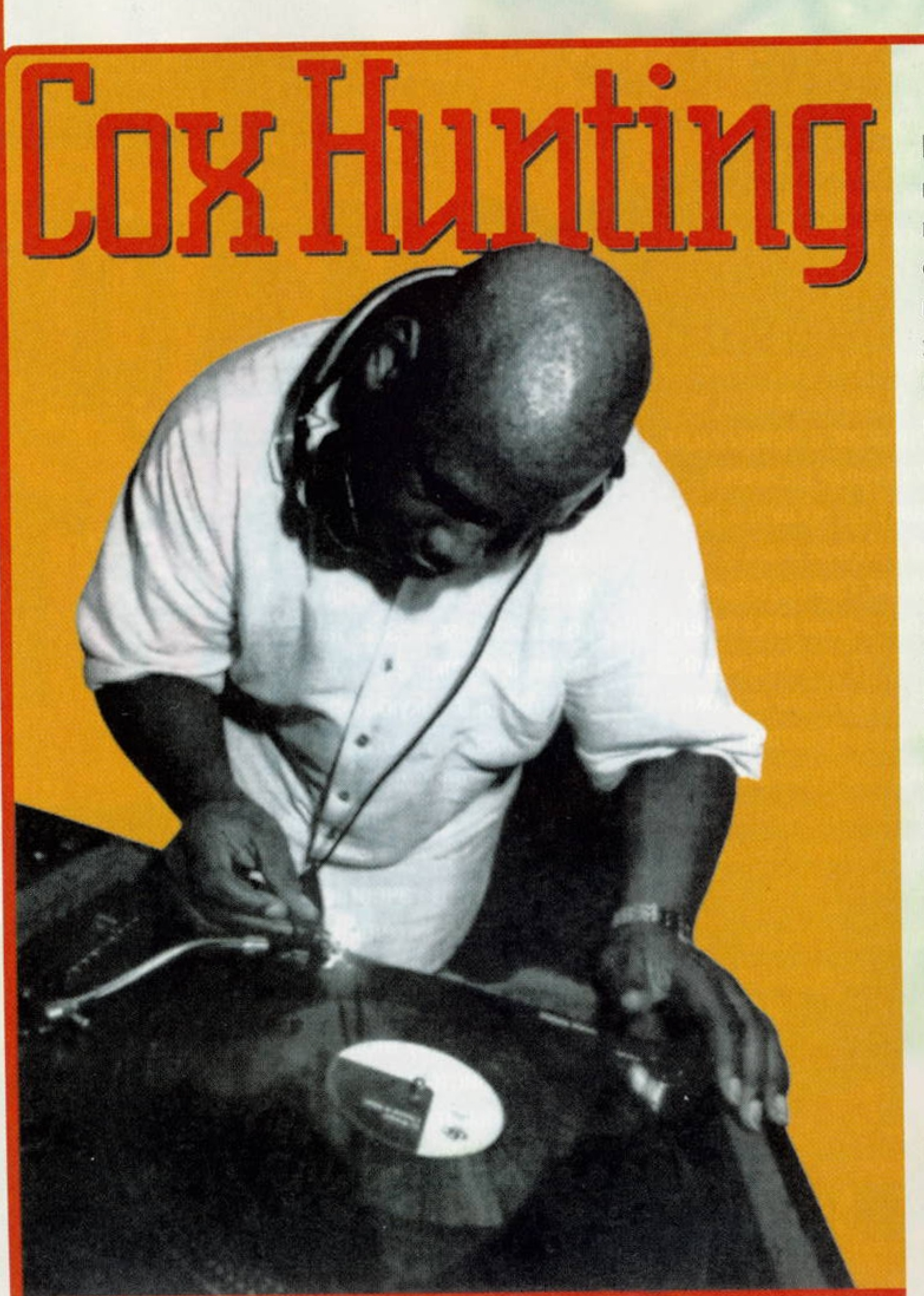
И опять это был не кто иной, как DJ Carl Cox, который изменил вкусы большинства. Что те годы увлечений микшированием в области hardcore-jungle, что теперешняя привязанность к техно, у Кокса всегда масса поклонников в каждом из этих лагерей. И все же предубеждение проскальзывает.

"Я устал бояться, - объясняет Carl. - Я до смерти помучил многих, когда я метнулся от hip-hop в сторону house. Кто-то воскликнул: "Да ведь это "белый шум", но я хладнокровно заметил: "Ныне я двигаюсь именно в этом направлении. Красота техно заключается в том, что ты можешь играть house и одновременно отправлять людей в пресловутые путешествия".

Это и есть тот эклектизм, который принес Коксу бешеный успех.

"Я всегда был космополитом в музыке. У меня своеобразное отношение к людям, приходящим на мои вечеринки. Они обязаны танцевать, хлопать в ладоши, а иногда падать навзничь и даже плакать. Чтобы сотворить нирвану в клубе, я играю очень минималистично. Однако это не мешает мне вдруг выкинуть финт с пианино поверх пинающих ударов. А в промежутках всегда присутствуют любимые всеми звуки и мелодии. Если DJ в состоянии найти эту золотую середину, то у него не должно быть проблем".

Коксу понадобился не один год, чтобы утвердить свое законное околопрестольное положение в мире музыки и особенно в ди-джейских кругах. Трудно представить кого-нибудь еще, несущегося во главе локомотива изменений и совершенствований. Мы салютуем тебе, Carl, всю дорогу к танцплощадке.

CARL COX "F.A.C.T." (React)

Бывает так, что свеженький вкусно пахнущий только что купленный компакт становится самой любимой игрушкой на всю неделю, а то и дольше. В этом случае вся масса кругляшей у тебя на полке превращается в забытый всеми хлам, а новый герой вставляет тебя в свой собственный мир. Я всегда знал, что Cox - великий мастер, техно-гуру. Больше того, я знал, что Cox - наркотик сам по себе, поскольку всегда стремится приподнять планку, чтобы мы с вами могли стать еще выше. Но перед именем всегда стояли две самые модные ныне закорючки "DJ". Теперь его зовут Carl Cox. То, что сотворил Карл в начале 95-го в рамках студии, выпустив свой F.A.C.T., приравнивается к победе над силами гравитации с их дальнейшей эксплуатацией в своих корыстных целях. Двойной CD (более 145 мин) представляет маскарад в стиле техно. Выбирай любую маску - и ты в моде на весь год. Клиенты Кокса на F.A.C.T. - все как на подбор: мелодичный гений Cygnus X "The Orange Theme"; бескомпромиссная сырая энергетика DJ Hell "Like That"; по-команде-руки-вверх от Semisphere "Kosmos" и Lesamis "No More Worry"; обсудить-творческую-суть-манипуляций-сэмплами на Dave Clarke's mix "Hot On The Heels Of Love!" и так далее.

Все 150 минут ты дышишь свежим ветром наиболее созидательных колючих ди-джеев, лэйблов и клубов. Вот, что предписал Сам доктор на вкладке: "F.A.C.T. был рожден на свет, чтобы доказать неоспоримое и разослать следующий message: "Жесткий материал не обязательно = hardcore. Минималистический андерграундный трэк может не быть скучным, а музыка может не быть коммерческой, чтобы быть вставляющей. F.A.C.T. - это праздник наиболее прогрессивных и открытых людей и их музыки! Получите свой законный кайф! "

И напоследок позор - тем старомодным ди-джеям, которые не захотят прислушаться к словам, а главное, к музыке Карла Кокса.

"Каждая акция или выставка в ПТЮЧ-клубе плавно переходит в праздник, который длится до утра".

Татьяна Могилевская, куратор видеогалереи ПТЮЧ

Акции, подготовленные ПТЮЧгалереей, были одними из самых ярких и запоминающихся в клубных программах ПТЮЧа. Первый шок произвел **Delirium upgrade** Сэнди Ревизорова, Алекса Зубаржука и Миши Адианова. Скоростные видеовиражи плюс диалоги на хакерском слэнге и галлюциногенные цвета, положенные на жесткий ритм Диггера, сумели завести завсегдатаев ПТЮЧа, заполнивших в тот день клуб до отказа. Жару поддал **Jabber** Руслана Рубанского. Это сюжетный видеомикс в жанре Talking Heads на основе культовых американских фильмов 80 - 90-х годов. Его главные персонажи - монстры, сменяющие друг друга и пытающиеся вырваться из своей телесной оболочки прямо к зрителю.

Doom party
Владимир Могилевский, один из первых компьютерных художников в России, осмелился предложить зрителям не скучный вернисаж с привычным набором персонажей, а полноценный развлекательный продукт. Свою выставку он провел в пространстве ПТЮЧ-клуба в виде сетевой игры в DOOM, одной из самых одиозных компьютерных игрушек. В Doom мог поиграть каждый посетитель клуба, а все действия параллельно микшировались и выводились на мониторы. В результате все оказались внутри компьютерного пространства, поглощенные, с одной стороны, накалом музыкальных ритмов и реальной опасностью быть уничтоженным, а с другой - вирутальными ландшафтами несравненного Doom.

Видеоинсталляция **Neuromancer. Новые каннибалы.** Алексея Исаева была более классична по форме, но достаточно радикальна по содержанию. Алексей Исаев, одно время сотрудничавший с видеоцентром Института нейрохирургии им. Бурденко, построил свой проект на базе результатов сканирования человеческого мозга. Он вступил в яркую полемику с киберпанками, противопоставив в своей инсталляции **биологическое** (нуждающееся в защите Save As...) и **искусственное** (угрожающее живому не на шутку). В качестве защитника человеческого интеллекта выступили мастино - собаки элитной породы, чье происхождение восходит по прямой линии к Тибетскому Молоссу, выведенному римской аристократией с целью охраны. Компьютерная анимация, созданная Исаевым, позволила зрителю совершить стремительный полет по извилинам мозга.

НЕОБЫЧНАЯ ФОРМА И НЕОБЫЧАЙНО МЯГКИЙ ВКУС.